

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т.Т. Бурова

**ОБСУЖДЕНИЕ ЗАКОНА
О НЕЙТРАЛИТЕТЕ
В КОНГРЕССЕ США
1935–1941 гг.**

*Ответственный редактор –
доктор исторических наук, профессор В.П. Румянцев*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

УДК 94(73)
ББК 63.3(0)62(7)
Б916

Редколлегия:

кандидат исторических наук, доцент Б.С. Жигалов
кандидат исторических наук, доцент Л.Н. Смолякова
кандидат исторических наук, доцент Е.В. Хахалкина

Рецензент – доктор исторических наук, профессор В.П. Зиновьев

Бурова Т.Т.

Б916 Обсуждение закона о нейтралитете в конгрессе США
1935–1941 гг. / отв. ред. В.П. Зиновьев. – Томск :
Издательский Дом Томского государственного
университета, 2014. – 148 с.

ISBN 978-5-94621-378-3

В данной работе рассматривается политика нейтралитета, проводимая Соединенными Штатами Америки накануне Второй мировой войны. Нейтральная позиция США по отношению к странам-агрессорам и их жертвам сыграла определенную роль в начале Второй мировой войны. Материалы конгресса, используемые в данной работе, могут быть использованы студентами-бакалаврами и магистрантами в дипломных работах и диссертациях.

УДК 94(73)
ББК 63.3(0)62(7)

ISBN 978-5-94621-378-3

© Томский государственный университет, 2014
© Бурова Т.Т., 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Принятие закона о нейтралитете и итало-эфиопский кризис	14
2. Испанские события и политика нейтралитета	33
3. Аншлюс Австрии	57
4. Мюнхенское соглашение и позиция США	72
5. Дебаты в конгрессе по отмене эмбарго на оружие (январь–ноябрь 1939 г.)	90
6. Программа ленд-лиза и пересмотр политики нейтралитета	117
Заключение	143
Список использованных источников и литературы	146

ВВЕДЕНИЕ

Политике нейтралитета Соединенных Штатов Америки в 30-е годы XX в. в историографии уделено достаточно внимания. Но вопрос о том, как принимался закон о нейтралитете в конгрессе, недостаточно изучен. Для написания работы «Обсуждение закона о нейтралитете в конгрессе США», основным источником явились материалы 74, 75, 76, 77-го конгрессов, а также документальные публикации государственного департамента, мемуары государственных деятелей Соединенных Штатов, пресса, исследования отечественных и зарубежных авторов.

В протоколах заседаний американского конгресса содержатся законодательные акты, материалы о внешнеполитических акциях США, записи дебатов, которые проходили в сенате и палате представителей, статистические данные, выдержки из многих центральных и провинциальных газет и журналов, письма и телеграммы конгрессменам, послания президента конгрессу, запросы различных организаций и отдельных лиц¹.

На заседаниях конгрессов довольно бурно обсуждались законопроекты о нейтралитете. Выступления конгрессменов демократической и республиканской партий свидетельствуют о глубоких разногласиях по проблеме нейтралитета в законодательном органе США в 1935–1941 гг. Протоколы конгресса дают возможность определить основные направления политики правящих кругов США по отношению к Италии и Германии. Протесты американской общественности оказывали влияние на конгрессменов. В выступлениях Дж. Бернарда, У. Кинга осуждалась преступная политика нейтралитета по отношению к Испанской республике, Чехословакии. Выступая в палате представителей от фермерско-рабочей партии штата Миннесота, Дж. Берnard заявил: «Я единственный в конгрессе проголосовал против закона о нейтралитете,

¹ Congressional Record 74, 75, 76, 77. Wash., 1935–1941.

направленного против дружественного нам демократического правительства Испании, и я заявляю, что этот закон является преступлением против дружественного испанского народа»¹.

Предложения конгрессменов палаты представителей и сената Э. Коннелли, А. Кофи, Р. Аллена, Д. Бернарда, У. Кинга и других, внесенные летом 1937 г., о применении закона о нейтралитете по отношению к Германии и Италии, явились выражением растущего недовольства широких кругов общественности политикой правящих кругов.

Важным источником для изучения США накануне Второй мировой войны послужили дипломатические документы, изданные историческим отделом госдепартамента². В официальных публикациях госдепартамента вопросам европейской политики посвящены специальные разделы. Эти публикации включают переписку между государственными деятелями США и Европы, а также отчеты и донесения дипломатов в госдепартамент, донесения консулов и другие виды дипломатической переписки. В них изложены взгляды государственных деятелей, дипломатов, их отношение к происходящим событиям. Несмотря на огромное количество документов, собранных в этом издании, все они односторонне освещают политические события 1935–1941 гг. Главная задача, стоящая перед историческим отделом госдепартамента при подборе этих документов, заключалась в том, чтобы оправдать политическую линию правящих кругов. Однако следует отметить, что даже при таком тщательном подборе документов можно проследить разногласия по вопросам внешней политики в дипломатических кругах США.

Материалы по внешнеполитическим вопросам, по законодательству о нейтралитете включены в тринадцатитомное издание документов, связанных с деятельностью президента Ф. Рузвельта³.

¹ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 2. 1937. P. 2291–2292.

² Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers 1937–1954. Wash., 1951–1954. (FRUS).

³ The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt // S. Rosenman. Vol. 1–13. 1938–1945. N.Y., 1938–1950.

Эта серия документов включает выступления Ф. Рузвельта на пресс-конференциях, в период предвыборных кампаний, по радио, в конгрессе.

Документальный сборник «Мир и война. Внешняя политика США 1931–1941 гг.», изданный госдепартаментом во время Второй мировой войны, глубоко тенденциозен¹. Он представляет собой защиту предвоенного американского внешнеполитического курса. Документы подобраны так, чтобы продемонстрировать миролюбивую политику Вашингтона накануне Второй мировой войны.

Документы германской внешней политики. Серия Д. охватывают исторические события в Европе с 1937 по 1943 г., включают материалы, характеризующие действия правительства Германии накануне Второй мировой войны².

В мемуарах дипломатов и государственных деятелей Соединенных Штатов содержатся важные сведения о политике нейтралитета 30-х годов. К ним относятся мемуары государственного секретаря К. Хэлла, послов У. Додда, К. Бауэрса, Х. Вильсона и др. Авторы мемуаров можно разделить на три группы: 1) преследующие цель реабилитировать политику правительства; 2) откровенно защищающие политику нейтралитета; 3) воспоминания, которые, несмотря на субъективизм, критически оценивали политику нейтралитета.

Мемуары государственного секретаря США К. Хэлла содержат обширный фактический материал по истории американской дипломатии этого периода³. Особый интерес в воспоминаниях К. Хэлла представляют главы, посвященные политике нейтралитета. Оправдывая политику нейтралитета, особенно одинаковый подход к агрессору и жертве агрессии, К. Хэлл замечал, что «было очень трудно и просто невозможно в тот период определить агрессора». Он отмечал: «Нашей главной заботой являлись мир и безопасность. Наши реальные политические намерения определялись

¹ Peace and War United States Foreign Policy 1931–1941. Wash., 1943.

² Documents on German Foreign Policy. Series D. 1937–1943. London, 1951. Vol. 3.

³ The Memoris of C. Hull. N.Y., 1948. Vol. 1–2.

стремлением удержаться от опасной европейской ситуации»¹. Оправдывая политику нейтралитета, К. Хэлл утверждает, что эта политика была навеяна изоляционистским настроением американского народа. «Лавина народного изоляционизма, – пишет К. Хэлл, – была непреодолимой для правительственных планов»². Мемуары К. Хэлла положили начало официальному направлению в американской историографии, которое оправдывало внешнеполитический курс правящих кругов.

Элеонора Рузвельт в книге, вышедшей в 1949 г. «Это я помню», подчеркивала мысль о том, что «правительство США проводило политику нейтралитета только под нажимом конгресса»³. Такое заявление более правдоподобно.

Заместитель государственного секретаря в правительстве Ф. Рузвельта С. Уэллес также оправдывает политические промахи правящих кругов Соединенных Штатов за счет народных масс. Отвечая на вопрос, почему президент не наложил вето на законодательный акт о нейтралитете, он пишет: «Не только конгресс мог отвергнуть вето, но и действия президента мог неправильно понять американский народ»⁴.

Американский посол в Швейцарии и Германии Х. Вильсон в работе «Дипломат между войнами» выражает точку зрения монополистической буржуазии США, тесно связанной экономическими узами с германскими и итальянскими монополиями. Экспансию итальянских фашистов он называет экспедицией. Х. Вильсон приложил немало усилий для того, чтобы снизить эффективность экономических санкций, принятых Лигой наций против Италии. Он выступал за тесное сотрудничество Соединенных Штатов с правительством Муссолини⁵.

Большой интерес представляет «Дневник посла У. Додда 1933–1938 гг.», который был дипломатическим представителем прави-

¹ The Memoris of C. Hull. Vol. 1. P. 516–517.

² Ibid. Vol. 1. P. 397.

³ Roosevelt E. This I Remember. N.Y., 1949. P. 161.

⁴ Welles S. The for Decision. N.Y., 1945. P. 61.

⁵ Wilson H. Diplomatic between War. N.Y., 1941. P. 327–328.

тельства Соединенных Штатов в Германии с 1933 по 1938 г.¹ У. Додд как дипломат и историк имел много возможностей для того, чтобы на основе личных наблюдений и богатого жизненного опыта дать характеристику деятельности правительственных кругов и различных политических партий страны, где протекала его работа, нарисовать реальные портреты ее политических деятелей, изобразить ход политических переговоров и показать, как выполнялись им инструкции, получаемые от правительства. Все это придает «Дневнику посла Додда» особую убедительность и наглядность. Политическую остроту этому документу придают факты, раскрывающие сущность агрессивной политики фашистской Германии. «Дневник» содержит факты о роли монополистического капитала Соединенных Штатов в поддержке действий германских и итальянских правящих кругов. Этот документ имеет большое значение в связи с тем, что он разоблачает не только политику диктаторов, но и их покровителей.

В воспоминаниях посла Соединенных Штатов в Испании в 1933–1939 гг. С. Бауэрса нарисована широкая, хотя и не совсем полная картина положения в Испании во время гражданской войны. Воспоминания Бауэрса обнажают циничность американской политики нейтралитета. Бауэрс пишет: «Германия и Италия снабжали Франко самолетами, танками, артиллерией, оказывали всевозможную техническую помощь людям, умеющим управлять этой техникой. Политика невмешательства и закон о нейтралитете оказывали прямое содействие победе стран оси»². Бауэрс, будучи опытным дипломатом, считал, что агрессия в Испании является лишь подготовкой к осуществлению планов Берлина и Рима. Он неоднократно информировал Вашингтон о том, что для Соединенных Штатов было бы выгоднее укреплять связи с «демократической Испанией». По его мнению, «победа фашизма в Испании могла угрожать интересам США, особенно в Южной Америке»³. Бауэрс определял

¹ Ambassador Dodds Diary 1933–1938. N.Y., 1941.

² Bowers C. My Mission to Spain. N.Y. 1954. p. 412.

³ Ibid.

борьбу в Испании не только с точки зрения борьбы сил демократии и фашизма, но и с точки зрения американско-германских противоречий. Воспоминания С. Бауэрс дают возможность полнее раскрыть сущность закулисной политики правящих кругов Соединенных Штатов Америки.

Политика нейтралитета подвергалась резкой критике в мемуарах Г. Стимсона, занимавшего пост военного министра в правительстве Ф. Рузвельта. Г. Стимсон видел в политике нейтралитета ослабление позиций США и усиление Германии, Италии и Японии. Поэтому он выступал против закона о нейтралитете и высказывался «за сотрудничество с другими государствами». Главный недостаток закона о нейтралитете он видел в том, что закон не запрещал «отправку нефти и другого стратегического сырья в воюющие страны»¹.

Г. Стимсон осуждал позицию правительства, занятую по отношению к Испанской республике. Выступая на страницах газеты «Нью-Йорк таймс», он заявлял: «Республиканское правительство признано нашим государством как законное правительство Испании. Оно имеет полное право покупать оружие для своей защиты в странах, находящихся с ней в дружественных отношениях». Отмена эмбарго на экспорт оружия для республиканской Испании, по мнению Г. Стимсона, была бы практической основой признания международного законодательства. Эмбарго на экспорт оружия из США должно быть применено только к мятежникам².

Министр внутренних дел в правительстве Ф. Рузвельта Г. Икес в своем «Секретном дневнике» по поводу эмбарго на экспорт оружия законному правительству Испании 23 апреля 1938 г. записал: «Я думаю, что это одна из черных страниц в истории Америки». В политике нейтралитета Г. Икес видел не только нарушение международного закона, но и прямую помощь Франко и его союзникам Италии и Германии³. Осуждая политику нейтралитета, Г. Икес

¹ *Stimson H., Bundy M. An Active Service in Peace and War. N.Y., 1954. P. 309–310.*

² *The New York Times. January 24. 1939.*

³ *The Secret Diary of Harold Ickes 1936–1939. N.Y., 1954. Vol. 2. P. 378.*

в то же время пытался оправдать ее, указывая на породившие её причины. Во-первых, желание поддержать англо-американское сотрудничество, во-вторых, предвыборную борьбу за голоса американских католиков, которые в основном, якобы, отрицательно относились к республиканской Испании¹.

Таким образом, мемуарная литература свидетельствует о разных точках зрения на международные события.

Пресса широко освещала события, анализировала политическую линию различных социальных слоев, позицию правительства. В середине 30-х годов в американской прессе противоборствовали в основном тенденции: откровенно консервативная, умеренно-либеральная и демократическая. Влиятельная ««Нью-Йорк таймс», орган финансово-промышленных кругов северо-восточных штатов, отражала официальный правительственный курс. Газета замалчивала правду о событиях, часто давала весьма неоднородную информацию, чтобы заслужить репутацию respectable «объективного» издания, постоянно преследуя единственную цель – замаскировать свою позицию. Вопросы внешней политики были в поле зрения таких американских газет, как «Вашингтон пост», ««Нью-Йорк геральд трибюн» и др.

Проблемы международной жизни широко освещались журналом «Форин афферс». Редактор журнала Армстронг защищал экспансионистскую политику в интересах американских монополий, критически относился к нейтралитету. Еженедельный журнал «Нью-репаблик» выступал с позиций средней и мелкой буржуазии. В нем часто печатались статьи Бирда, лейтмотивом которых был обязательный нейтралитет в случае европейской войны². На страницах журнала «Каррент хистори» освещались события и давалась оценка внешнеполитическим вопросам. Старейший журнал «Нейшн» большое место отводил международным проблемам. Журнал критиковал правительственную политику нейтралитета, ведущую, по его мнению, к утрате Соединенными Штатами своего

¹ The Secret Diary of Harold Ickes 1936–1939. Vol. 2. P. 383–390.

² The New Republic. February 1936. P. 9.

международного престижа. «Нейшн» – один из либеральных журналов. Пресса Соединенных Штатов выражала и защищала интересы определенных социальных кругов.

Из отечественных исследователей следует отметить работы Д.Г. Наджафова «Нейтралитет США 1935–1941» и «Народ США – против войны и фашизма»¹. Автор использовал широкую источниковедческую базу и дал глубокий анализ внешнеполитического курса правящих кругов Соединенных Штатов. «Провозглашенной целью нейтралитета было желание уберечь страну от участия в любых будущих войнах. Однако выжидательная стратегия ведущей капиталистической державы, продиктованная национальным эгоизмом, не уберегла ее от войны», – делает вывод автор².

В третьем томе «Истории США» под редакцией Г.Н. Севастьянова дана детальная и объективная характеристика политике нейтралитета накануне Второй мировой войны. «Для оценки американской позиции в приближавшемся мировом конфликте решающее значение имело то, что США отказались от радикального изменения или отмены закона о нейтралитете», – отмечают авторы издания³.

Внутриполитической борьбе в США по вопросам внешней политики накануне Второй мировой войны посвящена работа Н.И. Егоровой. В ней говорится о том, что американские правящие круги в политике нейтралитета нашли удобную форму для решения вопросов европейской политики⁴.

В исследовании Г.Н. Севастьянова «Москва – Вашингтон. Дипломатические отношения 1933–1936» наряду с установлением отношений Соединенных Штатов с Советским Союзом, рассматривается проблема нейтралитета. Автор подчеркнул, что закон о нейтралитете, принятый в 1935 г., противоречил здравому смыслу⁵.

¹ *Наджафов Д.Г.* Нейтралитет США 1935–1941. М., 1990; *Он же.* Народ США против войны и фашизма. М., 1969.

² *Наджафов Д.Г.* Нейтралитет США 1935–1941. С. 202.

³ *История США* / под ред. Г.Н. Севастьянова. М., 1983. Т. 3. С. 316.

⁴ *Егорова Н.И.* Изоляционизм и европейская политика США 1933–1941. М., 1996.

⁵ *Севастьянов Г.Н.* Москва – Вашингтон. Дипломатические отношения 1933–1936. М., 2002. С. 306.

Подробно рассмотрена политика Ф. Рузвельта в отношении нейтралитета и последующего отказа от него в книге В.Л. Малькова. Используя обширный круг источников, автор анализирует не только позицию президента, но и его оппонентов, а также мотивы, которыми они руководствовались¹.

Разногласия в правящих кругах Соединенных Штатов по вопросу нейтралитета породили острые споры в американской исторической науке. Идейной основой политики нейтралитета послужила концепция о невмешательстве в европейские конфликты, которую обосновал известный американский историк Ч. Бирд. В годы экономического кризиса Ч. Бирд был активным сторонником взглядов изоляционистов. В работах «Дьявольская теория войны», «Открытая дверь в доме», «Американская внешняя политика в 1932–1940» Ч. Бирд подвергает резкой критике политику правительства Ф. Рузвельта. В международных коллективных законах и договорах он видел «начало всех войн и помеху для процветания Соединенных Штатов», остро критикуя администрацию Ф. Рузвельта за эмбарго на экспорт оружия, так как видел в этом акте сотрудничество с другими странами².

С ревизионистских позиций к событиям 1933–1941 гг. подходит историк более радикального направления изоляционистов Ч. Тэнзилл, который оправдывает территориальные захваты Германии и Италии как насущную необходимость для этих государств³.

Перу профессора Техасского университета Р. Дивайна принадлежит книга «Иллюзия нейтралитета». Само название говорит о замысле автора. В книге много места отводится дебатам в конгрессе, но не вскрываются истинные экономические и политические причины, которые способствовали принятию закона о нейтралитете⁴.

¹ Мальков В.Л. Великий Рузвельт. М., 2011.

² Beard Ch. The Theory of War New York. 1935; *Idem*. The open Door at Home. N.Y., 1935. P. 112–130; *Idem*. American Foreign Polisy in the Making 1932–1940. New Haven, 1946. P. 180–181.

³ Tansill Ch. Back Door to War. The Roosevelt Foreign Polisy 1933–1941. Chicago, 1952. P. 169, 262.

⁴ Divine R. The Illusion of Neutrality. Chicago ; London, 1968.

Историк Ф. Тейлор рассматривает позицию США в период гражданской войны в Испании с позиций школы реальной политики и оценивает политику нейтралитета как непростительную ошибку правительства Ф. Рузвельта¹.

Бывший экономический советник госдепартамента Г. Фейс в исследовании «Три международных эпизода», оперируя статистическими данными, делает вывод о том, что поставки стратегического сырья оказывали прямую поддержку странам-агрессорам².

Современные американские авторы по-разному оценивают политику нейтралитета накануне Второй мировой войны. А. Бринкли подтверждает мысль о том, что представители финансово-торгового капитала США накануне Второй мировой войны руководствовались интересами бизнеса³. Некоторые авторы считают, что президент Ф. Рузвельт между октябрём и декабрём 1939 г. вел страну к войне⁴. Акт о ленд-лизе, принятый 11 марта 1941 г., называют «политическим нонсенсом»⁵. Другие – линию изоляционистов по отношению к Европе считают «политической карикатурой»⁶, но большинство исследователей уверены в том, что «Соединенные Штаты в надвигающемся конфликте должны были играть роль лидера»⁷.

Изучение протоколов конгресса, дипломатических документов, мемуаров, прессы, исследований отечественных и американских авторов дали возможность сделать по проблеме нейтралитета определенные выводы.

¹ *Taylor F.* The United States and the Spain Civil War. N.Y., 1956.

² *Feis H.* Three International Episodes. N.Y., 1947.

³ *Brinkley A.* Concise History of the American People. N.Y., 1997. P. 739.

⁴ *Iresh M.* U.S. Foreign policy. N.Y., 1975. P. 456.

⁵ *Kimball W.* The most unsording act lend-lease 1939–1941. Baltimore, 1969. P. 124.

⁶ *Chitick W.* American Foreign Policy. Wash., 2006. P. 111.

⁷ *Ibid.* P. 113.

1. ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА О НЕЙТРАЛИТЕТЕ И ИТАЛО-ЭФИОПСКИЙ КРИЗИС

Предыстория Второй мировой войны продолжает оставаться одной из актуальных проблем, потому что её изучение имеет значение не только для выяснения причин и обстоятельств, но и для извлечения из опыта прошлого определенных уроков для настоящего и будущего. Вторую мировую войну развязали государства агрессивного блока во главе с гитлеровской Германией. Геополитические планы Германии, Италии и Японии обострили экономические, политические, территориальные и социальные противоречия. Правящие круги США, Англии и Франции, выступая за традиционные буржуазно-демократические ценности, стали на путь политики нейтралитета и невмешательства в это сложное время.

Накануне итало-эфиопского кризиса 31 августа 1935 г. был принят закон о нейтралитете. Критика политики нейтралитета в конгрессе началась еще до принятия закона. В законодательном органе США по вопросу нейтралитета сложилось три направления, которые вели острую борьбу. Консервативная верхушка монополистического капитала использовала давнюю концепцию изоляции, так называемые изоляционисты были связаны экономически с Германией и Италией и оправдывали их экспансионистские планы в Африке и Европе. Второе направление составляли интернационалисты. Среди них значительную роль играла либеральная верхушка правящей американской буржуазии. Изоляционисты и интернационалисты имели общую экономическую основу и преследовали определенные цели, защищая свои интересы. По некоторым внешнеполитическим вопросам не всегда можно установить различие между ними.

Течение изоляционистов в сенате представляли две группировки: У. Бора – Х. Джонсон и Б. Кларк, Дж. Най, А. Ванденберг. В палате представителей – демократ М. Маверик и республиканец

Г. Фиш. В административном аппарате – Р. Мур, Дж. Моффат, а также бывший президент США Г. Гувер, полковник Линдберг, историк Ч. Бирд.

Позиции интернационалистов в конгрессе защищали сенаторы-демократы Т. Коннэлли, С. Макрейнолдс, К. Питтмен, Дж. Робинсон. В правительстве Ф. Рузвельта – министр финансов Г. Моргантау, госсекретарь К. Хэлл, заместитель госсекретаря Н. Икес, посол У. Додд, военный министр Г. Стимсон¹.

Третье направление – демократическое, представителями которого являлись конгрессмены от фермерско-рабочей партии, опиравшиеся на народные массы, – У. Кинг, Дж. Бернард, М. Логан и др. Сложившиеся три направления в законодательном органе США были обусловлены как внутренними факторами, так и внешними: мировой экономической кризис 1929–1933 гг., реформы «нового курса», социальные процессы, а также борьба за передел сфер влияния со стороны Германии, Италии и Японии.

Борьба в конгрессе США имела прагматический смысл для представителей правящей элиты. Первая статья в проекте закона о нейтралитете гласила о запрете экспорта оружия, боеприпасов и военного снаряжения из США в воюющие страны². Статья об обязательном эмбарго на экспорт оружия одинаково должна была применяться как к стране-агрессору, так и жертве агрессии. Таким образом, в законопроекте была заложена основа, которая противоречила здравому смыслу и способствовала интересам стран, ставшим на путь захватнических войн Германии, Италии и Японии. Во время обсуждения законопроекта назревал итало-эфиопский кризис. В палате представителей в связи с итало-эфиопским конфликтом республиканец из штата Нью-Йорк Уодсворт заявил: «Философия законопроекта предполагает, что слабые стороны не будут иметь возможности покупать оружие для защиты своей страны. Нет двух войн, похожих в их начале, нет двух войн, похожих по

¹ История США / под ред. Г.Н. Севостьянова. С. 300–301.

² Peace and War. United States Foreign Policy 1931–1934. Wash., 1943. P. 266–267. (Peace and War).

результатам. Предполагаемый законопроект приглашает сильные страны к захвату слабых»¹.

Резкой критике законопроект подвергся со стороны конгрессмена Натсона. По его словам, предлагаемый законопроект о нейтралитете будет способствовать тому, что через 50 лет слабо-развитые страны потеряют свою независимость, поскольку «мы на стороне сильных государств». «Африка сегодня является первым актом войны, и мы отказываемся продавать народу Эфиопии оружие для сохранения свободы и независимости», – сделал вывод Натсон»².

23 августа 1935 г. в палате представителей состоялось голосование. За предложенный проект закона проголосовало 211 конгрессменов, против – 83, 136 не приняли участия в голосовании. Итоги голосования свидетельствуют о разных точках зрения³.

24 августа законопроект был передан на голосование в сенат. Дебаты в сенате были недолгими, но острыми. Сенатор-демократ Коннэлли, представлявший лагерь интернационалистов, высказался за принятие закона, но только на шесть месяцев, потому что, по его мнению, закон не помогает делу мира. Т. Коннэлли подверг критике первую статью законопроекта, которая лишала президента возможности маневрировать во внешнеполитических делах во время войны. «Принимая этот закон, – подчеркнул сенатор, – мы не делаем различие между страной-агрессором и жертвой агрессии, следовательно, способствуем полному триумфу агрессора». Только два сенатора-демократа – Бэнкхед и Герри – голосовали против резолюции о нейтралитете⁴.

31 августа 1935 г. президент подписал закон о нейтралитете, оформленный в виде совместной резолюции сената и палаты представителей. Закон гласил: «В случае возникновения войны или в ходе её между двумя или несколькими странами президент должен объявить о данном факте, после этого будет считаться незаконным

¹ Congressional Record 74. Vol. 79, pt. 13. 1935. P. 14356–14358.

² Ibid. P. 1468–1469.

³ Ibid. P. 14370.

⁴ Ibid. P. 14370–14371.

экспорт оружия, боеприпасов и военного снаряжения из любого места США или их владений в любой порт воюющих стран». Срок действия статьи об обязательном эмбарго на торговлю оружием определялся до 29 февраля 1936 г. Закон предусматривал создание комитета по контролю над экспортом оружия и боеприпасов под руководством государственного секретаря в составе министров торговли, финансов, морского и военного. Запрещалось перевозить вооружение воюющим странам на американских судах, подводных лодках воюющих стран в территориальные воды США. Американским гражданам разрешалось плавать на кораблях воюющих стран на свой страх и риск¹.

После принятия закона о нейтралитете обострение борьбы между изоляционистами и интернационалистами связано с войной Италии против Эфиопии. Правительство Эфиопии пыталось заручиться поддержкой Соединенных Штатов.

В 1934 г. на границах Эфиопии с колониальными владениями Италии происходили столкновения между пограничными итальянскими и эфиопскими отрядами. Серьезным был инцидент возле колодца Уал-Уал, в юго-восточной области Эфиопии, граничащей с итальянской колонией Сомали. Итальянский отряд вторгся на территорию Эфиопии. Эфиопское правительство 14 декабря обратилось в Лигу Наций с просьбой создать комиссию по разрешению пограничного конфликта. 18 декабря Хайле Селассие (император Эфиопии) обратился в американский государственный департамент через представителя США в Аддис-Абебе Джордже с просьбой оказать поддержку мирному урегулированию итало-эфиопского конфликта. Но Джордже ограничился выражением «сочувствия императору Эфиопии и высказал уверенность своего правительства в том, что инцидент, несомненно, будет мирно урегулирован»². Этот вежливый ответ был фактическим отказом США оказать моральную поддержку Эфиопии.

¹ Peace and War. P. 266–271.

² FRUS. 1934. Vol. 2. P. 770–771. Поверенный США в Эфиопии Джордже государственному секретарю. Аддис-Абеба, 19 декабря 1934.

Хайле Селассие обратился к правительству США с просьбой рассмотреть вопрос о соблюдении Италией обязательств как государства, подписавшего пакт Бриана–Келлога. Государственный секретарь К. Хэлл ответил, что «Соединенные Штаты заинтересованы поддержать мир в мире и правительство США удовлетворено вниманием Лиги Наций к итало-эфиопскому спору в отношении обеспечения Парижского пакта, который Италия и Эфиопия подписали вместе с 63 странами (пакт Бриана–Келлога). Мое правительство не склонно верить, что Лига Наций вынесет другое решение, несовместимое с Парижским пактом»¹.

Хайле Селассие воспринял ответ государственного секретаря К. Хэлла как отказ США от пакта Бриана–Келлога. Американский исследователь В. Харрис отмечает, что правительство Италии расценило вашингтонский ответ Эфиопии как доказательство дружбы США и Италии².

Известный американский историк Ч. Тэнзилл открыто выражал свои взгляды и оправдывал политику Италии в отношении ее захватнических планов. «Итальянский интерес к Эфиопии, – пишет Ч. Тэнзилл, – был основан на насущной необходимости в колониях, которые бы служили прежде всего как выход из перенаселенных условий на итальянском полуострове. Италия стала жизненно заинтересована в получении колоний, которые производили бы основное сырье, необходимое для итальянской промышленности. Эфиопия с ее большим населением могла бы развиваться в очень важный рынок для сбыта итальянских товаров». Ч. Тэнзилл поддерживал версию итальянского правительства о том, что якобы агрессивность Эфиопии явилась причиной военного конфликта с Италией. Он пишет: «Эфиопия оставалась плохим соседом для

¹ FRUS. 1935. Vol. 1. P. 725. Государственный секретарь поверенному в Эфиопии Джордже. 4 июля 1935 г. Пакт Бриана–Келлога был подписан 27 августа 1928 г. в Париже. Его подписали 63 страны мира. Назван по имени инициаторов – министра иностранных дел Франции Бриана и государственного секретаря США Келлога. В американских документах иногда его называют Парижским по месту его подписания.

² Harris B. The United States and Italo-Ethiopiions Crisis. California, 1964. P. 34.

всех сопредельных стран, а для Италии в особенности. То, что итальянские колонии страдали от вторжения абиссинских банд, не вызывало сомнений. В случае вовлечения Италии в войну в Европе эти беспокойные банды могли быть настоящей угрозой для итальянской колониальной империи. Эту опасность подчеркнул Муссолини 14 мая 1935 г., когда заявил, что он не хочет, чтобы Эфиопия была револьвером, вечно направленным против нас»¹.

Конфликт, возникший между Италией и Эфиопией, получил резонанс во всех частях мира. Эфиопия в 1935 г. явилась одним из очагов международных противоречий. Эфиопия представляла интерес и для монополитического капитала Соединенных Штатов. Об этом свидетельствует факт с нефтяной концессией. 30 августа представитель США в Аддис-Абебе Энгерт сообщил в государственный департамент о том, что подписана нефтяная концессия между эфиопским правительством и «Африкен эксплорейшн энд девелопмент компани», находящейся под контролем «Стандарт Ойл», сроком на 75 лет². В переговорах о концессии принимали активное участие английский промышленник Френсис Рикет и финансовый советник Хайле Селассие американец Колсон.

По сообщению агентства «Ассошиэтед пресс» из Аддис-Абебы английский промышленник Ф. Рикет известил корреспондента о том, что Хайле Селассие, пытаясь предотвратить нападение Италии, предоставил американскому нефтяному тресту «Стандарт Ойл» и английским промышленникам концессию на эксплуатацию нефти и минералов на территории, превосходящей половину Абиссинии. В эту территорию входили нефтеносные районы Аусса и Джигджига, которые до этого были обследованы итальянцами. Глава нефтяной компании Джордж Вальден заявил представителям печати, что «Стандарт Ойл» давно интересуется возможностью добычи нефти в Абиссинии. Англичанину Рикету было разрешено заключить соглашение на концессию. Для осу-

¹ *Tansill Ch. Back Door to War...* P. 169.

² FRUS. 1935. Vol. 1. P. 778. Энгерт государственному секретарю. Аддис-Абеба, 30 августа 1935.

ществления этого соглашения была организована дочерняя компания «Африкан эксплорейшн энд девелопмент компани». Переговоры велись Рикетом с января 1935 г.

Государственный департамент, изучив вопрос о концессии, пришел к выводу, что она может ухудшить итало-американские отношения, и принял меры к ее ликвидации. 2 сентября государственный секретарь К. Хэлл сообщил, что нефтяной трест «Стандарт Ойл» выразил согласие аннулировать концессию. В письме от 5 сентября К. Хэлл инструктировал своего представителя в Аддис-Абебе Энгерта уведомить императора Хайле Селассие, что позиция правительства США «в деле о нефтяной концессии определялась исключительно желанием сохранить мир»¹.

Посол США в Италии Б. Лонг сообщил в госдепартамент, что «заявление государственного секретаря К. Хэлла и отказ от нефтяной концессии встретил одобрение в Италии, считая исход инцидента с концессией доказательством американского нейтралитета»². Не лишен интереса тот факт, что правительство Муссолини сочло целесообразным дать компенсацию американскому филиалу треста «Стандарт Ойл» получить концессию на разработку нефти в Сицилии и на постройку нефтеперегонного завода в Неаполе³.

3 октября 1935 г. Италия без объявления войны напала на Эфиопию. 5 октября была опубликована декларация правительства США о запрещении вывоза вооружения и военного снаряжения в Италию и Эфиопию⁴.

Правительство Эфиопии в телеграмме в Лигу Наций указывало, что в первый день войны итальянские самолеты бомбили Адую и Адиграт, вызвав многочисленные жертвы среди гражданского населения, включая женщин и детей, разрушив десятки домов.

¹ FRUS. 1934. Vol. 2. P. 784. Государственный секретарь Хэлл поверенному США в Эфиопии Энгерту, 5 сентября 1935.

² *Harris B.* Op. cit. P. 51.

³ The Nation. December 10. 1935.

⁴ The Public Papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. Vol. 4. P. 412–418. (Public Papers).

Посол США в Италии Б. Лонг передал заявление итальянского правительства о причинах нападения Италии на Эфиопию, выразил сомнение в том, что итальянские самолеты бомбили гражданское население, заявив, что это старый тенденциозный прием, в который плохо верится¹.

Лига Наций 7 октября 1935 г. признала Италию агрессором и вынесла решение о применении к Италии экономических и финансовых санкций. Санкции носили половинчатый характер, они не касались нефти, руды, угля. Но даже в таком плане санкции не были признаны США. Г. Фейс, советник госдепартамента по международным экономическим вопросам, писал, что «Лига Наций намечала пути и меры для прекращения этой войны, санкции были бесполезны при сохранении нейтралитета Соединенными Штатами. Позиция США соответствовала интересам Италии и не создавала условий для прекращения войны»².

Была сделана попытка привлечь США к выступлению против Италии на основе пакта Бриана–Келлога. Однако США категорически отказались. Государственный секретарь К. Хэлл в инструкции послу США в Англии Бингхему заметил, что государственный департамент благожелательно относится к идее, призывающей внимательно подходить к взятым обязательствам всеми странами, подписавшимися под пактом. Но если страны, подписавшие пакт, желают обсудить итало-эфиопский конфликт, то такая акция должна была быть предпринята предварительно до начала военных действий. Поэтому удобный момент для применения пакта упущен³. Посол США в Италии Б. Лонг выражал надежду, что его правительство не будет участвовать в антиитальянских санкциях. «Это вызвало бы тяжелые последствия в США и некоторые осложнения здесь»⁴. В беседе с

¹ FRUS. 1935. vol. 1. p. 791. Посол США в Италии Лонг государственному секретарю Хэллу, 3 октября 1935.

² Feis H. The United States Takes Refuge in Neutrality Legislation. The Ethiopian Crisis. Boston, 1961. P. 91.

³ Tansill Ch. Back Dopr to War. P. 222, 229.

⁴ FRUS. 1935. Vol. 1. P. 836. Посол США в Италии Лонг государственному секретарю Хэллу. Рим, 18 сентября 1935.

Б. Лонгом Муссолини разглагольствовал о цивилизаторской миссии Италии и говорил, что европейский и американский капитал будут сотрудничать в послевоенном развитии Эфиопии¹.

Принятие Лигой наций экономических санкций оказалось выгодным для американского капитала. Торговля Италии с США значительно возросла. Американский уполномоченный в Милане по экспорту хлопка констатировал, что промышленники Северной Италии отказались покупать египетский и индийский хлопок. Они решили покупать только американский хлопок, связывая политику бизнеса с дружелюбием США. Такую же позицию они занимали в отношении нефти. Экспорт американских нефтяных товаров в Италию, составлявший в 1934 г. 175 тыс. тонн, в 1935 г. возрос до 475 тыс. тонн². Правительство Муссолини серьезно опасалось, что нефтяные санкции Лиги Наций в случае их применения могут оставить итальянскую армию и транспорт без горючего.

Советом Лиги Наций был образован специальный комитет экспертов для тщательного изучения положения нефтяного рынка. 12 февраля 1936 г. комитет экспертов дал обстоятельное заключение. Эксперты проанализировали статистические данные о мировом производстве нефти и размеры потребления нефтепродуктов Италией. Комитет обратил особое внимание на то, что эмбарго на нефть может быть эффективным, если оно будет применено всеми странами, представленными в Лиге Наций, и если США ограничат свой экспорт нефти в Италию нормальным уровнем экспорта предшествующих лет³. Комитет экспертов отметил, что процент нефти, ввозимой из Соединенных Штатов в Италию, составлял в течение 1931–1934 гг. от общего количества импорта сырой нефти 14,9%, бензина – 9,4%, смазочных нефтепродуктов – 48,3%. Среднемесячная стоимость американского экспорта нефтепродуктов в Италию и итальянскую Африку в течение 1934–1939 гг. оценива-

¹ FRUS. 1935. Vol. 1. P. 791. Посол США в Италии Лонг государственному секретарю Хэллу. Рим, 17 сентября 1935.

² «Foreign Affairs». April 1936. Vol. 14, № 3. P. 524.

³ Feis H. The United States Takes Refuge in Neutrality Legislation. The Ethiopian Crisis. P. 306.

лась в 480 тыс. долларов. В октябре 1935 г. экспорт нефти из США оценивался в 1084 тыс. долларов, в ноябре 1935 г. – 1 684 тыс. долларов, в декабре 1935 г. – 2 674 тыс. долларов¹.

Нефть была движущей силой военной машины Италии. Не имея горючего, Италия не в состоянии была вести войну против эфиопского народа. Таким образом, монополии США снабжали итальянскую армию не только нефтью, но и всем необходимым и шли на прямое нарушение закона о нейтралитете.

У. Додд, посол США в Германии, в конце декабря 1935 г. общал в государственный департамент о незаконной сделке промышленника Дидса, который достиг соглашения с немецкой фирмой о передаче ей американских авиационных патентов с тем, чтобы эта фирма могла изготовить и продать Италии сотню самолетов и поделиться прибылями с американской фирмой².

29 февраля 1936 г. истек срок, на который была принята первая статья Закона о нейтралитете. Уже в начале октября 1935 г. госдепартамент приступил к разработке и дополнению Закона о нейтралитете. При подготовке правительственного законопроекта о нейтралитете Ф. Рузвельт предложил внести пункт, который давал бы ему право ограничивать торговлю некоторыми товарами со странами, занятыми в войне³. Государственный департамент затребовал мнение послов США, находящихся в странах Европы, по вопросу нейтралитета. Большинство американских дипломатов высказались за ограничение экспорта сырья из США размерами мирного времени.

3 января 1936 г. Конгресс США собрался для рассмотрения Закона о нейтралитете. В первый день сессии Ф. Рузвельт обратился с традиционным президентским посланием к конгрессу, в котором, по существу, дал краткое изложение правительственной программы нейтралитета. В угоду изоляционистам в послании было сказано, что принцип обязательного эмбарго на экспорт оружия должен сохранить свою силу. Принцип действия исполнительной власти

¹ *Feis H. Three International Episodes. P. 306–307.*

² *Ambassador Dodds Diary 1933–1938. P. 284.*

³ *The Secret Diary of Harold Ickes. 1936–1939. Vol. 12. P. 483.*

воплощался в стремление ограничить экспорт товаров в воюющие страны размерами мирного времени. Послание президента было рассчитано не только на конгрессменов, но и на демократическую американскую общественность. Поэтому послание президента не оставляло сомнений в том, что правительство США не закрывает глаза на опасность войны. Ф. Рузвельт обратил внимание на рост взаимной вражды и на усиление агрессивных тенденций в Европе и Азии. Он явно имел в виду Германию, Японию и Италию, хотя и не назвал их. Эти страны он назвал странами, лишенными демократического режима и находящихся под господством автократии и агрессии. Правители этих стран, по его словам, за последние годы шли не по пути мира и доброй воли, а по пути экспансии. В послании были слова, обращенные к этим странам: «...от 85 до 90% всего населения мира довольны существующими территориальными границами... Достижения всеобщего мира и доброжелательства затрудняются только 10 или 15% населения мира¹. Стоило сложить 65 млн населения Германии, 90 млн населения Японии и 42 млн населения Италии, чтобы получить как раз тот процент, который назвал Ф. Рузвельт. Президент сказал, что он тщательно взвесил свои слова, которые не будут пользоваться популярностью в некоторых странах. Он не ошибся. Печать Германии, Японии и Италии приняла послание президента в штыки, несмотря на то, что послание провозглашало политику нейтралитета.

Выступая в палате представителей, депутат М. Маверик дал отрицательную оценку политике санкций, заявив: «Если Европа нуждается в коллективных санкциях, нам не следует вмешиваться в урегулирование ее споров»². Сенатор Х. Джонсон доказывал, что применение к Италии нефтяного эмбарго влечет за собой опасность для США «потерять независимую политику»³.

Правительственный законопроект был внесен на рассмотрение сената и палаты представителей 3 января 1936 г. председателями

¹ Peace and War. P. 306–307.

² Congressional Record 74. Vol. 80, pt. 1. 1936. P. 88.

³ Ibid. P. 507.

комитетов по иностранным делам К. Питтменом и С. Макрейнолдсом¹. Лидеры изоляционистов сенаторы Дж. Най и М. Кларк, предложили свой законопроект на рассмотрение сената. В палате представителей продвижение этого законопроекта обеспечивал конгрессмен М. Маверик.

Законопроекты С. Питмена – С. Макрейнолдса и Дж. Ная – Б. Кларка – М. Маверика имели некоторое сходство. Во-первых, и тот и другой законопроекты защищали принцип обязательного эмбарго на экспорт оружия в воюющие страны; во-вторых, поддерживали систему ограниченной торговой квоты на сырье во время войны². Но хотя в законопроектах говорилось об ограниченной торговле сырьем степенью мирного времени, каждая группа авторов понимала это по-своему. Сторонники правительственного законопроекта, или интернационалисты, стремились наделить президента правом ограничивать торговлю на экспорт сырья в воюющие страны. Изоляционисты выступали за то, чтобы президент автоматически выполнял волю конгресса, не имея свободы деятельности в данном вопросе. Так, несмотря на внешнее сходство проектов нейтралитета были глубокие расхождения, которые вызывали острые дебаты.

Представитель республиканской партии конгрессмен Фиш, выступая 4 января 1936 г. перед членами «Национального клуба» республиканской партии, заявил, что «если мы не остановим Ф. Рузвельта и дадим ему право определять агрессора, мы займем враждебную позицию по отношению к Германии, Японии и Италии»³. Он откровенно говорил, что нельзя закон о нейтралитете принимать только к агрессору. «Если мы займем нейтральную позицию по отношению к Италии, мы должны это сделать по отношению к Китаю или можем в скором будущем занять такую позицию по отношению к Германии, в случае войны против Советской России»⁴. Это выступление Фиша раскрывает планы политики изоляции, которую проводили определённые круги США.

¹ The New York Times. January 4. 1936.

² *Divine R.* Op. cit. P. 139.

³ Congressional Record 74. Vol. 80, pt. 1. 1936. P. 83.

⁴ Ibid.

«На январско-февральской сессии конгресса среди конгрессменов, – отмечал журнал «Бизнес уик», – определились три течения: сторонники правительственного законопроекта, защищавшие свободу действий президента в вопросе экспорта сырья в воюющие страны; изоляционисты, защитники обязательного эмбарго на экспорт сырья, и сторонники традиционного нейтралитета, которые выступали против ограничений торговли во время войны с воюющими странами¹.

Конгрессмен Ричардсон, представитель от штата Пенсильвания, одобрил резолюцию К. Питтмена – С. Макрейнолдса, заметив, что «Соединенным Штатам лучше сохранять мир, предоставив свободу действий правительству в решении внешнеполитических дел»². Сенатор-демократ из Техаса Коннэлли поддержал заявление Ричардсона³.

Дипломат и финансист Норман Дэвис, услугами которого пользовались политические деятели США, настаивал на том, чтобы дать президенту право решать вопрос об эмбарго на экспорт сырья в воюющие страны. Государственный секретарь вспоминал: «Норман Дэвис писал мне из Лондона 3 февраля 1936 г. и настаивал на том, чтобы президент имел силу различать правового и виновного в предупреждении военной агрессии»⁴. Известный американский обозреватель У. Липпман в январской радиопередаче заявил: «Единственный путь правильных действий в будущих непредвиденных обстоятельствах – оставить руки исполнительной власти свободными»⁵. Либеральный журнал «Нейшн» писал в эти дни в защиту правительственного законопроекта: «Чтобы закон о нейтралитете был более эффективным, он должен быть гибким, предусматривать широкую свободу деятельности президента»⁶.

Защитник обязательного эмбарго на экспорт оружия конгрессмен Ладлоу, выступая в палате представителей, прикрываясь ми-

¹ Business Week. January 4. 1936. P. 37.

² Congressional Record 74. Vol. 80, pt. 2. 1936. P. 1299–1300.

³ Ibid. Part 1. 1936. P. 508.

⁴ The Memoris of C. Hull. P. 470.

⁵ *Divine R.* The Illusion of Netrality. P. 143–144.

⁶ The Nation. January 1936. P. 125–127.

ролюбивой фразеологией, заявил, что «обязательное эмбарго будет больше способствовать миру и спокойствию, в то время как предоставление свободы действий президенту может нарушить конституционные нормы и вовлечь страну в международные конфликты»¹. Особенно упорно защищали обязательное эмбарго представители американского бизнеса, связанные деловыми узами с агрессивными странами. Ладлоу в палате представителей выражал стремление этих кругов, которые в свободе деятельности президента видели возможное сотрудничество с Лигой Наций. В подтверждение своих слов Ладлоу заявил: «Договор с Италией предусматривает 12 месяцев торговли после уведомления о его аннулировании одной из сторон. Поэтому ограничить торговлю национальной квотой мирного времени мы можем только через 12 месяцев»². Конгрессмен Тинкхэм потребовал аннулировать пакт Бриана–Келлога, который, как ему казалось, «разрушает нейтралитет США»³.

Известный историк Ч. Бирд во время дебатов в конгрессе, выступая на страницах газет и журналов в поддержку резолюции Дж. Ная – Б. Кларка – М. Маверика, в февральском номере изоляционистского журнала «Нью-Републик» писал, что «Первая мировая война доказала, что президентская свобода действий может в любое время привести к войне». Защищая обязательное эмбарго, Ч. Бирд подчеркивал: «Мы чуть не сожгли свой собственный дом в Первой мировой войне и, мне кажется, неразумно продолжать этот эксперимент»⁴.

Обсуждение законопроектов о нейтралитете в конгрессе США привлекало внимание широких деловых кругов Америки, так как это тесно соприкасалось с проблемой экспорта нефти и других важных материалов. Закон о нейтралитете 1935 г. фактически касался только экспорта оружия в воюющие страны и никак не затрагивал торговлю США с этими странами. Моральное эмбарго,

¹ Congressional Record 74. Vol. 80, pt. 1. 1936. P. 162.

² Ibid. Part 2. P. 1485.

³ Ibid. Part 1. P. 1140.

⁴ The New Republic. February 1936. P. 8–9.

провозглашенное правительством, усилило недовольство американских торгово-промышленных кругов. Во время обсуждения законопроекта в конгрессе экспертно-импортные организации пытались воздействовать на членов конгресса. Они настаивали на сохранении традиционного нейтралитета и свободы торговли.

Сенаторы У. Бора и Х. Джонсон отстаивали свободу торговли. Сенатор Бора 18 февраля 1936 г. категорично заявил: «Если мы признаем законность торговли, то мы должны защищать граждан своей страны. Мы не можем смотреть сквозь пальцы, когда торговые связи, сложившиеся между США и другими странами в течение многих лет, должны быть утрачены в связи какими-то неурядицами»¹. Сторонники неограниченной торговли со всеми странами рассматривали правительственный законопроект как акт, унижающий достоинство страны. Группу У. Бора – Х. Джонсона поддерживали экспортеры хлопка, нефти и других продуктов². Представители бизнеса, понесшие большие убытки во время кризиса 1929–1933 гг., были не согласны с предложением ограничить торговлю и выступали против этого пункта в законе о нейтралитете. Группа У. Бора – Х. Джонсона объединилась с группой Дж. Ная – Б. Кларка – М. Маверика в этом вопросе.

Во второй половине января 1936 г. сенатор Н. Томас, возглавлявший социалистическую партию США, внес предложение сохранить закон о нейтралитете до 1 мая 1937 г., хотя в комитетах сената и палаты представителей по иностранным делам еще шли горячие споры по проблеме свободного и обязательного эмбарго на экспорт сырья. Предложение сенатора Н. Томаса в принципе было одобрено большинством. Основная статья правительственного законопроекта об ограничении экспорта стратегического сырья и других товаров воюющим странам была упразднена. После длительного обсуждения в конгрессе изоляционисты победили. Правительство Ф. Рузвельта не заняло твердой позиции в данном вопросе.

¹ Congressional Record 74. Vol. 80, pt. 1. 1936. P. 2300.

² *Divine R.* Op. cit. P. 148.

За резолюцию Н. Томаса голосовали в палате представителей 353 конгрессмена. 27 конгрессменов голосовали против¹. Только один конгрессмен Моас был не согласен в целом с политикой нейтралитета, отмечая, что нейтралитет фактически защищает агрессора. Моас предсказал: «Наступит время, когда мы будем расплачиваться за нашу безразличную позицию по отношению к милитаристским странам, которые безнаказанно совершают территориальные захваты»². В сенате за резолюцию Н. Томаса голосовали 55 сенаторов, 18 голосов было против³. «После четырехнедельного спора было ясно, что наша борьба была проиграна», — замечает государственный секретарь К. Хэлл⁴.

29 февраля 1936 г. президентом Ф. Рузвельтом была подписана новая резолюция о нейтралитете, срок действия которой устанавливался до 1 мая 1937 г. Резолюция 1936 г. была дополнена новыми статьями, запрещавшими экспорт оружия и военных материалов не только в воюющие страны, но и в страны, вмешивающиеся в войну, в категорию которых можно было отнести государства, участвовавшие в экономических или других санкциях против агрессора. Гражданам США запрещалось предоставлять долгосрочные займы и кредиты воюющим странам, за исключением обычных коммерческих кредитов и краткосрочных временных займов. Закон о нейтралитете не распространялся на страны американского континента, если бы они были втянуты в войну с неамериканскими странами⁵.

Закон о нейтралитете 1936 г. еще более ограничил права исполнительной власти. Вопрос о продаже стратегического сырья Италии остался открытым. Эмбарго на экспорт оружия получило более широкое применение к жертве агрессии по сравнению с актом 1935 г. Если по акту 1935 г. эмбарго на экспорт оружия распространялось только на страны, которые принимали непосредственное действие в

¹ *Divine R.* Op. cit. P. 152.

² *Congressional Record* 74. Vol. 80, pt. 2. 1936. P. 2253.

³ *Ibid.* P. 2246, 2287–2306.

⁴ *The Memoris C. Hull.* P. 370.

⁵ *Peace and War.* P. 313–314.

военных операциях, то по смыслу резолюции 1936 г. в эту категорию можно было включить и государства Лиги наций, которые принимали экономические санкции против агрессора.

Правительство Муссолини серьезно опасалось, что нефтяные санкции в случае их применения могут оставить итальянскую армию и транспорт без горючего. Нельзя было не видеть, что прогрессивная американская общественность выступала за эмбарго на экспорт нефти в Италию. В письмах, поступавших на имя президента, в государственный департамент, в редакции газет многие американцы высказывались в защиту эфиопского народа, осуждая торговлю США с Италией. В письме президенту Ф. Рузвельту председатель «Национальной лиги борьбы против войны и фашизма» Гарри Уорд настаивал на запрещении продажи нефти Италии. «От имени 2 миллионов людей, представлявших «Национальную лигу борьбы против войны и фашизма», от миллионов граждан, стоящих за прекращение войны в Африке, – писал Гарри Уорд, – я обращаюсь к конгрессу, который должен запретить продажу нефти и бензина стране, ведущей войну в Африке»¹.

Резолюция о нейтралитете, подписанная президентом 29 февраля 1936 г., не ставила никаких ограничений продаже американской нефти и нефтепродуктов в Италию. Это был удар по санкциям Лиги Наций и доказательством того, что США не связывают себя с женеvскими обязательствами по торговле нефтью. Военные операции в Африке для итальянской армии оценивались в 50 млн долларов в день. Они до основания напрягали экономические и финансовые ресурсы Италии².

3 марта 1936 г., выступая в Совете министров, Муссолини выразил благодарность правящим кругам США. «Конгресс, – заявил Муссолини, – отклонил предложение распространить эмбарго на предметы первой необходимости и не обратил внимание на ходатайство Лиги Наций. Мы, итальянцы, удовлетворены такой поли-

¹ Daily Worker. November 14. 1935.

² FRUS. 1936. Vol. 3. P. 48. Министр-резидент США в Эфиопии Энгерт государственному секретарю. 30 апреля 1936.

тикой США. Конгрессмены и сенаторы отказались от эмбарго на нефть. Италия восхищена тем, что Соединенные Штаты отказались взять на себя ответственность наложить эмбарго на нефть¹. Решение комитета Лиги наций ввести в действие нефтяные санкции против Италии с 3 марта 1936 г. так и не было выполнено.

В 1938 г. на Мюнхенской конференции Муссолини заявил Гитлеру, что «если бы в период итало-эфиопской войны были распространены экономические санкции на нефть, я не смог бы пробыть в Эфиопии и недели»².

Таким образом, правящие круги Соединенных Штатов продолжали торговать нефтью с Италией, политика которой была направлена против эфиопского народа, прикрываясь законом о нейтралитете.

Военное превосходство и благоприятная международная обстановка обеспечили победу Италии. 5 мая итальянские отряды вступили в столицу Эфиопии Аддис-Абебу. 9 мая 1936 г. в Италии был издан декрет о присоединении Эфиопии к Италии, т.е. о превращении её в колонию итальянского фашизма.

Правительство США не протестовало против аннексии Эфиопии, хотя формально не признавало свершившийся факт. Когда посол Б. Лонг покинул свой пост в Италии, а его приемник Филлипс был послан в Рим, то верительная грамота последнего была адресована только королю Италии. В верительной грамоте итальянского посла Сувича указывалось, что он является послом короля Италии и императора Эфиопии, но президент Ф. Рузвельт принимал Сувича только как посла короля Италии. Некоторые американские авторы осуждают президента Ф. Рузвельта даже за такие робкие и непоследовательные шаги, направленные на осуждение агрессии. «Правительство Ф. Рузвельта, – пишет Тэнзилл, – упрямо держалось формулы войны, но не мира. И это ни к чему хорошему не вело»³.

¹ *Harris B.* Op. cit. P. 131.

² *Ibid.* P. 103.

³ *Tansill Ch.* Back Door to War. P. 262.

Антифашистские настроения в США и во всем мире оказывали определенное влияние на правительство Ф. Рузвельта. Американский историк А. Невинс отмечал: «В конце первого года уже стало очевидным расхождение по вопросам внешней политики между конгрессом и администрацией. Ф. Рузвельт и его сторонники видели картину мира в перспективе и оценивали возможные бедствия, которые может нанести народам агрессия фашистских государств, в том числе и политике США»¹.

Политика изоляционизма оказала большую услугу фашистским странам. Чувство безнаказанности и благоприятная международная обстановка, которую создал для Италии американский нейтралитет, помогли Италии лишиться независимости Эфиопию, и в конечном итоге человечество сделало шаг по пути ко Второй мировой войне.

¹ *Nevins A. The New Deal and World Affairs. New Haven, 1950. P. 77.*

2. ИСПАНСКИЕ СОБЫТИЯ И ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА

Прошло менее двух месяцев после эфиопского кризиса, обстановка обострилась в Испании. События в Испании, начавшиеся 18 июля 1936 г., не были сюрпризом для правящей Америки. В своих сообщениях представители США, находящиеся в Мадриде, за несколько месяцев до мятежа отмечали возможность обострения внутривластной борьбы¹. Накануне путча, 14 июля 1936 г., посол США в Испании К. Бауэрс сообщал в госдепартамент «о серьезности политической ситуации в Испании в связи с наведением порядка правительством, который вызвал страх у реакционных элементов»². 19 июля консул США в Танжере Блейк одним из первых определил свою позицию к мятежному генералу Франко. В своем послании в Вашингтон он положительно охарактеризовал власть будущего диктатора: «Целая зона в руках антиправительственных сил. Порядок и покой преобладают во всей зоне»³.

У государственного секретаря К. Хэлла большее беспокойство вызывали революционно настроенные массы республики, чем мятежники. 23 июля Хэлл радировал президенту, который находился на побережье Новой Англии, о серьезном положении в Испании и отмечал: «Одним из серьезных факторов этой ситуации является тот факт, что правительство Испании раздало большое количество оружия и боеприпасов в руки безответственных членов левых политических организаций»⁴.

¹ The Memoris of C.Hull. Vol. 1. P. 475.

² FRUS. N. 1936. Vol. 2. P. 439. Посол США в Испании Бауэрс государственному секретарю, 14 июля 1936.

³ Ibid. P. 440. Главный консул в Танжере Блейк государственному секретарю. 19 июля 1936.

⁴ The Memoris of C. Hull. Vol. 1. P. 475.

Общеизвестно, что с первых дней гражданской войны в Испании Германия и Италия организовали интервенцию против республики, о чем правительство США было хорошо информировано. 30 июля 1936 г. посол США в Испании сообщал о поставке «мятежникам 14 самолетов из Германии и попытке военного корабля высадить вооруженные отряды у Сан-Себастьяна»¹.

В США существуют различные точки зрения относительно последствий политики нейтралитета, которую проводили Соединенные Штаты Америки в период гражданской войны в Испании. Государственный секретарь Хэлл в своих мемуарах отмечает, что в результате политики нейтралитета война не привела к главному конфликту². Министр внутренних дел в правительстве Ф. Рузвельта Н. Икес в своем «Секретном дневнике» записал: «Я думаю, что это одна из черных страниц в истории Америки»³. Посол Соединенных Штатов в Испании в 1933–1939 гг. К. Бауэрс писал: «Мы теперь знаем, что Вторая мировая война началась не в Польше. Она началась в Испании в июле 1936 г.»⁴. Профессор Тейлор в специальном исследовании «США и гражданская война в Испании» пришел к выводу, что «гражданская война в Испании явилась генеральной репетицией Второй мировой войны»⁵.

Отечественные историки Р.С. Овинников, В.Л. Мальков, Д.Г. Наджафов и др. в своих работах раскрыли истинное лицо нейтралитета. Д.Г. Наджафов на основе глубокого анализа развенчал концепцию об изоляционизме народных масс.

Изоляционисты в 30-х годах нашли удобную форму решения международных внешнеполитических вопросов, которая определялась политикой нейтралитета.

В связи с агрессией Германии и Италии против Испанской республики сторонники Ф. Рузвельта, или интернационалисты, не

¹ FRUS. Vol. 2. 1936. P. 450. Посол США в Испании Бауэрс государственному секретарю, 30 июля 1936.

² The Memoris of C. Hull. Vol. 1. P. 517.

³ The Secret Diary of Harold Ikes 1936–1939. Vol. 2. N.Y., 1954. P. 378.

⁴ Bowers C. Op. cit. P. 412–415.

⁵ Taylor F. The United States and the Spanish Civil War. P. 7.

приняли позитивной точки зрения. Они нашли формальный способ решения вопроса, содействуя англо-французской политике невмешательства.

Интервенция Германии и Италии против Испанской республики нашла оправдание среди изоляционистов. Американский поверенный в Риме Кирк аргументировал это как следствие «угрозы коммунизма» в Испании. Он находил, что «сотрудничество между странами должно служить бастионом против распространения большевизма в Европе с Востока на Запад»¹. Это звучало в унисон с заявлением министра иностранных дел Германии фон Нейрата, который заметил: «Мы никогда не позволим настоящему правительству Испании победить в гражданской войне. Победа – это коммунизм. Этого мы никогда не допустим в любом европейском государстве»².

Если фашисты маскировали открытую военную помощь франкистам заявлением о борьбе с коммунизмом, то европейские правительства свое содействие агрессорам выразили политикой невмешательства. Инициатором политики невмешательства было правительство Англии. По ее инициативе был создан «Комитет по невмешательству», в который вошли 27 представителей от европейских стран. Местом работы «Комитета по невмешательству» был Лондон. США не входили в «Комитет по невмешательству». Но, как заметил советский представитель в «Комитете по невмешательству», бывший посол СССР в Англии И.М. Майский, «их тень всё время присутствовала за столом «Комитета», оказывая сильнейшее влияние на представителей Англии, Франции и других «демократических держав»³.

Заявляя о нейтралитете к испанским событиям, правящие круги Соединенных Штатов преследовали определенные экономические цели. Они были озабочены будущим своих капиталовложений в испанской экономике. Капиталовложения компании «Интернешнл

¹ FRUS. Vol. 2. 1936. P. 447–453. Поверенный в Италии Кирк государственному секретарю. 25 июля, 1 августа 1936.

² Ambassador Dodds Diary 1933–1938. P. 489.

³ *Майский И.М.* Испанские тетради. М., 1962. С. 25.

телефон и телеграф» в Испании составляли 48 млн долл. Не меньший интерес к испанским событиям в этом плане проявляли крупнейшие монополистические объединения, такие как «Интернешнл дженерал электрик», дюпоновский и фордовский «Генерал моторс пенисулар» и «Форд моторс иберика». Плантаторы юга отправили в начале 1936 г. в Барселону на 1 млн долл. американского хлопка¹.

Политика нейтралитета открывала дорогу немецко-итальянской интервенции. Объединенные силы мятежников и интервентов сконцентрировали свои лучшие отряды на подступах к Мадриду. Для них взятие Мадрида казалось близким будущим. Хэлл передал в сентябре третьему секретарю посольства США в Испании Венделину, что он «боится за безопасность штата посольства», и советовал членам посольства немедленно покинуть Мадрид. Предложение госсекретаря не встретило одобрения членов посольства. Венделин считал это решение нецелесообразным. Такой шаг был бы открыто враждебным законному правительству Испании и поддержкой государств-агрессоров. Венделин отмечал, что «наш уход может стать причиной конфискации имущества американской компании «Интернешнл телефон и телеграф»².

Законное правительство Испании неоднократно обращалось к США с просьбой продать оружие, выступить против германо-итальянской интервенции. Посол Испании в Вашингтоне Фернандо де лос Риос обратился от имени своего правительства за помощью к правительству США. Государственный секретарь сослался на то, что испанским вопросом более озабочены европейские страны, чем Соединенные Штаты³. Удобной ширмой, за которую прятались политические деятели государственного департамента, был «Комитет по невмешательству». Обращения, направленные к США, госдепартамент отсылал к 27 европейским странам, заинтересованным в ситуации. Через некоторое время Фернандо де лос

¹ FRUS. 1936. Vol. 2. P. 734. Генеральный консул в Барселоне Перкинс государственному секретарю. 8 октября 1936.

² Ibid. P. 728. Третий секретарь посольства в Испании Венделин государственному секретарю. 25 сентября 1936.

³ The Memoris of C. Hull. Vol. 1. P. 483–484.

Риос пытался убедить К. Хэлла поставить обсуждение испанского вопроса на предстоящей конференции в Буэнос-Айресе. Он основывал свое предложение тем, что Испания является матерью для многих латиноамериканских стран. «Если Испания является матерью многих американских республик, – заявил Хэлл, – Португалия – мать Бразилии, Франция – Гаити, Англия – США. Если мы удовлетворим просьбу Испании, логически мы должны пригласить на конференцию другие страны»¹. Рассуждения Хэлла звучали дипломатической отговоркой.

Правительство республиканской Испании обращалось к США и как инициатору пакта Бриана – Келлога, который ставил войну вне закона и призывал мерами коллективного воздействия 63 стран, подписавших пакт, прекратить агрессивные действия Германии и Италии. От имени своего народа правительство Испании взывало «к совести правительств всех стран, убежденных в необходимости применения минимума справедливости для обуздания агрессоров, которые нарушают законы и оскорбляют политику международных отношений»².

Мексиканское правительство выступило в поддержку законных прав Испанской республики, отмечая, что политика невмешательства лишает помощи республику, а она согласно международному закону должна получить помощь от государств, с которыми установлены нормальные дипломатические отношения. В заявлении мексиканского правительства говорилось: «Следует найти различие между жертвой и агрессором. Конфликт может вызвать международное осложнение. Элементарные чувства гуманности и справедливости требуют найти пути решения испанского конфликта»³.

Журнал «Нейшн» писал по этому поводу: «Правительство Соединенных Штатов не только не желало оказывать свое влияние на страны Западного полушария в пользу Испанской республики, но старалось отвлечь внимание демократических латиноамерикан-

¹ The Memoris of C. Hull. Vol. 1. P. 501.

² The New York Herald Tribune. March 16. 1937.

³ FRUS. 1937. Vol. 1. Посол Мексики государственному секретарю. 6 апреля 1937. P. 274.

ских правительств от фашистской угрозы в Европе». На конференции в Буэнос-Айресе мексиканский делегат произнес речь, в которой доказывал правильность позиции, занятой его правительством. Делегаты некоторых американских государств предложили принять совместную резолюцию для урегулирования испанского вопроса. Но это предложение осталось только на бумаге. Правда, на пленарном заседании конференции присутствующие отметили героическую борьбу испанского народа минутой молчания. Этот акт свидетельствует о том, что политика нейтралитета по отношению к испанским событиям не встретила у многих представителей в Буэнос-Айресе единодушного одобрения¹.

Прогрессивные слои американского народа сочувствовали испанским антифашистам. В стране развернулось движение солидарности с испанским народом. 300 тысяч американцев в течение месяца заявили испанскому посольству в Нью-Йорке о своем желании вступить в качестве добровольцев в войска испанского правительства. Только трем тысячам добровольцев удалось принять активное участие в борьбе против сил фашизма в Испании. Из американских добровольцев было два батальона – имени Авраама Линкольна и Георга Вашингтона, которые входили в 15-ю Интернациональную бригаду. Впоследствии они были объединены в один батальон имени Авраама Линкольна². Фрэнк Тинке, американский летчик, сражавшийся на стороне республиканского правительства, заявлял, что сражается потому, что немецкие и итальянские отряды вторглись в Испанию и безжалостно разрушают испанские города³. 15-я Интернациональная бригада объединяла в своих рядах представителей США, Канады и Англии, издавала в Мадриде газету «Добровольцы свободы». Газета печатала фотографии, карты, описывала героизм и мужество добровольцев. До сих пор на 26 Западной улице Нью-Йорка, в доме № 23 находится музей «Ветераны бригады Авраама Линкольна»⁴.

¹ *Foreign Affairs*. April. 1937. P. 553.

² *Ibid*. P. 553.

³ *Tinke F.* *Some Still Live*. N.Y., 1938. P. 1.

⁴ *Taylor F.* *The United States and the Spanish Civil War*. P. 115.

Широкая кампания солидарности с Испанской республикой проводилась во всех штатах страны. 26 прогрессивных организаций, которые объединяли 3 млн членов, выступали в поддержку испанской демократии. В США был создан «Североамериканский комитет помощи испанской демократии», который объединял 15 групп: «Медицинское бюро помощи испанской демократии», «Американскую лигу борьбы против войны и фашизма», «Американский студенческий союз», «Лигу промышленной демократии» и др. «Североамериканский комитет помощи испанской демократии» имел 60 отделений по всей стране. Комитет проводил митинги, антифашистские демонстрации, сбор денежных средств, продуктов питания и одежды для республиканской Испании¹.

Некоторые американские летчики, участники Первой мировой войны, предложили свои услуги дружескому правительству Испании с целью борьбы против фашизма². Докеры Соединенных Штатов выдвинули требование «Американские рабочие должны приостановить отправку оружия фашистам»³. В газету «Дейли уоркер» ежедневно поступали сотни писем от американцев, требующих эмбарго на экспорт оружия в Германию и Италию. «Героическая Испания в опасности. Гитлер и Муссолини открыто действуют со своими отрядами на территории Испании! Конгресс должен распространить эмбарго на фашистские страны», – требовали читатели газеты⁴.

Учитывая сложившуюся обстановку в стране, государственный секретарь К. Хэлл пригласил к себе итальянского поверенного в Вашингтоне и германского посла, предупредив их, что «под давлением общественного мнения президент может применить эмбарго на экспорт оружия против Германии и Италии, и советовал их правительствам прекратить интервенцию в Испанию»⁵.

¹ Taylor F. The United States and the Spanish Civil War. P. 135–136.

² Daily Worker. September 22. 1936.

³ Ibid. October 15. 1936.

⁴ Ibid. July 5, 10. 1937.

⁵ The Memoris of C. Hull. Vol. 1. P. 512.

Этот документ свидетельствует о том, что антифашистское движение заставило правительство США серьезно реагировать на требования демократической общественности. Движение за применение закона о нейтралитете к странам-агрессорам, с одной стороны, проходило под давлением требования общественности применить эмбарго на экспорт оружия к Германии и Италии и, с другой стороны, под девизом отмены эмбарго на экспорт оружия против Испанской республики.

«Национальный комитет союза юристов» Вашингтона в письме, опубликованном в «Нью-Йорк таймс», указывал, что эмбарго против законного правительства Испании нарушает дружественный договор 1902 г., подписанный США и правительством Испании. Отвечая на заявление изоляционистов о том, что отмена эмбарго против законного правительства Испании может привести к опасной ситуации, Стимсон (военный министр) писал: «Опасность может исходить от законного экспорта на оружие по отношению к Испанской республике, потому что такая политика оказывает прямое содействие врагам Испании»¹. Однако движение за применение закона о нейтралитете по отношению к Германии и Италии не изменило позиции правящих кругов США. Директор Института общественного мнения Д. Гэллуп отмечал, что американцы симпатизировали республиканскому правительству. В штатах Миннесота, Канзас, Небраска, Миссури, Дакота, которые считались твердыней изоляционистов, 6 лиц из 10 высказывались за отмену эмбарго на экспорт оружия из США, т.е. против нейтралитета по отношению к Испанской республике².

На вопрос Института общественного мнения в феврале 1937 г. «Какую сторону вы поддерживаете в гражданской войне в Испании, республиканское правительство или Франко?» – 65% опрошенных американцев выразили решительное предпочтение республиканцам. В феврале 1938 г. эта цифра поднялась до 75% и в декабре 1938 г. – до 76%³. Такой рост можно объяснить за счет

¹ The New York Times. October 27. 1937.

² Ibid. April 30. 1939. P. 2.

³ Gallup A. and Rae S. The Pulse of Democracy: The Public Opinion and How it Works. N.Y., 1940. P. 316.

расширения масштабов интервенции фашистских стран в Испании. Гражданская война и германо-итальянская интервенция в Испании показали, что можно узаконить политику нейтралитета, но невозможно наложить нейтралитет на общественное мнение народа, который понимал, что в Испании проходила кровавая схватка между фашистами и демократией.

В Законе о нейтралитете, принятом 31 августа 1935 г. и дополненном 29 февраля 1936 г., не был предусмотрен случай гражданской войны. В январе 1937 г. был сделан шаг к исправлению данного положения. Правящие круги Соединенных Штатов решили дополнить акт о нейтралитете положением применительно к испанским событиям.

В январе 1937 г. собрался 75-й конгресс. 6 января президент Ф. Рузвельт обратился к конгрессу с посланием, в котором заявил, что «закон о нейтралитете требует существенного дополнения в связи с событиями в Испании». Председатели комитетов по иностранным делам сената и палаты представителей внесли идентичный законопроект о нейтралитете. При обсуждении в конгрессе законопроект о нейтралитете подвергся корректировке, потому что некоторые положения законопроекта были направлены против республиканского правительства Испании¹. Главное содержание законопроекта заключалось в том, что запрещалось экспортировать оружие, военное снаряжение в Испанию из любого места Соединенных Штатов в целях использования их любой из враждующих сторон.

С первого дня работы конгресса выяснилось, что среди его членов наметились разногласия. Зная об интервенции Германии и Италии против законного правительства Испании, некоторые конгрессмены интересовались: «Будет ли распространён закон о нейтралитете на Германию и Италию?»². Такой вопрос был задан председателю комитета по иностранным делам палаты представителей С. Макрейнолдсу конгрессменом Скоттом. С. Макрейнолдс

¹ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 1. 1937. P. 84.

² Ibid. Part 2. 1937. P. 2382–2392.

ответил, что «резолуция признает незаконным экспорт оружия, военного снаряжения в Испанию или другую страну из любого места Соединенных Штатов»¹.

Посол США в Италии У. Филлипс еще накануне обсуждения законопроекта в конгрессе сообщал государственному секретарю о прогнозах итальянской прессы, которая с тревогой писала о том, что конгресс предполагает дать право президенту Соединенных Штатов налагать эмбарго на экспорт военных материалов, предназначенных для отправки в Италию и Германию. У. Филлипс сообщал в госдепартамент о том, что итальянские правящие круги были убеждены в победе Франко, и это было вопросом времени².

Изоляционисты в конгрессе сконцентрировали свои критические замечания на том, что законопроект рассматривал только один случай гражданской войны в Испании. Они требовали распространить положение законопроекта на все случаи гражданских войн. Сенатор Дж. Най отстаивал тезис о том, чтобы в законе о нейтралитете предусматривались случаи гражданской войны в любой стране. Свое предложение Най аргументировал тем, что «если подобная ситуация возникнет в одной из стран Американского континента, мы можем оказаться в таком положении, в каком оказались в момент испанских событий»³. Сенаторы Кларк, Ванденберг были полностью согласны с предложением Най.

В палате представителей точку зрения Дж. Най поддержал конгрессмен М. Маверик. Он назвал рассматриваемый законопроект односторонним и далеким от главной политики. «Почему мы не можем принять закон о нейтралитете, который будет распространяться на все страны в случае возникновения в них гражданской войны?» – вопрошал М. Маверик⁴. Изоляционисты тем самым предупреждали агрессоров и мятежников о том, что США не намерены поддерживать демократические страны. Они отрицательно относились

¹ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 1. 1937. P. 91.

² FRUS. 1937. Vol. 1. P. 215. Посол США в Италии Филлипс государственному секретарю. 5 января 1937.

³ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 1. 1937. P. 77.

⁴ Ibid. P. 87–92.

к мерам коллективной безопасности, которые могли приостановить экспансионистские планы определенных стран. Сенатор У. Бора, полемизируя в конгрессе, заявлял: «Я не более желаю сотрудничать с Англией, чем с Италией. Меня интересует единственная цель – удержать страну вне европейских войн»¹. Одобрив главную мысль законопроекта Питмена–Макрейнолдса, изоляционист радикальных взглядов Фиш обезопасил свои взгляды заботой о мире: «Я одобряю законопроект, потому что он ведет нас к миру»².

На самом деле законопроект о нейтралитете, провозглашенный во имя «мира» с целью помешать распространению войны в Европе, укреплял силы мятежников, интервентов и наносил удар по республиканской Испании. 7 января 1937 г. сенат единогласно утвердил резолюцию о запрещении экспорта оружия в Испанию. В палате представителей за резолюцию проголосовали 411 конгрессменов, один против при 22 отсутствующих³. Джон Бернارد от штата Миннесоты, член фермерско-рабочей партии, голосовал против резолюции⁴. Он объяснил причину своего поступка следующим образом: «Фашизм занимается открытым насилием в Испании. Никто не может отрицать это. Мы принимаем закон об эмбарго, который направлен в первую очередь против законного правительства Испании. Этот закон является фикцией нейтралитета». В своем обвинении Джон Бернارد подчеркнул единство американской олигархии с интервентами, которые действовали в Испании на стороне мятежников. «Американские финансисты находятся в полном согласии с фашистами», – заключил Джон Бернارد⁵. Сторонники демократического направления в палате представителей раскритиковали обсуждаемый законопроект и выразили свое несогласие с ним.

¹ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 1. 1937. P. 76–77.

² Ibid.

³ Ibid. P. 80–99.

⁴ Фермерско-рабочая партия возникла в штате Миннесота в период Первой мировой войны. В середине 30-х годов Коммунистическая партия США, борясь за идею создания общенациональной фермерско-рабочей партии, рассматривала фермерско-рабочую партию Миннесоты как зародыш такой партии.

⁵ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 2. 1937. P. 2381–2382.

В окончательном тексте резолюции было записано: «Запрещается экспортировать оружие, боеприпасы и военное снаряжение из любого места США для обеих воюющих сторон в Испании»¹. 8 января 1937 г. резолюция об эмбарго на экспорт оружия, боеприпасов и военного снаряжения была подписана президентом и стала законом.

Этот закон был явно направлен против Испанской республики. Германия и Италия могли покупать оружие и военные материалы в США и затем передавать их армии Франко. Принятый закон, во-первых, фактически признавал мятежников воюющей стороной. Во-вторых, эмбарго было направлено в первую очередь против законного республиканского правительства, потому что мятежников снабжали оружием Германия, Италия и Португалия. В-третьих, акт от 8 января 1937 г. нарушал известное международное право, которое гласило, что нейтральная сторона не может изменить закон после начала войны за исключением определенного своего отношения к жертве агрессии. В-четвертых, эмбарго нарушало Мадридский договор, заключенный в 1902 г. между США и Испанией. И, наконец, оценка закона заинтересованными сторонами дает нам право сделать вывод, кому выгодно было это законодательство. Резолюция конгресса вызвала горячее одобрение генерала Франко, который заявил: «Президент Ф. Рузвельт ведет себя как настоящий джентльмен. Его закон о нейтралитете, приостанавливающий экспорт военного снаряжения обеим воюющим сторонам, и быстрота, с которой он принят и проводится в жизнь, являются жестом, который мы никогда не забудем»². Мятежный генерал де Льяно в своей радиопередаче посвятил несколько минут восхвалению политики нейтралитета США. «Если бы все страны равнялись на Соединенные Штаты, война теперь могла быть окончена нашей победой»³.

¹ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 1. 1937. P. 91.

² Foreign Policy Report. November 15. 1937. P. 205–207.

³ FRUS. Vol. 2. P. 223–224. Посол США в Испании Бауэрс государственному секретарю. 12 января 1937.

Либеральный журнал «Нейшн» назвал дополнение к закону о нейтралитете профашистским нейтралитетом, справедливо замечая, что такой нейтралитет является активной поддержкой фашизма¹. Редактор журнала «Нью-репаблик» комментировал закон «как нейтральный жест со стороны США по отношению к республике»².

Решение правящих кругов Соединенных Штатов по отношению к испанским событиям было одобрено и странами-агрессорами. Правительственная пресса Германии, замечает посол США в Германии У. Додд, «начала ликовать, отмечая, что американский нейтралитет означает германо-итальянское господство в Испании»³.

В конгрессе и прессе раздавались голоса, в которых звучала мысль, что Соединенные Штаты как мировая держава не могут быть изолированы от мира. Эту мысль выразил сенатор Робинсон, подчеркнув, что нейтралитет не есть абсолютная гарантия мира⁴. Простых американцев интересовал вопрос: «Будет ли эмбарго применяться ко всем воюющим странам одинаково или будет различие между жертвой агрессии и агрессором?»⁵. Вопрос о жертве агрессии и агрессорах, заданный читателем редактору журнала «Нейшн», был навязан интервенцией в Испании. Журнал постоянно информировал своих читателей о событиях в Испании и доказывал, что в «Испании не только гражданская война, но и вторжение на испанскую территорию итальянских и немецких отрядов, поэтому эмбарго на поставку оружия следует применить к Германии и Италии»⁶. Это требование поддерживали антифашистские организации, многие газеты и некоторые конгрессмены.

Конгрессмены демократического направления от фермерско-рабочей партии в палате представителей заявляли, что нейтралитет не может «удержать Америку вне войны», «нейтралитет не есть абсолютная гарантия мира». Несколько месяцев назад итальян-

¹ Nation. January 12. 1937. P. 34.

² New Republic. July 14. 1937. P. 261.

³ Ambassador Dodds Diary 1933–1938. P. 381.

⁴ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 3. 1937. P. 3946.

⁵ The Nation. February 6. 1937. P. 167.

⁶ The Nation. January 23. 1937. p. 88.

скую армию видели в Эфиопии. Теперь итальянские отряды осаждают Мадрид и хозяйничают на территории Испании. «Соединенные Штаты аннулировали 75% долга Италии, тем самым дали возможность увеличить свою армию в четыре раза»¹.

В политических и дипломатических кругах Германии и Италии проявляли беспокойный интерес к действиям правящих кругов Соединенных Штатов и делали выводы о том, что сопротивление их экспансионистским планам находит отклик в определенных слоях американского общества.

Срок действия закона о нейтралитете истекал 1 мая 1937 г., поэтому уже в январе было внесено на рассмотрение в конгресс 20 законопроектов. В январе 1937 г. К. Питтмен и С. Макрейнолдс внесли для обсуждения в сенат и палату представителей законопроекты о нейтралитете. Так как проблема нейтралитета воспринималась различными социальными группами по-разному, то вокруг нее развернулись острые дебаты. В законопроекте, представленном К. Питтменом и С. Макрейнолдсом, можно выделить два момента, непосредственно касающихся гражданской войны в Испании, и желание дать право президенту налагать эмбарго на экспорт всех видов оружия, боеприпасов, военного снаряжения и регулирование сбора средств для испанского народа. Но материалы конгресса и американская пресса свидетельствуют о том, что испанский вопрос подвергся более широкому обсуждению и не ограничился эмбарго и сбором средств. В конгрессе обсуждались вопросы о наложении запрета на экспорт оружия в Германию и Италию. Был поставлен вопрос о продаже материалов широкого профиля, в том числе о стратегическом сырье, об отношении к законному правительству Испании и мятежному генералу Франко и др. Представленные законопроекты предварительно подверглись обсуждению в комитетах по иностранным делам сената и палаты представителей. В феврале 1937 г. представители от различных партий и организаций высказали свое мнение на заседании комитета по иностранным делам палаты представителей.

¹ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 2, 3. 1937. P. 2289, 3946.

Весь февраль продолжали поступать резолюции в конгресс. 19 февраля 1937 г. Джон Бернارد от имени 18 депутатов внес на рассмотрение палаты представителей резолюцию о распространении действия закона о нейтралитете на Германию, Италию и Португалию. Текст резолюции гласил: «Вооруженные силы Германии, Италии и Португалии вторглись на территорию Испании и вместе с мятежными силами генерала Франко действуют против демократического правительства Испании. Наше правительство находится в дружественном отношении с правительством республиканской Испании, поэтому мы всеми мерами должны содействовать победе законного правительства. Мы предлагаем дополнить закон о нейтралитете статьей, которая даст возможность президенту запретить отправку военного снаряжения и орудий войны в Германию, Италию и Португалию»¹. Газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Джон Бернارد заявил, что принятие такой резолюции будет отражать стремление народа США». Конгрессмен Кофи выступил в поддержку предлагаемой Джоном Бернардом резолюции, отмечая, что «эта резолюция поможет удалить пятно закона об эмбарго, принятого 8 января 1937 г., применительно к Испанской республике»².

Под влиянием антифашистских настроений американских демократических сил, но с учетом монополистов аграрных штатов, сенатор Най, выражавший интересы изоляционистов, внес резолюцию в сенат об отмене эмбарго на экспорт оружия для республиканского правительства. Настоящее эмбарго не дает возможности жертве агрессии получить необходимое оружие для своей защиты, заявил сенатор. Сенатору Наю этот политический маневр нужен был для того, чтобы разрешить затруднения, которые испытывали монополисты аграрных штатов. «Правительство Испании может купить за наличный расчет большое количество сельскохозяйственных продуктов, которое мы не можем никак реализовать. Таким образом, – продолжал сенатор, – мы сможем легко разре-

¹ Daily Workes. February 20. 1937.

² The New York Times. February 20. 1937.

шить аграрную депрессию»¹. Интересы монополий аграрных штатов заставили Ная искать выход в демократической демагогии.

Объяснить причину, определившую позицию изоляциониста Ная, можно тем, что Испания была большим потребителем американских продуктов. Деловые круги штата Северная Дакота, представителем которых являлся Дж. Най, были озабочены прекращением торговых связей с Испанией. Сельскохозяйственные монополисты не хотели терять свои рынки сбыта и сенатор Най был озабочен, не моральными принципами.

В марте 1937 г. законопроекты о нейтралитете были переданы из комитетов по иностранным делам в сенат и палату представителей. Законопроекты, представленные Питтменом и Макрейнолдсом в сенат и палату представителей, имели между собой много общего. Они содержали основные положения актов о нейтралитете, принятых 31 августа 1935 г., 29 февраля 1936 г. и 8 января 1937 г. Главной статьёй оставалось положение об эмбарго на экспорт оружия в воюющие страны и страны, где проходят гражданские войны. Новым пунктом, который дополнил предыдущие акты, была статья об экспорте различных материалов. Законопроекты не определяли, что входило в понятие «различные материалы». Под этим понятием могли быть нефть, железо, каучук, хлопок и другое стратегическое сырьё. По законопроектам Питтмена–Макрейнолдса право вывоза из США материалов оставалось за теми странами, которые сполна платили наличными и вывозили свои покупки на собственных судах, в том числе и в воюющие страны. Этот принцип получил название «cash and carry» («плати и вези»). Основным смыслом этого принципа заключался в том, что если Америка будет продавать материалы только за наличные, а не в кредит, и если к транспортировке будет допущен только иностранный флот, то риск вовлечения США в войну будет минимальным. Американские монополии требовали расширения внешней торговли во время войны, что и нашло выражение в принципе «плати и вези». Конгрессмен Фиш настаивал на расширении торговли между воюющими странами и США по

¹ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 3. 1937. P. 2737.

принципу «плати и вези». Вся ответственность за доставку материалов в воюющую страну ложилась на покупателя, поэтому Фиш заявлял: «Мы будем продавать им все, исключая оружие. Почему не продавать хлопок, медь, нефть, уголь и другое сырье, если рискуем не мы, а покупатель?»¹.

Одним из родоначальников этого принципа был представитель финансового капитала Б. Барух. Формула «cash and carry» благоприятствовала странам, которые обладали большим флотом. Б. Барух обосновал всю выгоду принципа «cash and carry» для США: «Современная борьба – это не только борьба между армиями, но и между экономическими системами. Экономическая стратегия не менее важна, чем военная стратегия. Даже короткая торговая изоляция может нанести серьезный вред Соединенным Штатам». Барух считал идею чистого нейтралитета абсурдной. «Эта идея не встретит понимания у нашего народа», – отмечал он. «Политика санкций, эмбарго, бойкота – ошибочная политика. Мы можем придерживаться только одной формулы «плати и вези». Это есть самая важная заповедь для нашего процветания»². Принцип «плати и вези» способствовал укреплению американо-англо-французских отношений, но его использовали и страны агрессивного блока. «Cash and carry» был выгодным компромиссом для американского бизнеса на мировом уровне и на уровне представителей изоляционистов и интернационалистов. Барух подчеркивал, что принцип «cash and carry» как стратегический метод сохранит систему и экономическую коммерцию Соединенных Штатов в рамках закона о нейтралитете³.

Этот принцип оправдал себя. В материалах конгресса было отмечено, что 1937 г. закончился благополучным торговым балансом в 261 597 тыс. долл. по сравнению с балансом 1936 г., который составлял 33 млн долл. За год торговый баланс США увеличился почти в 8 раз. Возрос экспорт и военных материалов по сравнению с 1935–1936 гг. В 1937 г. он достиг 776 084 млн долл.⁴

¹ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 9. 1937. Appendix. P. 232.

² Current History. 1936. June. P. 32–35.

³ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 12. 1939. Appendix. P. 51–81.

⁴ Congressional Record 75. Vol. 83, pt. 9. 1939. Appendix. P. 416–417.

При обсуждении принципа «плати и вези» возникли серьезные разногласия среди членов сената и палаты представителей конгресса. В сенате предлагали провести «плати и вези» обязательным пунктом, в палате представителей стремились дать свободу президенту. В основу законопроекта С. Макрейнолдса была положена идея правительства, которая сводилась к предоставлению президенту широких полномочий по определению материалов, предназначенных для продажи. Изоляционисты в сенате выступали против этой стороны, опасаясь того, что это усилит власть президента и задержит провозглашения эмбарго. Они предлагали ограничить свободу действий президента тем, что эмбарго на весь экспорт и перевозки должно вводиться автоматически.

Сенатор А. Ванденберг предостерегал членов конгресса от ошибки – предоставление президенту полномочий в определении материалов по принципу «плати и вези». Он отмечал, что «президент может использовать свою власть односторонне, одобряя одну воюющую страну и осуждая другую. А. Ванденберг усматривал в этом пункте «усиление исполнительной власти за счет полномочий конгресса». Сенатор подчеркивал, что только конгрессу принадлежит конституционное право и ответственность объявлять войну. Если дать свободу президенту, то такая постановка вопроса ставит на первое место Белый дом и на второе конгресс¹.

Оппоненты президента вели жаркие споры по этому вопросу и в палате представителей. Они заявляли, что исполнительная власть, имея широкое поле деятельности, сможет легко нарушить нейтралитет. Они боялись, что Ф. Рузвельт использует такую возможность для определения агрессора и жертвы агрессии. Эту мысль достаточно ясно выразил конгрессмен из штата Небраска, заявляя, что «широкая свобода деятельности, данная одному человеку, может привести к неправильному решению внешнеполитических вопросов, свести на нет политику нейтралитета и вовлечь страну в войну. Решение всех внешнеполитических вопросов конгрессом, во-первых, оградит нас от войны, во-вторых, даст воз-

¹ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 2. 1937. P. 1798.

можность учесть любую сложную обстановку, в-третьих, обеспечит широкую торговлю, в-четвёртых, сохранит наш нейтралитет»¹.

Демократическое большинство палаты представителей поддерживало принцип «cash and carry», записанный в законопроекте С. Макрейнолдса, дающий широкие права президенту. Изоляционисты пытались провалить этот пункт билля в палате представителей. Они настаивали передать рассмотрение законопроекта на дополнительное обсуждение комитета по иностранным делам. Это был тактический манёвр изоляционистов с целью затянуть обсуждение до бесконечности. Интернационалисты, делая уступку своим оппонентам, соглашались ограничить свободу президента двумя годами. Когда вопрос был поставлен на голосование в палате представителей, то за право использования президентом принципа «плати и вези» проголосовало 276 конгрессменов из 393².

В сенате оппозицию представляли Дж. Най, А. Ванденберг, Боне. Сенатор Боне обвинял членов конгресса в том, что они передали свои полномочия в руки одного человека. Боне видел в этом иронию судьбы, которая в 1917 г. привела страну к военным действиям на стороне Антанты. Сопоставляя факты, сенатор напомнил, что президент демократической партии В. Вильсон тоже обещал удержать страну вне войны. Демократическая партия в настоящее время пользуется теми же приёмами и методами, которые неизбежно приведут к войне³.

Правое крыло изоляционистов требовало признания Франко, именуя его главой национального правительства. Сенатор Рейнолдс «рекомендовал немедленно признать правительство Франко», так как такой шаг был в интересах владельцев хлопковых плантаций южных штатов⁴.

Г. Икес, министр внутренних дел в своём «секретном дневнике» поведал о том, что когда законное правительство Испании обратилось к Г. Форду закупить материалы по принципу «плати и

¹ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 2. 1937. P. 2254.

² Ibid. Part 3. 1937. P. 2409.

³ Ibid. Part 4. 1937. P. 3947.

⁴ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 3. 1939. P. 3354.

вези», Г. Форд отказал ему. В то же время фирма Форда отправляла большие партии груза испанским мятежникам в кредит. Г. Икес делает вывод о том, что «это было не только нарушением международного закона, но и прямой помощью Франко и его союзникам». На основании своих наблюдений он утверждает, что «большой бизнес Америки был более склонен поддерживать фашистские тенденции на международной арене»¹.

Таким образом, в принципе «плати и вези» в рамках политики нейтралитета монополисты видели своеобразную лазейку и идею политического и экономического глобализма.

Большое внимание в конгрессе привлёк пункт законопроекта о сборе средств для Испании. При обсуждении этого вопроса один из конгрессменов выступил против помощи, подразумевая в первую очередь республиканское правительство: «Одна из организаций Нью-Йорка собрала 125 тысяч долларов для одной стороны Испании. Мы против этого». Ссылкой на американский народ он прикрывал свои истинные цели. «Мы хотим удержать наш народ на нейтральных позициях. Сбор средств для одной из сторон в гражданской войне не является нейтралитетом», – заявил конгрессмен². В ответ конгрессмен Бейлей ответил: «Я не верю, что под видом нейтралитета мы можем забыть высокие гуманные чувства, закрыть глаза на страдания детей, женщин, стариков, которые нуждаются в медицинской помощи, в пище и одежде»³. В резолюции о сборе средств говорилось, что «собранные средства можно переслать только через Международный Красный Крест»⁴. Но Международный Красный Крест не имел своих представителей на территории Испанской республики, его представители были на территории, занятой силами мятежников. Изоляционисты, которые голосовали за эту резолюцию, рассматривали её как средство помощи силам мятежников.

¹ The Secret Diary of Harold Ikes 1936–1939. Vol. 2. P. 378.

² Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 3. 1937. P. 2401.

³ Ibid. Part 2. 1937. P. 2294.

⁴ Ibid. P. 2157.

Особой остроты дебаты достигли в середине марта 1937 г. Группа конгрессменов от фермерско-рабочей партии во главе с Джоном Бернардом осудила политику правительства и конгресса. Представители фермерско-рабочей партии заявили, что нейтралитет не может «удержать Америку вне войны»¹.

Дж. Берnard дал объективную характеристику представленным на рассмотрение конгресса законопроектам. В своей речи он отметил, что народ Америки не безучастен к испанским событиям. «Тысячи пар обуви, сделанные руками американских рабочих, – заявил Д. Берnard, – послали республиканской Испании; медикаменты, амбулатории, свои рабочие пенсы миллионы американцев послали своим испанским братьям». Политику нейтралитета он назвал преступлением против испанского народа. Американские рабочие и фермеры не желают помогать Гитлеру и Муссолини. Он требовал, чтобы президент использовал своё право и запретил экспорт оружия, боеприпасов и военного снаряжения в Германию и Италию².

В то время когда прогрессивная общественность Америки осуждала политику нейтралитета, финансово-монополистические круги обсуждали вопрос о предоставлении новых займов Италии и Германии³.

Во второй половине марта 1937 г. в конгрессе еще не было выработано единого мнения по вопросу нейтралитета. 19 марта билль С. Макрейнолдса с частичными изменениями и дополнениями был одобрен палатой представителей, но в тот же день был отвергнут сенатом. Разногласия приняли напряженный характер. Более умеренные члены конгресса сената и палаты представителей обратились к Ф. Рузвельту с просьбой вывести спор группировок из тупика. 20 апреля Ф. Рузвельт направил короткое послание влиятельному демократу сенатору Робинсону с просьбой «убедить Питтмена согласиться, насколько позволит возможность, с зако-

¹ Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 32. 1937. P. 2294.

² Ibid. P. 2291–2293.

³ Ambassador Doods Diary. 1933–1938. P. 381.

нопроектом палаты представителей»¹. Посредничество Ф. Рузвельта и Робинсона дало положительный результат. 22 апреля С. Макрейнолдс информировал государственный департамент о том, что переговоры начали достигать желаемого результата.

Так, после длительных переговоров на совещаниях представителей сената и палаты представителей был, наконец, найден компромисс в правящих кругах. 29 апреля окончательный вариант законопроекта о нейтралитете был представлен в обе палаты конгресса. В основу законопроекта были положены предложения С. Макрейнолдса.

Изоляционистский блок в конгрессе в лице сенаторов Дж. Ная, А. Ванденберга, Боне 29 апреля снова выступил против широких полномочий президента по применению мер, должных обеспечить нейтралитет США. Они вытащили на свет свой избитый тезис о том, что широкая свобода действий, данная президенту, может вовлечь страну в международные конфликты. Используя антивоенные настроения американского народа и пацифистскую фразеологию, А. Ванденберг утверждал, что предлагаемый законопроект о нейтралитете передаст реальную силу власти в решении внешнеполитических вопросов от конгресса в руки исполнительной власти, которая не сможет удержать Америку вне войны².

Но несмотря на эти протесты со стороны сенаторов-оппонентов, которые выражали интересы монополистических кругов, резолюция большинством голосов была принята в сенате. В палате представителей окончательный вариант закона о нейтралитете был принят без возражений. 30 апреля совместная резолюция сената и палаты представителей была подписана президентом. 1 мая 1937 г. она стала законом.

Закон о нейтралитете, вступивший в силу 1 мая 1937 г., состоял из 15 статей. Первая статья подтверждала положение, принятое конгрессом 31 августа 1935 г., о запрещении экспорта оружия и предоставления займов воюющим странам. По-новому звучала

¹ *Roosevelt F.D. His Personal Letters. Vol. 1. N.Y., 1947–1945. P. 673.*

² *Congressional Record 75. Vol. 81, pt. 4. 1937. P. 3943.*

статья о гражданских войнах. Если в январском варианте 1937 г. она предусматривала только случай войны в Испании, то теперь она распространялась на все гражданские войны. Этим пунктом США узаконивали экономическое и военное покровительство государствам Нового света и усиливали дух панамериканизма в Западном полушарии. Закон 1937 г., как и предыдущие акты, не запрещал продажу стратегического сырья. Торговля со всеми странами, в том числе и с воюющими, предусматривалась по принципу «cash and carry»¹.

По законодательному акту президент имел право определять состояние войны, вводить эмбарго на экспорт оружия в воюющие страны, запрещать судам воюющих стран посещать американские порты, давал практическую жизнь принципу «cash and carry», решал вопрос о распространении положений закона о нейтралитете на случай гражданской войны, определял список на экспорт запрещенных материалов. Президент по закону 1937 г. имел широкие полномочия для решения внешнеполитических вопросов². Правда, президент Ф. Рузвельт в период гражданской войны в Испании не решился использовать эти возможности в целях пресечения германо-итальянской интервенции. Акт о нейтралитете, принятый 1 мая 1937 г., юридически узаконил политику невмешательства.

Американский обозреватель У. Липпман иронически заметил по поводу закона о нейтралитете: «Он будет великолепно служить, если его никогда не придется приводить в действие»³.

Закон о нейтралитете, принятый 1 мая 1937 г., отражал интересы торгово-промышленных групп, которые были заинтересованы в победе сил реакции в Испании и помогли задушить Испанскую республику. Правящие круги Соединенных Штатов, проводя политику нейтралитета, заявляли, что такая политика должна «удержать Америку вне войны». На самом деле нейтралитет использовался для свободы рук в надвигавшейся мировой войне.

¹ Peace and War. P. 355–365.

² Ibid.

³ The New York Times. May 10. 1937.

Гражданская война в Испании, так же как и итало-эфиопская война, наглядно показала всю несостоятельность политики нейтралитета, которую США проводили накануне Второй мировой войны.

Пять месяцев отделяли гибель Испанской республики от начала Второй мировой войны. На испанском театре военных действий государства-агрессоры с позволения Соединенных Штатов, Англии и Франции, приобретали боевой опыт, совершенствовали военную стратегию и апробировали ценность англо-французской политики невмешательства и нейтралитета США.

3. АНШЛЮС АВСТРИИ

В марте 1938 г. Германия аннексировала Австрию. Австрия перестала существовать как независимое государство. Аншлюс Австрии не был неожиданным для американских правящих кругов. Помощник государственного секретаря США Дж. Мессерсмит, анализируя международные события, в 1937 г. писал, что конфликты в Китае, Испании взаимосвязаны с позицией Германии. Германские нацисты разработали планы территориального передела мира. «Основные планы раздела немецких национал-социалистов предусматривают ослабление влияния Англии в Европе; укрепление позиций Германии в Южной и Северной Америке; захват Австрии и Чехословакии; полное обеспечение политической, социальной и экономической гегемонии национал-социалистов в Юго-Восточной Европе; оккупацию Украины. Неотъемлемой частью этого плана является Россия», – писал Дж. Мессерсмит. Ослабление Англии проложит прямую дорогу к богатейшей и сильнейшей стране – Соединенным Штатам Америки. Эта программа мирового господства в перспективе направлена против США. Таким образом, – делает вывод автор меморандума, – политика нейтралитета, которую проводят США, на практике не может предупредить неизбежность войны¹.

Задолго до оккупации Австрии проблема аншлюса обсуждалась в дипломатических кругах. Посол США во Франции У. Буллит сообщал в госдепартамент, что в Париже пытаются определить сроки, когда «Гитлер сможет захватить Австрию»². В беседе с германским послом в Австрии В. фон Папеном посол Англии в

¹ FRUS. N. 1937. Vol. 1. P. 140–143. Меморандум помощника государственного секретаря Мессерсмита государственному секретарю США. 11 октября 1937.

² Ibid. P. 60. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. 22 апреля 1937 г.

Германии заявил, что «Англия полностью понимает историческую необходимость разрешения австрийского вопроса, исходя из исторической перспективы Германской империи»¹. Такую же мысль высказал французский министр иностранных дел М. Дельбос, отвечая на вопрос корреспондента одной немецкой газеты. Он сказал, что Франция «не имеет принципиальных возражений против дальнейшего уравнивания внутренних институтов Австрии с Германией»². Эта мысль была подтверждена Дельбосом в беседе с послом США во Франции У. Буллитом. На вопрос Буллита «Как Франция прореагирует на вторжение Германии в Австрию?» Дельбос ответил, что только две причины могут привести страну к войне: «Вторжение неприятеля на французскую территорию и на территорию союзников, с которыми Франция имеет соглашение об их защите. Перед Австрией Франция не имеет никаких обязательств»³. Из вышесказанного ясно, что правительство Германии имело основания рассчитывать на невмешательство Англии и Франции в случае оккупации Германией Австрии.

В ноябре 1937 г. состоялась поездка У. Буллита в Польшу и Германию. В Берлине Буллит имел доверительные беседы с государственными деятелями Германии, в ходе которых австрийский вопрос был в центре внимания. В меморандуме Буллит приводит высказывание одного из фашистских главарей Г. Геринга, который заявил Буллиту: «Мы намерены объединить в германский рейх всех немцев, которые были разъединены искусственными границами Версальского договора. Вопрос об аннексии Австрии рейхом решен окончательно. Германское правительство не допустит другого решения этой проблемы. Нам известно, что некоторые правительства строят планы усилить союз Австрии с Венгрией и Чехословакией. Такое решение абсолютно недопустимо для нас, – кате-

¹ Полтавский М.А. Австрийский народ и аншлюс. 1938. М., 1971. С. 90.

² Полтавский М.А. Указ. соч. С. 92.

³ FRUS. 1937. Vol. 1. P. 52. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. 20 февраля 1937.

горично заявил Г. Геринг. – Заключение такого соглашения может послужить непосредственным поводом к войне»¹.

Нацистская дипломатия вела активную работу по подготовке аннексии Австрии. В декабре 1937 г. посол Германии в Австрии Ф. фон Папен писал одному из чиновников германского министерства иностранных дел Э. фон Вейцзекеру, что следует пересмотреть 88-ю статью Версальского договора, которая унижает Германию. Для Лондона и Парижа австро-германский вопрос не представляет большого интереса. Позиция французов и англичан является прекрасным барометром для дальнейших действий германского правительства².

Американский публицист П. Тейлор в статье «Проблемы германо-американских отношений», опубликованной в 1938 г., писал: «Экспансия Германии направлена на Восток и Юго-Восток Европы, районы, которые американцы рассматривают вне сферы своих прямых интересов»³.

Предварительным шагом к аншлюсу Австрии явилось Берхтесгаденское соглашение, подписанное во время встречи канцлера Австрии К. Шушнига с Гитлером в феврале 1938 г. Навязанное австрийскому правительству соглашение укрепляло позиции фашистов в Австрии. В соглашении говорилось о том, что австрийское правительство «обязалось консультироваться с германским рейхом по вопросам внешней политики», подчеркивалось, что австрийское правительство обязалось признать легализацию национал-социалистической партии, предоставить свободу деятельности в пропаганде её идей, прекратить судебные дела нацистов, предоставить им амнистию, восстановить на работе, выплатить пенсию и допустить к участию «в отечественном фронте». Один из пунктов этого документа обязывал правительство Австрии «назначить А. Зейсс-Инкварта министром внутренних дел с правом контроля

¹ FRUS. 1937. Vol. 1. P. 171–173. Меморандум посла США во Франции Буллита в госдепартамент. 23 ноября 1937.

² Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. Series D. Vol. 1. September 1937 – September 1938. 1949. P. 103.

³ Foreign Policy Report. July 15. 1938. P. 98.

всех политических сил страны». Основная задача и долг Зейсс-Инкварта, говорилось в соглашении, состояли в том, чтобы всеми мерами и средствами содействовать укреплению и развитию национал-социалистического движения Австрии.

В сфере вооруженных сил предусматривались следующие меры: систематический обмен офицерами для несения военной службы в армиях этих стран в количестве 100 человек от каждой страны; регулярные конференции между генеральными штабами этих стран; всякая дискриминация в отношении национал-социалистов и австрийской армии прекращалась¹. Это соглашение являлось решающим шагом к захвату Австрии и в тоже время предварительной проверкой позиций других стран.

Сотрудник госдепартамента Дж. Мессерсмит по поводу Берхтесгаденского соглашения представил государственному секретарю К. Хэллу меморандум, с которым был ознакомлен и президент Ф. Рузвельт. В меморандуме, оценивая сложившуюся ситуацию, Мессерсмит подчеркивал, что при сложившихся обстоятельствах можно с уверенностью говорить о потере независимости Австрии, которая приведет к глубоким изменениям во всей Европе. За Австрией последует Чехословакия, которая может продержаться не более четырех-пяти месяцев. Предсказания Дж. Мессерсмита, как известно, оправдались. «Если Германия получит экономический и политический контроль в Юго-Восточной Европе», – писал Дж. Мессерсмит, – она превратится в первостепенную державу и превратит Англию и Францию во второразрядные государства. Впоследствии произойдет распад Британской империи, что не безразлично для США». Дж. Мессерсмит отмечал, что экспансия Германии, Италии и Японии в Южной Америке представляет опасность для Соединенных Штатов. Характеризуя позицию Великобритании, Дж. Мессерсмит писал, что «в Англии есть группы людей, которые верят, что обезопасить себя можно, давая Германии свободу рук на Юго-Востоке Европы. Получив свободу рук в Европе,

¹ А. Зейсс-Инкварт был главарем нацистов в Австрии. Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. P. 514–517.

Германия получит свободу рук во всем мире». Он призывал к активному противостоянию фашистской агрессии для того, чтобы избежать катастрофы¹. Однако правительство Соединенных Штатов последовательно проводило политику нейтралитета, что развязывало руки агрессорам.

В феврале 1938 г. поверенный США в делах Австрии Вилей в беседе с министром иностранных дел австрийской республики Шмидтом выразил свое мнение по поводу Берхтесгаденского соглашения. «Правительство Соединенных Штатов сохраняет глубокий и искренний интерес к австрийским делам и, я уверен, оно серьезно надеется, что австрийское правительство будет решительно сопротивляться угрозам, направленным против независимости Австрии»². Затем Вилей сообщал в госдепартамент: «Атмосфера в Вене угнетающая. К. Шушниг оценивает визит в Берхтесгаден как наиболее ужасный день своей жизни. Во время встречи Гитлер открыто высказал желание аннексировать Австрию и выразил мысль о том, что он может совершить свой марш в Австрию свободно и без большой опасности»³.

Берхтесгаденское соглашение решило судьбу Австрии. Точную характеристику этого соглашения дал английский дипломат, записав в своем дневнике: «Все дела Австрии передаются в руки Берлина. Австрия будет иметь только номинальную независимость»⁴.

В связи со сложившейся ситуацией К. Хэлл инструктировал поверенного в Вене: «Я озабочен заявлением, которое Вы сделали К. Шушнигу. Вы должны быть очень осторожны. Избегайте делать какие-либо заявления, которые могут быть истолкованы так, что наше правительство намерено выражать какие-либо чувства и вмешиваться в европейские дела политического характера, или

¹ FRUS. N. 1938. Vol. 1. P. 19–21. Меморандум помощника государственного секретаря Мессерсмита государственному секретарю США. 18 февраля 1938.

² Ibid. P. 392. Поверенный США в Австрии Вилей государственному секретарю. 15 февраля 1938.

³ Ibid.

⁴ *Nicolson H. Diary and Letters 1930–1939. London, 1970. P. 315.*

принимать участие в решении таких вопросов»¹. Этот документ свидетельствует о том, что правительство Соединенных Штатов не собиралось противодействовать агрессии и не намерено было обострять отношения с Германией.

Государственный департамент США интересовала реакция правительств европейских стран на Берхтесгаденское соглашение. Запросы госдепартамента были посланы в Рим, Париж, Лондон и другие европейские страны. Правительство США особенно интересовала позиция итальянского правительства в связи с готовившейся аннексией Австрии. Посол США в Германии У. Додд весной 1937 г. отмечал о существовании итало-германских противоречий в решении австрийской проблемы. Он заявлял, что «Муссолини не намерен соглашаться с полным уничтожением независимости Австрии»².

Накануне аншлюса посол США в Италии У. Филлипс передал государственному секретарю, что правительство Италии ради Австрии не будет портить отношения с Германией и не «нарушит спокойствие в Центральной Европе»³. Поверенный США в Англии Джонсон сообщил в госдепартамент, что в Англии берхтесгаденскую ситуацию признают очень серьезной, но тем не менее «неправильно было бы думать, что Англия намерена применить какие-либо формы вмешательства»⁴.

Берхтесгаденское соглашение обнажило не только планы гитлеровской Германии, но и политику, которую проводили правящие круги США, Англия и Франция. Правительства этих стран стремились приблизить острый фашистского удара к границам Советского Союза. Поверенный США в Германии Гильберт сообщал К.

¹ FRUS. N. 1938. Vol. 1. P. 396. Государственный секретарь США поверенному США в Австрии Вилею. 15 февраля 1938.

² FRUS. N. 1937. Vol. 1. P. 82. Посол США в Германии Додд государственному секретарю. 30 апреля 1937.

³ FRUS. N. 1938. Vol. 1. P. 400. Посол в Италии Филлипс государственному секретарю. 17 февраля 1938.

⁴ Ibid. Поверенный США в Англии Джонсон государственному секретарю. 17 февраля 1938.

Хэллу о беседе с английским советником по поводу австрийских событий и их дальнейшем развитии. «Эти события могут поставить вопрос о Чехословакии, Данцинге и Коридоре, – писал Гильберт. – Английский советник и я сделали такое заключение о конечном результате этих событий – Австрия должна примкнуть к антикоминтерновскому пакту¹. Таким образом, антикоммунизм и антисоветизм лежали в основе политики этих государств.

Дипломатическая изоляция Австрии поставила её в тяжелое положение. Правда, австрийское правительство сделало слабую попытку противодействовать нажиму Гитлера. Канцлер Шушниг заявил о проведении плебисцита по вопросу независимости Австрии, который намечалось провести 13 марта 1938 г. Однако, оказав давление на правительство Австрии, фашисты добились отмены плебисцита, а затем в ночь с 11 на 12 марта 1938 г. по приказу Гитлера Австрия была оккупирована германскими войсками. Отмечая стратегическое значение Австрии для Германии, фашистский журнал «Ди дойче фолксвиртшафт» писал, что «Австрия является ключом к Центральной Европе»².

В своих мемуарах К. Хэлл по поводу аншлюса Австрии пишет, что «это событие серьезно озаботило правительство Соединенных Штатов»³. В то же время о совсем другом отношении государственного секретаря США Хэлла к австрийским событиям мы читаем в донесении посла Германии в США Дикгофа, посланного из Вашингтона в Берлин в день оккупации Австрии. «Сегодня я информировал государственного секретаря Хэлла, – сообщает Г. Дикгоф, – о произошедшем событии в Австрии. Государственный секретарь задал мне несколько вопросов, которые дали мне понять, что он основательно понимает наши действия»⁴.

После разговора с К. Хэллом Г. Дикгоф посетил заместителя государственного секретаря США С. Уэллеса, которому вручил

¹ FRUS. N. 1938. Vol. 1. P. 400. Поверенный США в Германии Гильберт государственному секретарю. 18 февраля 1938.

² New York Times. 26 Mart. 1939.

³ The Memoris of Cordell C. Hull. Vol. 1. P. 575.

⁴ Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. P. 583.

письменное заявление, что «Австрия включается в состав Германской империи, австрийское посольство и консульство в США должны передать все архивы в германское посольство в Вашингтоне и перейти в подчинение к германскому посольству. С. Уэллес во время встречи с Г. Дикгофом не высказал свою точку зрения. В конце этой встречи Дикгоф восторженно произнес: «Это есть великий день Германии»¹. Уэллес промолчал.

Поверенный США в Австрии Вилей, обеспокоенный происшедшими событиями, обратился в государственный департамент за инструкциями². Помощник государственного секретаря Дж. Мессерсмит сообщил Вилею, что правительство США «не торопится принимать поспешное решение и занимается изучением вопроса с целью определения наилучшей позиции». Несмотря на то, что в этом документе говорилось об изучении австрийской проблемы в дипломатических кругах США, в нем имеются строки, которые дают право сделать вывод о фактическом признании аншлюса Австрии правительством Соединенных Штатов. Государственный департамент уполномочил Вилея работать в должности генерального консула в Вене. Дж. Мессерсмит информировал Вилея: «Это очень важно, что наше консульство будет функционировать. Обязанности, которые Вы будете выполнять как генеральный консул, во многом более почётнее и важнее, чем те, которые Вы исполняли как поверенный США в Австрии»³. Вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что американское правительство de facto признало аншлюс Австрии через три дня после её оккупации Германией.

Советский Союз решительно выступил против акции Германии. 17 марта 1938 г. народный комиссар иностранных дел М. Литвинов сделал заявление для представителей печати, в котором изло-

¹ FRUS. N. 1938. Vol. 1. P. 442. Меморандум заместитель государственного секретаря США Уэллеса. 14 марта 1938.

² Ibid. P. 439. Поверенный США в Австрии Вилей государственному секретарю. 14 марта 1938.

³ Ibid. P. 451–453. Помощник государственного секретаря Мессерсмит поверенному США в Австрии. 16 марта 1938.

жил точку зрения правительства Советского Союза в связи с захватом Австрии Германией. Советское правительство решительно осудило этот агрессивный акт и указало, что «нынешнее международное положение ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы»¹.

Позиция Советского правительства по отношению к аншлюсу Австрии была доведена до сведения других государств. «Из опубликованных уже после войны документов, – пишет отечественный историк М.А. Полтавский, – известно следующее: «На полях заявления народного комиссара по иностранным делам СССР от 17 марта 1938 г., переданного советским послом в государственный департамент, была сделана одним из чиновников департамента пометка, что государственный секретарь решил не давать никакого ответа на предложения, содержащиеся в этом заявлении. Заместитель государственного секретаря С. Уэллес на запрос французского посла, какой ответ собирается дать американское правительство на заявление СССР, сказал, что «установившейся политикой правительства является её невмешательство в вопросы европейской политики»². 19 марта 1938 г. на пресс-конференции государственный секретарь К. Хэлл заявил: «Правительство Соединенных Штатов придерживается миролюбивых принципов в решении всех спорных вопросов. Австрийский или другой подобный инциденты представляют опасность для этих принципов. Правительство Соединенных Штатов серьезно обеспокоено последними европейскими событиями»³. Это дипломатическое заявление было сделано, чтобы успокоить мнение прогрессивной общественности в стране. Но официального протеста по поводу аншлюса Австрии со стороны правительства Соединенных Штатов правительству Германии не было.

¹ Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958. С. 19–21.

² Полтавский М.А. Дипломатия империализма и малые страны. М., 1971. С. 28.

³ Press Releases. 19 March 1938. P. 375.

Политика правящих кругов США противоречила интересам мира, но она поддерживалась и одобрялась определенными заинтересованными финансово-промышленными силами, которые были связаны с германскими монополиями. Через 10 дней после аншлюса Вилей сообщил в государственный департамент: «Значительный интерес к событиям Австрии проявляют американские компании «Вакуум» и «Интернейшнл телефон энд телеграф». Представители названных компаний уже основали совместно с германскими компаниями штаб-квартиру в Берлине. Вена рассматривается ими как провинциальный город Германии»¹.

Позиция, занятая правящими кругами США по отношению к Германии, означала отказ от применения коллективных действий к агрессору и давала возможность германским монополиям наращивать военный потенциал. Настроение этих кругов открыто высказал бывший президент США Г. Гувер. В начале 1938 г. Гувер посетил ряд европейских стран. Накануне аншлюса он побывал в Вене, а за несколько дней до аншлюса у Гувера состоялась встреча с Гитлером и Г. Герингом. По возвращении в Соединенные Штаты он выпустил книгу, в которой всячески восхвалял фашистский режим в Германии. «Результаты этого режима говорят сами за себя, – отмечал Гувер, – гигантское строительство, широкое использование материальных ресурсов, отсутствие безработицы и забастовочного движения – всё это осуществляется под руководством правительства Германии. В материальном отношении средняя немецкая семья сегодня обеспечена намного лучше, чем пять лет тому назад». Касаясь взаимоотношений между странами, Гувер писал: «Если мы будем поддерживать Англию и Францию, то этот союз будет направлен против Германии, Италии и их сателлитов. Английское правительство имеет свои специфические проблемы и, исходя из них, строит свой внешнеполитический курс. Наш союз с Англией наложит на нас определенные обязательства. Французское правительство так же имеет союзнические обязательства с

¹ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 461. Поверенный США в делах Австрии Вилей государственному секретарю. 22 марта 1938.

различными странами и с коммунистической Россией. Вступая в союз с Францией, мы практически будем поддерживать Советскую Россию. Если мы хотим сохранить мир, мы должны сотрудничать с диктаторами как наиболее популярными правительствами»¹.

Подобную позицию по отношению к экспансии Германии занимал посол США в Англии Дж. Кеннеди. В беседе с послом Германии в Англии Дирксом Дж. Кеннеди высказал мнение по поводу того, что «Германия имеет неограниченную свободу рук на Востоке и Юго-Востоке». Дж. Кеннеди «пессимистически смотрел на Советский Союз», сообщал немецкий дипломат в Берлин. «В ходе беседы я извлек мнение, что Дж. Кеннеди искренне стремится создать лучшую атмосферу в германо-американских отношениях. Я не знаю мотивов, влияющих на его суждения, – заключал Дирксен, – но в дальнейшем это следует иметь в виду»². Дирксену, конечно, хорошо были известны антикоммунистические взгляды Дж. Кеннеди, который в этой беседе давал понять немецкому дипломату, что в Соединенных Штатах имеются определенные силы, которые поддерживают антисоветскую политику Германии. 18 марта 1938 г. на одном официальном обеде в Лондоне Дж. Кеннеди развил дальше свои идеи. Характеризуя позицию США в случае начала мировой войны, Дж. Кеннеди сказал: «Если начнется Вторая мировая война, Соединенные Штаты должны выбрать наилучший курс для усиления своего могущества»³. Дж. Кеннеди выражал интересы финансовой олигархии США, которая стремилась использовать любые политические события для того, чтобы обеспечить Соединенным Штатам роль политического арбитра в решении международных проблем.

Посол США в Германии Х. Вильсон сообщал в госдепартамент о реакции немецкой прессы по поводу аншлюса Австрии. Оккупацию Австрии германскими войсками Х. Вильсон характеризовал как «триумф Гитлера». Экономический потенциал Германии оце-

¹ *Hoover H. Addresses upon the American Roads (1933–1938)*. N.Y., 1938. P. 304–319.

² *Documents on German Foreign Policy. 1918–1945*. P. 718.

³ *Press Releases. 19 March 1938*. P. 718.

нивал как наиболее «мощный на всем европейском континенте». Гитлера, по словам Х. Вильсона, пресса называла «великой фигурой, чей гений принес Германии победу без ведения военных действий»¹.

Следует отметить, что в США в это время по вопросам внешней политики были серьезные разногласия. Консерваторы видели в агрессивной Германии силу, способную, по их мнению, подавить демократическое движение в Европе и сокрушить Советский Союз. Однако дальновидные политики, представители деловой Америки, считали, что укрепление военно-политической и экономической мощи фашистской Германии является опасным для Соединенных Штатов.

Предшественник Х. Вильсона на посту посла США в Германии У. Додд писал в своем дневнике о том, что «в условиях, когда так лихорадочно сколачивается единый фронт от Рима до Токио... мне кажется, подлинное сотрудничество между Соединенными Штатами, Англией, Францией и Россией представляет собой путь сохранения всеобщего мира». У. Додд видел в политике изоляции нереалистичский подход в решении международных проблем. «Гитлер и Муссолини, – писал Додд, – спекулируют на страхе народов перед возможностью новой войны и рассчитывают, держа всех в страхе, прибрать к рукам всё, что угодно. Боюсь, что они ошибаются в этой оценке. Если события будут развиваться в том же направлении, экономическое положение Соединенных Штатов и Англии вскоре станет более трудным, чем когда-либо раньше. Для США, Англии и Франции очень важно объединиться с Россией и попросту заявить: «Довольно»². Если официальная Америка многозначительно промолчала по поводу аншлюса Австрии, то демократические силы страны выразили свое возмущение и протест аннексии Австрии. 12 и 19 марта 1938 г. прошли митинги и демонстрации у германского консуль-

¹ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 462–463. Посол США в Германии Вильсон государственно-му секретарю. 28 марта 1938.

² Ambassador Dodds Diary 1933–1938. P. 524–532.

ства в Нью-Йорке, в связи с чем германский посол заявил официальный протест правительству США¹.

Несмотря на весьма лояльную позицию правительства по отношению к Германии в связи с аннексией Австрии, правительство и монополии Германии стремились подорвать позиции американского капитала в сферах своего господства. Последнее ярко проявилось в связи с вопросом о выплате австрийского долга правительству и гражданам США, который, по американским данным, составлял 61 млн долл. В марте 1938 г. конгрессмен палаты представителей Рочерс внес на рассмотрение конгресса резолюцию, предлагавшую государственному секретарю добиться от Германии выплаты долга Австрии правительству Соединенных Штатов в размере 26 млн долл и 35 млн долл. банкирам и другим представителям частного американского капитала, в связи с тем, что Австрия включена в состав Германии².

Государственный секретарь К. Хэлл предложил правительству Германии признать финансовые «обязательства бывшего австрийского правительства»³. Однако правительство Гитлера отказалось это сделать.

В американском конгрессе представители торгово-промышленной буржуазии выражали недовольство позицией Германии. Конгрессмен из Оклахомы высказал мысль о том, что Гитлер претендует на мировое господство, на американские сферы влияния и двигается в Северную и Южную Америку. Он без предупреждения оккупировал Австрию. Диктаторские режимы смотрят на дипломатию, договоры о войнах как на устаревшие, старомодные обязательства. «Мы должны придерживаться доктрины Монро, которая защитит нас от разрушения наших принципов»⁴. Диктаторские режимы объединяются в Европе в Священный Союз – доктрина Мо-

¹ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 464. Заявление германского посольства государственному департаменту США. 24 марта 1938.

² Congressional Record 75. Vol. 83, pt. 4. 1938. P. 3764.

³ FRUS. 1938. Vol. 2. P. 484. Государственный секретарь США послу Вильсону. 5 апреля 1938.

⁴ Congressional Record 75. Vol. 83, pt. 3. 16 March. 1938. P. 3518.

нро наша защитная база¹. Старейший конгрессмен У. Бора, оценивая аншлюс Австрии Германией в радиообращении 26 марта 1938 г., заявлял, что «Австрия никогда не была независимой страной, и этот захват Гитлера был неизбежен в Центральной Европе. Это не должно нас беспокоить. Не попади под контроль Германии, она бы попала под контроль Италии»².

После аншлюса Австрии представитель демократического направления сенатор-демократ У. Кинг внес билль под № 3413 об отмене закона о нейтралитете. Кинг заявил, что закон о нейтралитете выгоден агрессорам и не выгоден малым странам. Закон следует пересмотреть, потому что он способствует наступательной политике диктаторских режимов³. Конгрессмен Скотт внес в палату представителей резолюцию под № 613 об изменении закона о нейтралитете, который был принят конгрессом 31 августа 1935 г.⁴

Таким образом, выступления в конгрессе, в прессе, в деловых кругах США показали, что аншлюс Австрии усилил противоречия в американско-германских отношениях. Торговая политика Германии, направленная на ущемление интересов США в Латинской Америке и Европе, способствовала тому, что Соединенные Штаты стремились обезопасить эти регионы от политического и экономического влияния Германии.

Об обострении американско-германских отношений сообщал посол Германии в США Г. Дикгоф: «Усиливаются антигерманские настроения в США по линии торговой политики. Эти настроения усилились в связи с воссоединением Австрии с рейхом»⁵.

Германские монополии при активной поддержке правительства успешно вытесняли американский капитал из сфер своего контроля в Европе, что вызывало недовольство магнатов финансового капитала США. Государственный секретарь К. Хэлл в беседе с послом Германии Дикгофом говорил, что правительство США доби-

¹ Congressional Record 75. Vol. 83, pt. 3. 16 March. 1938. P. 3520.

² Ibid. Part. 5. 1938. Appendix. P. 5782.

³ Ibid. Vol. 81, pt. 2. 1938. Appendix. P. 1531.

⁴ Ibid. Vol. 83, pt. 3. 1938. P. 3226.

⁵ Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. P. 719.

ваются равных возможностей для всех стран на мировом рынке, но «Германия в последние несколько лет постоянно пытается взять преимущество над Соединенными Штатами»¹.

Хотя правящим кругам США была известна позиция английского и французского правительств в связи с аншлюсом Австрии, госдепартамент через своих дипломатов уточнял сроки официального признания захвата Австрии Германией. В связи с этим Вилей еще в день оккупации Австрии германскими войсками сообщал из Вены: «Французский и английский послы предполагают, что их правительства признают присоединение Австрии к Германии после отставки президента Австрии Микласа»². 13 марта 1938 г. президент Австрийской республики В. Миклас ушел в отставку. Правительства Англии и Франции в первых числах апреля 1938 г. признали захват Австрии Германией.

5 апреля 1938 г. государственный секретарь К. Хэлл сообщил в Берлин решение правительства Соединенных Штатов об официальном признании аннексии Австрии³.

Ликвидация Австрии как независимого суверенного государства оказала определенное влияние на общественное мнение в США. «Аншлюс Австрии показал, что Гитлер открыто стал на путь пересмотра территориальных границ в послевоенной Европе», – отмечает Дж. Гэллап, директор Института общественного мнения в США. Он писал, что «безразличие к европейским делам после аншлюса исчезло на Среднем Западе». В штатах Миннесота, Висконсин, Айова, Канзас, Небраска, Миссури, Дакота – оплотах изоляционизма – появилось мнение о том, что в случае войны следует разрешить продажу военных материалов Англии и Франции⁴. Тем не менее правящие круги США продолжали политику нейтралитета по отношению к Европе, которая в конечном итоге ускорила начало Второй мировой войны.

¹ Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. P. 724.

² FRUS. 1938. Vol. 1. P. 427. Поверенный США в делах Австрии Вилей государственному секретарю. 12 марта 1938.

³ Ibid. Vol. 2. P. 473. Государственный секретарь США послу США в Германии Вильсону. 5 апреля 1938.

⁴ Gallup D. What We, the People, Think about Europe? // The New York Magazine. 30 June. 1939. P. 16.

4. МЮНХЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ПОЗИЦИЯ США

После аншлюса Австрии последовал мюнхенский кризис.

В последних числах сентября 1938 г. в Мюнхене проходила конференция четырех стран, на которой была оформлена сделка о расчленении Чехословакии. Под этим документом поставили свои подписи главы правительств Германии, Италии, Англии и Франции. Эта политическая акция была важной вехой политики умиротворения агрессоров со стороны западных государств. Под Мюнхенским соглашением не было подписи Соединенных Штатов Америки, но, как свидетельствуют документы, немалая доля ответственности за политику попустительства агрессии лежит на правящих кругах этой страны.

Вопрос о судьбе Чехословакии в дипломатических кругах США обсуждался задолго до сентябрьского соглашения 1938 г. 22 февраля 1936 г., будучи еще послом США в СССР, У. Буллит писал президенту Ф. Рузвельту: «В течение трех лет Англия стоит перед альтернативой – вступать в войну с Германией или позволить Германии обосноваться в Чехословакии, Австрии, Венгрии, Румынии, чтобы дать ей возможность приготовиться к наступлению на Советский Союз». Характеризуя позицию Франции, Буллит отмечал, что Франция также не пойдет на открытое столкновение с Германией ради сохранения нормальных взаимоотношений с Чехословакией и Советским Союзом. Он уже тогда обратил внимание на важное географическое положение этой страны в Европе, отметив, что Чехословакия расположена вблизи границ Советского Союза¹.

В ноябре 1936 г., будучи послом во Франции, У. Буллит в письме к Ф. Рузвельту высказал мнение, что «Чехословакия будет

¹ For the President Personal and Secret Correspondence between Franklin D. Roosevelt and William C. Bullitt. London, 1973. P. 145.

следующим пунктом (после Австрии) в меню Гитлера»¹. В Соединенных Штатах в 1936 г. высказывались прогнозы о начале Второй мировой войны. Один из сотрудников Белого дома в августе 1936 г. писал Ф. Рузвельту, что «война неизбежна, но начнется она не раньше чем через два года»². Оценивая европейскую обстановку в середине 1937 г., Буллит высказал мысль о том, что для Чехословакии лучше не делать уступок Гитлеру, а целесообразнее развязать войну. «Война может привести к уничтожению большевизма в Западной Европе». В донесении в госдепартамент в 1937 г. Буллит писал: «Гитлер ждет подходящего момента, чтобы прибрать к рукам Австрию и Чехословакию. Он понимает, что статус-кво в Центральной Европе не может сохраниться. Оккупация Германией Австрии может еще не привести к войне, захват Чехословакии может явиться поводом для начала войны»³.

В ноябре 1937 г. Буллит совершил поездку в Польшу и Германию. Цель его поездки заключалась в том, чтобы выяснить позицию Германии по отношению к Австрии и Чехословакии. В Берлине он беседовал с министром иностранных дел К. Нейратом, Г. Герингом и банкиром Я. Шахтом. Посол США обсуждал с Герингом конкретные вопросы, касающиеся будущего Австрии и Чехословакии. В беседе с У. Буллитом Г. Геринг откровенно заявил: «Может быть только одно решение этого вопроса – судетские немцы должны войти в рейх так же, как все другие немцы, живущие в сопредельных с Германией странах»⁴.

В ноябре 1937 г. от имени английского правительства лорд И. Галифакс вел переговоры с Гитлером в Берхтесгадене. Во время

¹ *Franklin D. Roosevelt and Foreign Affairs*. Vol.3. September 1935 – January 1937 / Ed. Edgar B. Nixon. N.Y., 1969. P. 501.

² *Ibid.*

³ FRUS. 1937. Vol. 1. Wash., 1954. P. 52. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. Париж, 12 мая 1937.

⁴ *Ibid.* P. 171–172. Памятная записка беседы посла США во Франции Буллита с министром авиации Герингом. Берлин, 18 ноября 1937.

переговоров он заявил, что «Англия не будет мешать Германии осуществлять свои планы в Центральной Европе»¹.

12 марта 1938 г. фашистская Германия оккупировала Австрию, а затем заявила о её присоединении к рейху и усилила военный и политический нажим на Чехословакию. «Германия, – сообщал в госдепартамент поверенный США во Франции Вильсон, – преследует цель властвовать в Европе. Страна, которая сейчас стоит на её пути, Чехословакия, Гитлер постарается нейтрализовать Чехословакию и использовать её как мост, который послужит для проникновения Германии в Центральную и Восточную Европу и к Черному морю»². Фашистские агрессоры планировали после захвата Австрии и Чехословакии поставить под свой контроль малые страны Восточной и Юго-Восточной Европы и подготовиться к нападению на Советский Союз. Стремление Германии к Черному морю ставило под удар политические и экономические интересы Англии, Франции и США в районе Ближнего и Среднего Востока, в Индии и Египте. Тем не менее правительства этих стран продолжали проводить политику нейтралитета и невмешательства.

14 марта 1938 г. чехословацкий дипломат Хербан нанес визит заместителю государственного секретаря США С. Уэллсу. В беседе с Уэллесом Хербан, выразив глубокую озабоченность событиями в Европе, указал, что «германское командование разрабатывает планы захвата чехословацкой территории», и пытался выяснить американскую позицию и, если возможно, заручиться поддержкой США. Однако С. Уэллес дал понять, что «правительство США не намерено предпринимать какие-либо действия. Политика Соединенных Штатов была и будет определяться невмешательством в европейские дела»³.

¹ *Hermann A.* A History of the Czechs London, 1975. P. 258.

² FRUS. 1938. Vol. 1. P. 483–484. Посол США во Франции Вильсон государственному секретарю. Париж, 14 марта 1938.

³ *Ibid.* p. 486. Меморандум беседы заместителя государственного секретаря США С. Уэллеса с дипломатическим представителем Чехословакии Хербаном. Вашингтон, 14 марта 1938.

В марте 1938 г., после оккупации Австрии, в журнале «Форин Полиси Рипорт» была опубликована статья К. Фелка «Борьба за Чехословакию». Автор отмечал, что с аншлюсом Австрии Гитлер по существу поставил на повестку дня чехословацкую проблему. Гитлер требовал Судеты, так как там проживало немецкое население. К. Фелк замечал, что судетская проблема служила для германского рейха инструментом для осуществления захватнических целей. Чехословацкий вопрос имел для Германии экономическое, политическое и идеологическое значение. Во-первых, ставя вопрос о судетских немцах, Гитлер стремился осуществить контроль не только над Чехословакией, но и в Юго-Восточной Европе. Во-вторых, Чехословакия являлась индустриальным сердцем Европы. Заводы «Шкода» должны были стать центром военной промышленности Германии. Западный регион Чехословакии давал 80% промышленного производства страны. Более 50% населения этой области было занято в промышленности. К. Фелк приводит слова, сказанные когда-то Бисмарком: «Хозяин Богемии – хозяин Европы». В-третьих, независимая Чехословакия представляла для Германии барьер в осуществлении ее политики «дранг нах остен». Германию сдерживал договор, подписанный в 1935 г. правительством Чехословакии с Советским Союзом. Гитлер с момента подписания этого договора смотрел на Чехословакию как на «очаг большевизма и коммунизма, который мог распространиться на всю Центральную Европу»¹.

Добиваясь расчленения Чехословакии, гитлеровцы в середине мая усилили провокационные выступления судетско-фашистской партии в Судетской области и начали сосредоточение немецких войск у чехословацких границ. 17 мая 1938 г. У. Буллит сообщил государственному секретарю К. Хэллу: «Ситуация критическая. Я вполне допускаю мирное урегулирование вопроса. Не исключена возможность развязывания большой европейской войны до 15 августа, если мирное решение вопроса не будет достигнуто»².

¹ *Falk K. Strife in Czechoslovakia The German Minority Question. Foreign Policy Report. March 15. 1938. P. 211.*

² *FRUS. 1938. Vol. 1. P. 505. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. Париж, 17 мая 1938.*

Буллит считал, что урегулировать конфликт мирным путем можно лишь при условии удовлетворения территориальных притязаний Германии.

22 мая 1938 г. Буллит писал: «Может быть большая трагедия, если Франция поддержит Чехословакию», и советовал правительству США попытаться убедить европейские государства, в том числе и Германию, передать вопрос о Судетах на рассмотрение Гаагского международного суда¹. Посол предлагал принять меры для сохранения согласованных действий Франции, Англии и США в разрешении германо-чехословацкого кризиса. Буллит был убежден, что с Гитлером можно договориться на антисоветской основе.

Посол США в Германии Х. Вильсон, в свою очередь, советовал государственному секретарю К. Хэллу, чтобы правительство Соединенных Штатов дипломатично высказало правительству Чехословакии надежду о мирном решении судетской проблемы². Предлагая план мирного урегулирования судетской проблемы, Вильсон, как и Буллит, предусматривал её решение за счет Чехословакии.

23 мая 1938 г. государственный секретарь К. Хэлл, отвечая послу США в Германии Х. Вильсону, отметил: «Мы ценим Ваши предложения и делаем полезные выводы. После всестороннего обсуждения вопроса решили, что в настоящее время одинаковый подход к Берлину и Праге не может быть целесообразным»³. 28 мая К. Хэлл сделал заявление, в котором напомнил, что «почти десять лет тому назад правительство Соединенных Штатов подписало Парижский договор (пакт Бриана–Келлога), провозглашающий отказ от войны как средства национальной политики и предусматривающий разрешение конфликтов мирными средствами»⁴. Французская пресса комментировала заявление государственного

¹ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 510–511. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. Париж, 22 мая 1938.

² Ibid. P. 507. Посол США в Германии Вильсон государственному секретарю. Берлин, 21 мая 1938.

³ Ibid. P. 515. Послу США в Германии Вильсону государственный секретарь. Берлин, 28 мая 1938.

⁴ Press Releases. May 28. 1938. P. 619.

секретаря как согласие США с политикой Англии и Франции, которые пытались мирными средствами урегулировать судетскую проблему¹. Под мирным урегулированием проблемы западные правительства понимали расчленение Чехословакии. Американский дипломат Карр в своей майской информации в госдепартамент из Праги придерживался противоположного мнения. Он предупредил о том, что «Германия в данный момент не готова к европейской войне», следовательно, Соединенные Штаты могли в германо-чехословацком кризисе занять твердую позицию по отношению к Германии².

Кризис в германо-чехословацких отношениях в конце мая 1938 г. достиг такого положения, что правительство Чехословакии вынуждено было провести мобилизацию армии. Германская военщина угрожала независимому государству. Прогрессивная общественность США была на стороне чехословацкого народа. Тем не менее в США находились люди, которые выступали на стороне Германии. Посол США в Англии Дж. Кеннеди в беседе с германским послом в Лондоне Дирксоном высказывался за улучшение американо-германских отношений, которые под влиянием европейских событий и других объективных факторов становились более холодными³.

В мае 1938 г. решительная поддержка, оказанная Советским Союзом чехословацкому народу, сорвала агрессивные замыслы нацистов. 30 мая 1938 г. Гитлер отмечал, что для решения чехословацкой проблемы следует выбрать «подходящий момент с политической и военной точки зрения». Запись, сделанная в дневнике генерала Йодоля в конце мая 1938 г., свидетельствует также и о том, что гитлеровский генералитет в это время еще опасался вмешательства западных держав⁴. Советский исследователь В.Т. Фомин

¹ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 524. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. Париж, 31 мая 1938.

² Ibid. P. 505. Дипломатический представитель США в Праге Карр государственному секретарю. Прага, 18 мая 1938.

³ Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. Series D. Vol. 2. P. 369.

⁴ Нюнбергский процесс : сб. материалов. М., 1954. Т. 1. С. 322–325.

приходит к вводу, что «майский кризис», окончившийся поражением германского фашизма, «имел большое значение не только для отношений между Германией и Чехословакией, но и для всей Европы»¹.

7 июля 1938 г. К. Хэлл во время встречи с послом Германии в Вашингтоне Г. Дикгофом отметил недовольство правительства США тем, что Германия отказывается выплатить австрийский долг Соединенным Штатам и поощряет подрывную деятельность немцев, проживающих в Америке. К. Хэлл также подчеркивал, что с немецкой стороны нарушались экспортно-импортные операции. В свою очередь, посол Германии обратил внимание на то, что пресса США подвергает острой критике правительство его страны. Официальные лица Соединенных Штатов открыто осуждают форму правления и политическую деятельность германского правительства.

К. Хэлл в своих мемуарах пишет о том, что Г. Дикгоф сообщил об этой беседе в Берлин, но изменений во взаимоотношениях не последовало².

В начале августа 1938 г. правительство Англии направило в Чехословакию неофициальную миссию во главе с лордом Ренсименом для «наблюдения и посредничества» между правительством Чехословакии и судетско-немецкой фашистской партией. Ренсимен поддерживал требование об отделении Судетской области от Чехословакии.

Приезд миссии лорда Ренсимена совпал с визитом посла США в Германии Х. Вильсона в Прагу. Глава отдела госдепартамента по европейским делам Дж. Моффат рассматривает это совпадение как чисто случайное³. Х. Вильсон был принят президентом Э. Бенешем и министром иностранных дел Чехословакии. В беседе с президентом Э. Бенешем Х. Вильсон подчеркнул мысль о том, что он

¹ *Фомин В.Т.* Агрессия фашистской Германии в Европе 1933–1939 гг. М., 1963. С. 316.

² *The Memoirs of Cordell Hull.* P. 585.

³ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 540. Меморандум главы отдела госдепартамента по европейским делам Моффата. Вашингтон, 5 августа 1938.

за установление хороших отношений между Германией и Чехословакией. Он убеждал президента Э. Бенеша в том, что «Гитлер стремится избежать кровопролития». Американский дипломат в диалоге с Э. Бенешем интересовался реальной возможностью помощи Чехословакии со стороны Советского Союза. Х. Вильсон был удовлетворен разъяснениями президента Чехословакии, смысл которых сводился к тому, что пакт с Советским Союзом предусматривал двусторонние согласованные действия социалистического государства и Франции. Х. Вильсон обещал Э. Бенешу довести суть их беседы до правительства Германии. Как свидетельствуют документы, он настоятельно советовал урегулировать конфликт путем переговоров. В заключение беседы Х. Вильсон убеждал Э. Бенеша не верить в существование антигерманского настроения среди американцев¹.

Таким образом, миссию английского лорда Ренсимена, толкавшего Чехословакию на путь капитуляции, поддерживала американская дипломатия. Х. Вильсон дал понять правительству Чехословакии, что оно не должно питать никаких иллюзий в отношении поддержки со стороны США. Поэтому совсем не случайно военный атташе Германии фон Беттишер отмечал, что «Соединенные Штаты в германо-чехословацком кризисе вполне понимают требования судетских немцев». Немного позднее германский поверенный в делах в США Г. Томсен писал в Берлин: «Беседы с представителями военных властей США показали, что там есть определенные круги, поддерживающие точку зрения правительства Германии. Понимание наших требований к Чехословакии, особенно по вопросу отделения судетских немцев, вселяет в нас надежду в том, что решение будет достигнуто мирным путем». Г. Томсен сообщил о наличии антисоветских настроений в военных кругах США². Такие сведения способствовали появлению уверенности и настойчивости у нацистов в их планах по отношению к Чехословакии и вдохновляли фа-

¹ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 540–544. Дипломатический представитель США в Чехословакии Карр государственному секретарю. Прага, 6 августа 1938.

² Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. Series D. Vol. 2. London, 1950. P. 681, 922–923.

шистов на захватнические акции, убеждая их в том, что за океаном у них есть единомышленники.

Следует отметить, что в правительстве США в это время стали проявляться признаки постепенного отхода от политики изоляционизма, что было вызвано в первую очередь агрессией Японии в Китае, которая ослабляла американские позиции в Восточной Азии. Об этом свидетельствуют выступления государственного секретаря К. Хэлла и президента Ф. Рузвельта. 16 августа 1938 г. К. Хэлл выступил по американскому радио с речью о соблюдении основных международных принципов. Он призывал к политическому и экономическому постоянству, выражал недовольство захватническими акциями «некоторых государств», которые вели к нарушению баланса сил в мире, затрагивая интересы Соединенных Штатов.

18 августа 1938 г. последовало выступление Ф. Рузвельта в Канаде. Президент заявил, что «народ США не будет праздным наблюдателем, если американскому континенту будет угрожать внешняя опасность». Ф. Рузвельт отмечал, что в конечном итоге определяющими условиями в мировом развитии станут огромные природные, людские ресурсы и торгово-экономическое значение американского континента¹. В дипломатических кругах некоторых западных стран вынашивался план конференции, на которой президент США Ф. Рузвельт взял бы на себя функции арбитра в германо-чехословацком кризисе. В беседе с У. Буллитом министр иностранных дел Франции Боннэ поставил вопрос: «Может ли президент Соединенных Штатов быть арбитром в германо-чехословацком конфликте?». У. Буллит пообещал проконсультироваться и поставить в известность госдепартамент. Свое мнение он сразу высказал министру иностранных дел Франции. Суть его сводилась к тому, что «США вряд ли будут брать на себя какие-либо обязательства ради маленького европейского государства»².

¹ The Public and Adresses of Franklin D. Roosevelt. 1938. Vol. 7. P. 491–494.

² FRUS. 1938. Vol. 1. P. 53. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. Париж, 13 июля 1938.

В этих словах посла по существу заключена суть политической линии США накануне Мюнхенского соглашения. Позднее в своих мемуарах К. Хэлл искал оправдательные доводы для такой позиции: «Ни я, ни президент не были готовы идти так далеко в европейском вопросе. Конкретные шаги правительства могли возбудить обвинение изоляционистов, которые восприняли бы это как вмешательство в европейские дела»¹.

Вопрос о конференции обсуждался широко. В сентябре 1938 г. в беседе У. Буллита с Боннэ обсуждался вопрос о посылке в Гаагу представителей от Англии, Франции, Германии, Италии и Польши. Особое внимание было обращено на то, чтобы на этой конференции не было представителей от Советского Союза². Такая постановка вопроса не удивительна, потому что Советский Союз – единственная страна, которая выступала за коллективные меры безопасности в Европе. Организаторов предполагаемой конференции не интересовала судьба Чехословакии. Они даже не предусматривали приглашения на конференцию представителей государства, судьбу которого должны были решать. Антисоветизм и ненависть к первому в мире социалистическому государству подталкивали их на путь уступок Гитлеру. В сентябре 1938 г. правительства Англии и Франции делали все возможное, чтобы заставить Э. Бенеша удовлетворить требования Германии³.

Судетский вопрос был в центре внимания политической жизни, от результатов его решения во многом зависели расстановка сил на континенте и дальнейшее развитие событий в Европе. Премьер-министр Англии Н. Чемберлен имел две встречи с Гитлером (15 сентября в Берхтесгадене и 22 сентября в Гедесберге) по судетскому вопросу⁴. Консул США в Женеве Баскнелл сообщал в госдепартамент: «Визит Чемберлена поможет избежать немедлен-

¹ The Memoris of Cordell Hull. P. 592.

² FRUS. 1938. Vol. 1. P. 642. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. Париж, 24 сентября 1938.

³ Ibid. P. 570. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. Париж, 2 сентября 1938.

⁴ Батурин М. США и Мюнхен. М., 1961. С. 157–163.

ной войны. Н. Чемберлен будет пытаться получить мир любой ценой»¹. Французский посол в США в беседе с главой отдела по европейским делам Дж. Моффатом интересовался реакцией госдепартамента на визиты Чемберлена к Гитлеру. Моффат прокомментировал эти встречи как положительные явления². Государственный секретарь К. Хэлл на пресс-конференции 15 сентября 1938 г. назвал встречу Чемберлена с Гитлером «исторической конференцией» и заявил о «величайшем интересе» к ней³. Такие оценки в значительной степени способствовали приближению мюнхенской сделки. Посол США в Лондоне Дж. Кеннеди отмечал, что Германия в случае отрицательных результатов встречи может развязать мировую войну. Для убедительности своих слов он напомнил о том, что Гитлер «вернул» в рейх 7 млн австрийцев и теперь настойчиво добивается возвращения 3 млн судетских немцев⁴.

В сложившейся ситуации госдепартамент потребовал от американской дипломатической миссии в Чехословакии взять на учет всех американских граждан, находящихся на территории страны. По тщательным подсчетам было установлено, что американских граждан на территории Чехословакии насчитывалось около 500 человек. 15 сентября 1938 г. К. Хэлл дал указание Карру подготовить мероприятия для эвакуации американских граждан из Чехословакии.

За несколько дней до Мюнхенской конференции дипломатический представитель Чехословакии в Вашингтоне Хербан обратился к Дж. Моффату с просьбой поддержки правительством США народа его страны. Свое обращение он обосновал тем, что речи 16 и 18 августа государственного секретаря и президента вселили в его соотечественников надежду на то, что Соединенные Штаты

¹ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 603. Консул США в Женеве Баскнелл государственному секретарю. Женева, 15 сентября 1938.

² Ibid. P. 604. Беседа главы отдела госдепартамента по европейским делам Моффата с послом Франции в США. Вашингтон, 15 сентября 1938.

³ *Наджафов Д.Г.* Народ США – против войны и фашизма 1933–1939. С. 307.

⁴ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 610, 615. Посол США в Англии Кеннеди государственному секретарю. Лондон, 17 сентября 1938.

могут выступить на стороне правого дела чехословацкого народа. Моффат на эту просьбу заявил, что США не склонны брать на себя ответственность за последствия в этом споре¹.

В документальном сборнике «Мир и война. Внешняя политика США в 1934–1941 гг.» отмечается, что «в конце сентября 1938 г. обстановка в Европе была настолько сложной, что все европейские армии были приведены в боевую готовность. Германо-чехословацкий кризис достиг наивысшей точки»². Во время встречи Н. Чемберлена с Гитлером в Годесберге условия, выдвинутые Германией, были унижительны для Чехословакии. Гитлер требовал эвакуации чехословацких войск из Судетов и немедленного ввода германских отрядов на эту территорию. 22 сентября Карр передал в госдепартамент заявление президента Чехословакии Э. Бенеша. Суть его сводилась к тому, что народ Чехословакии не мог принять условия, предъявленные Гитлером. Президент Чехословакии обращался к Ф. Рузвельту с просьбой, чтобы он использовал свое личное влияние и постарался убедить главы правительств Англии и Франции поддержать Чехословакию³.

26 сентября 1938 г. президент США Ф. Рузвельт обратился с посланием к Гитлеру и Э. Бенешу, а также правительствам Англии и Франции с призывом к миру. Э. Бенеш, Э. Даладье и Н. Чемберлен в своих ответах на послание Ф. Рузвельта выразили готовность вести мирные переговоры.

В ответе президенту США Гитлер отмечал, что Судеты всегда принадлежали Германии, и если они не будут переданы мирным путем, то их следует взять силой⁴.

27 сентября 1938 г. Ф. Рузвельт снова обратился к Гитлеру, предлагая созвать международную конференцию «стран, непосредственно заинтересованных в разрешении конфликта». Ф. Рузвельт рекомендовал Гитлеру продолжать переговоры с прави-

¹ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 626–627. Меморандум Моффата. 20 сентября 1938.

² Peace and War United States Foreign Policy 1931–1941. P. 59.

³ FRUS. 1938. Vol. 1. P. 650. Дипломатический представитель США в Чехословакии Карр государственному секретарю. Прага, 25 сентября 1938.

⁴ Documents on German Foreign Polic. 1918–1945. Series D. Vol. 2. P. 960–961.

тельством Чехословакии¹. Президент США обратился с личным посланием и к Муссолини. Государственный секретарь К. Хэлл в своих мемуарах пишет, что правительство США широко информировало мир о своих действиях. 19 правительств, 17 из которых были латино-американские страны, одобрительно встретили политические шаги США в германо-чехословацком споре². Оценивая деятельность своего правительства накануне мюнхенской сделки, американские исследователи У. Лангер и С. Глисон отмечают, что Ф. Рузвельт стремился обеспечить мирное урегулирование судетской проблемы. Б. Раух видел в посланиях президента поддержку принципа коллективной безопасности³.

Действительно, послания Ф. Рузвельта отражали тревогу американской общественности перед экспансионистскими планами Германии, в которых таилась непосредственная угроза позиции Соединенных Штатов. Но они свидетельствуют и о том, что правительство США было склонно к тому, чтобы правительство Чехословакии решало вопрос путем соглашения с требованиями Германии, но не мерами коллективной безопасности.

28 сентября состоялась беседа государственного секретаря К. Хэлла с послом Германии Т. Дикгофом. К. Хэлл отметил, что правительство Германии стремится удовлетворить свои территориальные амбиции за счет других стран. Посол выразил свое несогласие с замечаниями государственного секретаря на счет территориальных амбиций, но подчеркнул, что Германия имеет свои вполне обоснованные интересы на Балканах и в Дунайском бассейне⁴.

Послания Ф. Рузвельта, беседы государственного секретаря К. Хэлла не были подкреплены позитивными действиями. В этих условиях сохранить международный мир можно было только путем обуздания фашистских агрессоров мерами коллективной без-

¹ The Public and Adresses of Franklin D. Roosevelt. 1938. Vol. 7. P. 536–537.

² The Memoirs of Cordell Hull. P. 593.

³ Langer W., Gleason S. The Challenge to Isolation 1937–1940. Haven, 1952. P. 33; Rauch B. Roosevelt from Munich to Pearl Harbor. 1967. P. 537–538

⁴ The Memoris of Cordell Hull. P. 595.

опасности. Сущность политического курса правительства США в Европе была далека от требований сложившейся ситуации. 29 сентября в Мюнхене был подписан текст соглашения главами правительств четырех держав: Германии, Италии, Англии и Франции. Согласно Мюнхенскому соглашению Чехословакия должна была передать Германии Судетскую область и пограничные районы. Военные сооружения, заводы, запасы сырья, связь, железные дороги, имеющиеся в этой зоне, передавались Германии. Указанные территории Чехословакия должна была очистить в срок с 1 по 10 октября¹. В результате мюнхенской сделки к Германии отошло почти 20% территории, около 24% – населения, 51% горных и 59% – металлургических предприятий Чехословакии². Мюнхенское соглашение свидетельствовало об изменении в расстановке сил в Европе, об ослаблении позиции Англии и Франции на континенте. Соглашение не только решало судьбу Чехословацкого государства, оно было проникнуто антисоветской идеей, открывало ворота для агрессии германских фашистов против стран Восточной и Юго-Восточной Европы и Советского Союза.

Мнение в правящих кругах США не было единым в оценке Мюнхенской конференции. В Вашингтоне понимали, что Германия стремилась укрепиться не только как индустриально развитая держава, но и как государство, которое в перспективе намеревалось контролировать не только европейский, но и другие регионы мира. Всё это накладывало отпечаток на американско-германские отношения. Одни видели в Мюнхене «отсрочку войне», такие, например, как государственный секретарь, другие – её приближение. 30 сентября 1938 г., выступая на пресс-конференции, К. Хэлл заявил: «Во-первых, Мюнхенская конференция сохранила мир; во-вторых, все обошлось без применения силы; в-третьих, мир был достигнут на экономической основе»³. Помощник государственного секретаря С. Уэллес не только разделял точку зрения К. Хэлла,

¹ Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958. С. 156–159.

² Арутюнян Ю.В. Роль американской дипломатии в организации Мюнхенской конференции 1938 года // Вопросы истории. 1958. № 2. С. 89.

³ The Memoris of Cordell Hull. P. 595.

но пошел дальше, заявив, что в Европе установлен мир и порядок на основе справедливости и закона¹. О каком порядке, справедливости и законности могла идти речь, если путем военного и дипломатического давления было осуществлено расчленение Чехословакии. Посол США в Англии Дж. Кеннеди после мюнхенской сделки предлагал установить более тесные «дружеские отношения между США и Германией для решения общих проблем»². Мюнхенская сделка была осуждена Советским Союзом³.

Мюнхенская сделка приближала возникновение Второй мировой войны. Это понимали наиболее дальновидные буржуазные политики. Известный английский политический деятель У. Черчилль предупреждал, что уверенность в том, что безопасность получена за счет маленького государства, – фатальное заблуждение. Военный потенциал Германии будет возражать быстрее, чем Франции и Великобритании⁴.

26 октября 1938 г. Ф. Рузвельт сказал: «Там не может быть мира, где социально-экономические ресурсы используются в первую очередь на усиление вооружения. Становится ясным, что мир, которого добивались под страхом, – не лучший и не более продолжительный, чем мир, установленный с помощью штыка»⁵.

Чехословацкий вопрос широко обсуждался в американской прессе и законодательном органе Соединенных Штатов. Журнал «Foreign Policy Reports» 15 марта 1938 г. писал: «Германия стремится исправить несправедливость Первой мировой войны. События, развертывающиеся в Чехословакии и центре Европы, ведут к решению проблем не только экономических, но и политических. Оправдывая позицию правящих кругов Англии и Франции, автор утверждал, что стремление этих кругов заключается в сохранении мира. Англо-французское участие в урегулировании чехословацкой проблемы предусматривает экономическое присутствие Гер-

¹ Press Releases. October 8. 1938. P. 240.

² The New York Times. October 23. 1938.

³ История дипломатии. М., 1965. Т. 3. С. 741.

⁴ Churchill W.S. The Second World War. The Cathering Storm. Boston, 1948. P. 304.

⁵ The Public Papers and Adresses of Franklin D. Roosevelt. 1938. Vol. 7. P. 564.

мании в этом регионе, но не политическую гегемонию»¹. Чем закончилось это урегулирование, известно: 29 сентября 1938 г. в Мюнхене главами правительств Германии, Италии, Англии и Франции было подписано соглашение, в соответствии с которым Чехословакии надлежало передать Германии Судетскую область и пограничные районы. В марте 1939 г. Германия нарушила Мюнхенское соглашение, оккупировала Чехословакию. Территория Богемии и Моравии была объявлена протекторатом².

В материалы конгресса была помещена статья, в которой утверждалась мысль о том, что Германия должна осуществить контроль над Центральной и Восточной Европой на территории с населением 120 млн человек от Северного, Балтийского и Черного морей. Италия должна быть повелительницей Средиземноморья. Это обеспечит Германию и Италию человеческими и материальными ресурсами. Миссия Америки состоит в сохранении собственного бизнеса³.

В 1939 г. правительство Ф. Рузвельта, в связи с обострением американо-германских промышленно-торговых противоречий, повысило на 25% тарифы на немецкую продукцию. Оппоненты президента осудили его за ущерб в торговых отношениях с Германией, но не экспансионистские планы последней. Конгрессмен Г. Фиш убеждал законодателей в том, что если не ограничить деятельность Ф. Рузвельта, то в течение 24 часов в Соединенных Штатах будет установлена его диктатура, но если ограничить планы Гитлера, то откроется дорога для коммунизма в Германии, Италии и во всей Европе⁴.

Многие изоляционисты в конгрессе одобряли планы Гитлера и оправдывали политику невмешательства Англии и Франции, считая, что мюнхенская сделка является «платой за мир»⁵.

¹ Foreign Policy Reports. Marts 15. 1938. P. 2–12.

² Новые документы из истории Мюнхена. С. 156–159.

³ Congressional Record 75. Vol. 84, pt. 12. 1939. Appendix. P. 1395–1396.

⁴ Ibid. Part 4. 1939. P. 3600; pt. 13. 1939. Appendix. P. 2652.

⁵ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 11. 1939. P. 1080.

Но Мюнхенское соглашение в американском конгрессе получило и другую оценку. Сенатор У. Кинг с возмущением говорил, что «представители Англии и Франции заявляют о своих демократических принципах, но что демократического в процедуре Мюнхена? Четыре человека без участия парламентов решали судьбу Чехословакии». Гитлер и Муссолини не сомневались, что ни Н. Чемберлен, ни Э. Даладьё не будут защищать Чехословакию от нацистов. «Мюнхенский кризис – это не просто конфликт в Центральной Европе. Поставлен вопрос о гегемонии Германии. Сотни и тысячи немцев не желают жить под «благословенным» гитлеровским режимом. В Мюнхене была уничтожена чехословацкая независимость. Мы знаем, что это не конец. Завтра может наступить очередь Польши, Югославии, Венгрии. Такая участь ждет другие государства, если демократические страны не остановят насилие. Мы не должны быть нейтральными. Чехословакия индустриальная страна. Она имеет уголь и другие сырьевые запасы, что важно для Германии. Стратегия Гитлера экспансия и разрушение. Между Гитлером, Муссолини и Японией заключен тайный договор, по которому они планируют поделить мир на три части»¹. Сенатор Логан от штата Кентукки и другие конгрессмены поддержали заявление У. Кинга и требовали пересмотреть политику нейтралитета².

С трибуны конгресса звучали обвинения в адрес Германии и теории фашистов об объединении арийцев. Одним из принципов этой теории было сохранение Европы от коммунизма. Но Чехословакия не имела ничего общего с коммунизмом. «Империя Гитлера превосходит в силе Священную германскую империю и империю Карла V. Он присвоил 150 000 000 чешских крон, богатства чешской земли, завладел 500 000 квалифицированными рабочими, 3 000 самолетами и планирует создать армию в 1 млн человек. Прямую ответственность за все содеянное в Чехословакии Гитлером несут США, потому что более чем миллиард долларов ими

¹ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 4.3. 1939. P. 4200–4201. 2914.

² Ibid. Part 11. 1939. Appendix. P. 879.

был вложен за последнее время в Германию и большие вливания были вложены в экономику Чехословакии. Соединенные Штаты могли встать на защиту этого независимого государства?», – говорил с трибуны конгресса один из его членов¹.

«Франция, насколько мне известно, – заявил сенатор Ренуолдс, – имела военный союз с Россией, и когда Россия выразила желание оказать поддержку Чехословакии, правительство Франции ответило отказом. Джентльмены, Н. Чемберлен и Э. Даладье дали Гитлеру разрешение на расчленение Чехословакии. Политика невмешательства не только неудачна – разрушительна, аморальна и безответственна. Руководства Англии и Франции намеренно направляли Гитлера против России», – сделал вывод сенатор².

Таким образом, Мюнхенское соглашение явилось итогом многолетней политики западных государств, в том числе и Соединенных Штатов. Правящие круги этих стран политикой умиротворения и нейтралитета стремились смягчить противоречия со странами фашистского блока за счет малых стран и направить экспансию Германии против Советского Союза. Но здравый смысл определенных деловых кругов в Соединенных Штатах заставлял задуматься над своей безопасностью.

¹ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 12. 1939. Appendix. P. 1226–1227.

² Ibid. Part 2. 1939. P. 1679–1680; pt. 11. 1939. Appendix. P. 1015.

5. ДЕБАТЫ В КОНГРЕССЕ ПО ОТМЕНЕ ЭМБАРГО НА ОРУЖИЕ (ЯНВАРЬ–НОЯБРЬ 1939 г.)

Быстрый рост экономического потенциала Германии конца 30-х годов явился конкретным проявлением действия закона неравномерного развития стран. Превращение Германии в мощную экономическую державу изменило расстановку сил на мировой арене, внесло серьезные коррективы в систему экономических и политических взаимоотношений. В сложной международной обстановке правящие круги США оказались перед необходимостью пересмотра своих внешнеполитических концепций.

Экспансионистская политика Германии сопровождалась сокращением сфер американского влияния, вела к обострению противоречий. Надежда на то, что «Мюнхенское соглашение откроет дорогу для улучшения американско-германских отношений, не оправдалась. Конференция в Мюнхене и последующие события показали, что в американско-германских взаимоотношениях наметились кризисные явления. Хотя многие американские исследователи тогда и теперь повторяют, что европейские конфликты не интересовали их – это не совсем так.

Важное место в американско-германских взаимоотношениях занимала европейская проблема, потому что одним из основных направлений политики фашистской Германии являлись страны Восточной и Юго-Восточной Европы. Германия стремилась поставить этот регион под военно-политический и экономический контроль, монополизировать эксплуатацию природных ресурсов. Гитлер возлагал большие надежды на получение дешевой рабочей силы в этом регионе. В правящих кругах США понимали, что с оккупацией Австрии и захватом Судетов Германия приступила к осуществлению своих экспансионистских планов. Соединенные Штаты заботились о том, чтобы поддержать статус-кво и противостоять всякой попытке подорвать баланс сил в Европе.

Правительство США осознавало, что укрепление Германии в Европе усиливает её потенциал и ослабляет американские позиции. Сенатор Кинг от штата Юта, представитель демократического направления, в вопросе о нейтралитете, подводя итог Мюнхенскому соглашению, отмечал: «Мюнхенская конференция расширила площадь варварства, сузив площадь цивилизации, и никакой закон о нейтралитете не может остановить этот процесс. Мы не должны умыть руки. Чехословакия никогда не была частью Германии. Мы знаем, что это не конец. Маленькие государства уже запланированы к захвату, если демократические страны не остановят этот процесс»¹. Он высказывал опасения, что если не остановить Германию, она сможет в недалеком будущем подчинить своему влиянию всю Европу. Выступление сенатора свидетельствовало о том, что Соединенные Штаты были не безразличны к европейским проблемам. Тем более интерес и беспокойство увеличивался в связи с сужением рынка сбыта американских товаров в Европе. Недовольство американских правящих кругов вызывала также экспансия Германии в Южной и Центральной Америке. Конгрессмен из Северной Каролины Рейнолдс подчеркивал, что «теперь не только Европа в центре внимания Германии, её интересы простираются на страны Латинской Америки. Особенно её интересуют Бразилия, Гватемала и Сальвадор»². Из этих государств Германия могла получать железную, марганцевую, свинцово-цинковые руды, цветные металлы, нефть, уголь, хлопок. Соединенные Штаты не желали удовлетворять аппетиты Германии за счет Западного полушария. В свою очередь Германия стремилась создать широкую зону своего влияния в странах Латинской Америки на основе двусторонних соглашений. Это вызывало тревогу правительства США.

Под заголовком «Фашизм угрожает Америке» в материалы конгресса была включена беседа между конгрессменом из Нью-Йорка Селлером и профессором экономики Уинклером. Уинклер, анализируя экономические взаимоотношения США со странами

¹ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 4, 3. 1939. P. 4201, 2914.

² Ibid. Part 11. 1939. Appendix. P. 832.

Латинской Америки, отмечал, что капиталовложения Соединенных Штатов в этом регионе исчисляются в 4,5 млрд долл. Германия своими действиями практически отрицает все законные договорные обязательства: не выплачивает долги, используя клиринговые соглашения с большинством латиноамериканских стран. Эти соглашения обязывали латиноамериканские страны продавать Германии сырье исключительно за марки¹.

Такие действия со стороны Германии заставили США предпринять шаги для урегулирования торгово-экономических операций с латиноамериканскими странами. Американо-германские противоречия способствовали развитию протекционистских настроений в США по отношению к Германии. Все эти процессы оказывали влияние на всю систему международных отношений конца 30-х годов.

Во второй половине 30-х годов тенденция к наращиванию вооружения в странах усилилась. Журнал «Форин Полиси Репортс» привел статистические данные, свидетельствующие о том, что в течение последних четырех лет расходы на вооружение в мире увеличились более чем в три раза. В 1934 г. они составляли 5 млрд долл., в 1937 г. – 15 млрд долл., в 1939 г. – более 18 млрд долл.²

Конгрессмен из штата Массачусетс Мартин отмечал, что экспорт военных материалов и стратегического сырья из США с каждым годом прогрессирует. В состав экспорта входили автомобили, самолеты, железо, сталь, нефть, цветные металлы: алюминий, медь, цинк. Он привел тщательно выверенные статистические данные начиная с 1932 по 1938 гг. Но его волновала не гонка вооружений в мире, а перспектива долгосрочной внешней торговли. Его беспокоило то, что выполнение программы перевооружения в странах, с которыми США вели торговлю этими материалами, могло сократить, при определенных обстоятельствах, американский экспорт³. Таким образом, США способствовали становлению военной машины Германии и развязыванию Второй мировой войны.

¹ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 11. 1939. Appendix. P. 996–997.

² Foreign Policy Reports. 1938. October. P. 159.

³ Congressional Record 75. Vol. 88, pt. 9. 1938. Appendix. P. 416–417.

В 1939 г. началась кампания за пересмотр закона о нейтралитете. Рассмотрение вопроса о нейтралитете началось в сентябре 1938 г. в государственном департаменте. На 76-м конгрессе, начавшем свою работу в январе 1939 г., обсуждался широкий круг вопросов по внешней и внутренней политике. 4 января 1939 г. президент Ф. Рузвельт обратился с посланием к конгрессу, в котором заявил, что идет подготовка к войне. Закон о нейтралитете не соответствует действительности, и международная обстановка заставляет рассмотреть его. США приходится сталкиваться с новыми угрозами экономической и военной экспансии. «Мы убеждены, что наш закон о нейтралитете может оказать содействие агрессору»¹. Президент поставил вопрос об изменении закона о нейтралитете, который уравнивал агрессора и жертву агрессии. Экономическая и военная экспансия Германии, Италии и Японии заставили Ф. Рузвельта посмотреть на политику нейтралитета с позиций не только интересов жертв агрессии, но и безопасности своей страны. Обращение Ф. Рузвельта к конгрессу было не только традиционным, это было программное заявление, в котором излагались основные направления внешней политики возглавляемого им правительства.

После выступления президента убежденный сторонник нейтралитета американский историк Ч. Бирд опубликовал статью под названием «Пересмотрим ли мы позицию нейтралитета?», в которой обвинил президента в проведении политики коллективной безопасности, сотрудничества с Лигой Наций, усилении власти президента и ограничении деятельности конгресса. «Мы не должны спасать Европу от её собственной истории», – заключил Ч. Бирд². Ответом на его вопрос было выступление Монтана от штата Луизиана. Монтана заострил внимание на стратегических планах Германии, Италии и Японии. «Тоталитарные страны на марше. Западная Европа повержена. Южная Америка может быть следующим вариантом для колонизации с ее естественными ресурсами.

¹ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 1. 1939. P. 75–76.

² Ibid. Part 11. 1939. Appendix. P. 260, 723.

Тоталитарные режимы стремятся стать хозяевами в Атлантике, Сингапуре и на Тихом океане». Конгрессмен закончил своё выступление словами: «Нам необходимо предупредить американский Мюнхен»¹.

В государственном департаменте, прессе, различных организациях дискутировались вопросы об отмене эмбарго на вооружение, роли исполнительных и законодательных органов власти в решении внешнеполитических проблем, о внешней торговле и др.

В конгрессе по вопросу о нейтралитете четко определились три направления: изоляционистское, интернационалистское и демократическое. Интернационалистское направление по некоторым параметрам было ближе к демократическому. Интернационалистов поддерживали определенные правительственные и торгово-финансовые круги. Они понимали, что политика изоляции, основанная на законе о нейтралитете, перестала соответствовать интересам США. Известные политические деятели Г. Стимсон, Б. Барух, С. Селлер, Дж. Бернارد, У. Кинг и др. высказывали свое сомнение относительно целесообразности политики нейтралитета. Г. Стимсон заявлял, что политика нейтралитета не укрепляет политико-экономические позиции Соединенных Штатов в мире. Он выступал в поддержку свободы торговых операций, говорил, что высокая конкурентоспособность США давала возможность побеждать на мировых рынках. Германия руководствовалась на внешних рынках принципом замкнутых соглашений. Подобная практика наносила серьезный ущерб внешнеполитическим операциям США. Газета «Вашингтон пост» писала: «Если мы будем празднично наблюдать за такими действиями, то Западное полушарие может быть серьезно подвергнуто экономической и военной экспансии»².

Накануне Второй мировой войны руководство США упорно замалчивало предложение Советского Союза о коллективной безопасности. Правящие круги не желали выступить совместно с Со-

¹ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 11. 1939. Appendix. P. 832.

² The Washington Post. March 7. 1939.

ветским Союзом и поставить заслон агрессорам, хотя отдельные политические деятели поддерживали эту идею. В конце марта 1939 г. в интервью корреспонденту «Правды» сенатор Кинг, автор внесенного в сенат законопроекта об отмене закона о нейтралитете, говорил о коллективной безопасности как реальной возможности спасти мир. На вопрос корреспондента об отношении американского народа к проблеме коллективной безопасности как реальной возможности спасти мир Кинг ответил: «Я убежден, что народы всех стран были бы счастливы, если бы государства, стремящиеся обеспечить мир, законность и порядок, сотрудничали для достижения этой цели». На вопрос о том, как он расценивает роль Советского Союза в современной международной обстановке, Кинг ответил, что СССР – «важный фактор мира в любом достижении, направленном к тому, чтобы предотвратить агрессию и спасти мир»¹.

24 января 1939 г. поверенный США в Англии Джонсон сообщал государственному секретарю, что Гитлер уже не удовлетворен решением Мюнхенской конференции и планирует новую экспансию². Посол США во Франции Буллит докладывал в Вашингтон, что решительные действия Соединенных Штатов могут быть важным фактором в определении политического курса Гитлера и Муссолини³.

В конгресс за короткий период было внесено 23 резолюции по закону о нейтралитете. Сенатор от штата Юта Э. Томас, член сенатского комитета по иностранным делам, в феврале 1939 г. внес в сенат резолюцию под № 67, в которой предлагалась поправка к закону о нейтралитете. Он предлагал дать право исполнительной власти налагать эмбарго на вывоз оружия в любую страну, совершившую агрессию. Резолюция Э. Томаса предусматривала установление различия между жертвой агрессии и агрессором. Он отметил, что нейтралитет не защищает безопасность страны⁴.

¹ Правда. 1939. 28 марта.

² FRUS. 1939. Vol. 1. P. 3. Поверенный США в Англии Джонсон государственному секретарю. Лондон, 24 января 1939.

³ Ibid. P. 8–9. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. Париж, 15 марта 1939.

⁴ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 2, 11. 1939. Appendix. P. 1347, 951.

В марте 1939 г. К. Питтмен внес на рассмотрение законопроект, предусматривавший право президента на экспорт оружия в воюющие страны по принципу «cash and carry». Этот закон в случае его принятия давал возможность поставлять оружие Китаю, Англии и Франции. Такое дополнение к закону о нейтралитете приветствовали в Париже и Лондоне. У. Буллит сообщал государственному секретарю, что в беседе с ним французский министр иностранных дел Бонне заметил, что «США могут помочь Франции, изменив закон о нейтралитете так, чтобы она могла получать оружие и стратегическое сырье из Америки»¹.

Вопрос об изменении закона о нейтралитете обсуждался в комитетах сената и палаты представителей по иностранным делам. Выступая в сенатском комитете, Г. Стимсон высказал предложение, что Германия и Италия развяжут «мировую войну в Европе весной 1939 г. Закон о нейтралитете в том виде, в котором он существует, может оказать содействие странам-агрессорам». Он поддержал резолюцию сенатора Э. Томаса. Б. Барух заявил, что «нейтралитет не может быть абсолютным». Такой закон, утверждал он, «может существовать только в теории международного права. Но с международными правами не все считаются». Б. Барух защищал интересы крупного капитала и выступал за формулу активной торговли, динамических экономических и политических отношений. Он выступал за отмену эмбарго на торговлю с воюющими странами².

Директор «Национальной ассоциации Лиги Наций» К. Эйчелбергер, выступая в комитете палаты представителей, отметил, что на долю США приходится 40% промышленной продукции мира. Это налагает особую ответственность на Соединенные Штаты. Он заявил, что американский народ не верит, что нейтралитет обеспечит мир. Председатель Американской Лиги демократии Уард

¹ FRUS. 1939. Vol. 1. P. 42. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. Париж, 15 марта 1939.

² Neutrality Peace Legislation and our Foreign Policy Hearing Committee of Foreign Relations United States Senate. 76 congress. 1 session. Wash., 1939. P. 2–34, 51–81 (Neutrality Peace Legislation).

предложил ввести против агрессоров экономические санкции и оказывать помощь жертвам агрессии¹.

Председатель Ассоциации внешней политики Р. Бьюэлл утверждал, что закон о нейтралитете не окажет большого влияния на Германию и Италию, так как они испытывают недостаток не в вооружении, а в сырье и золоте. Он выразил неодобрение принципу «cash and carry», который, по его мнению, увеличивал опасность вовлечения США в конфликт. Р. Бьюэлл был солидарен с изоляционистами, обвиняя президента в поощрении развязывания войны в Европе»².

Изоляционисты решительно выступали против какого-либо изменения закона о нейтралитете. 11 апреля 1939 г. в комитете палаты представителей по иностранным делам республиканец Г. Фиш призывал соблюдать принципы основателей американской демократии Дж. Вашингтона, Т. Джефферсона, Дж. Монро, которые придерживались нейтралитета и невмешательства во внешние конфликты. Он утверждал, что усиление полномочий президента – «дорога к войне, диктатуре и коммунизму». Антикоммунизм и антисоветизм оказывали большое влияние на политику попустительства агрессорам.

Под председательством Фиша был создан национальный комитет «Удержать Америку вне войны», в состав которого входило 50 бывших и вновь избранных членов палаты представителей. Комитет ставил своей целью поддержать политику нейтралитета, защищать основные принципы доктрины Дж. Монро (девиз «Америка для американцев»), усилить пропаганду против интернационалистов и ограничить власть президента³. Гитлер всегда полагался на изоляционизм, и это учитывалось стратегическими планами Германии.

Конгрессмен от штата Индиана Ладлоу советовал провести референдум по внешнеполитическим вопросам. Ладлоу и его сто-

¹ American Neutrality Polisy Hearing Committee of Foreign Affairs House of Representatives. 76 congress. 1 session. Wash., 1939. P. 567–572 (American Neutrality Polisy).

² Neutrality Peace Legislation. P. 235–241.

³ American Neutrality Polisy. P. 14–17.

ронники видели в идее референдума наиболее эффективный путь сохранения Соединенными Штатами политики нейтралитета. Резолюция сенатора Э. Томаса и билль К. Питтмена, по их мнению, откроют дорогу к войне¹. На заседании комитета по иностранным делам сената выступили профессор истории Ч. Тэнзилл, бывший посол в Италии Х. Лонг и др., поддержав политику стабильного нейтралитета².

Редактор леворадикального журнала «Коммон сенс» Бингхэм, выступая в комитете палаты представителей по иностранным делам, ратовал за сохранение закона о нейтралитете и за принцип «cash and carry», которые, по его мнению, могут поддержать свободу выбора США³. Принцип «cash and carry» соответствовал интересам крупных американских монополий, поставлявших нефть и различные виды стратегического сырья в Германию, Италию и Японию.

Слушание в комитетах по иностранным делам в сенате и палате представителей закончились в начале мая. В конце мая обсуждение вопроса о нейтралитете было продолжено в сенате и палате представителей. Бывший президент США Г. Гувер выступал против бойкота и экономических санкций по отношению к Германии, Италии и Японии⁴.

Тезис изоляционистов о невмешательстве в международные конфликты встречал поддержку среди некоторых кругов фермерства и средних слоев городов. Спекулируя на чувствах фермеров и средних городских слоев, изоляционисты ставили знак равенства между вопросами об отмене эмбарго и вывозе оружия из США и вступлением в войну.

Сенатор-демократ Б. Кларк в билле К. Питтмена видел первую причину втягивания США в войну. Он предложил резолюцию, в которой проводилась мысль о введении национального референ-

¹ American Neutrality Polisy. P. 418–419.

² Neutrality Peace Legistation. P. 211, 355–375.

³ American Neutrality Polisy. P. 289.

⁴ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 11. 1939. Appendix. P. 537.

дума по вопросу вступления в войну¹. Идея референдума могла лишь отсрочить борьбу с агрессивными странами.

У некоторых изоляционистов произошла эволюция взглядов. Сенатор Х. Джонсон в 1935 г. выступал за ничем неограниченный нейтралитет. В 1939 г. он был не согласен с полной изоляцией. Х. Джонсон был не «против ревизии закона нейтралитета при условии, чтобы он более соответствовал духу времени. Главное он видел в том, чтобы господствующее положение в мире оставалось за Соединенными Штатами»².

Изоляционисты выступили единым фронтом против усиления исполнительной власти в решении внешнеполитических проблем. Сенатор Дж. Най ссылаясь на то, что произойдет ослабление демократии в США в случае наделения широким правом президента. В этой связи конгрессмен Корбет выдвинул план создания совместной комиссии законодательной и исполнительной власти, которая должна была бы проводить консультации по вопросам внешней политики. В комиссию предполагалось включить вновь избранных и бывших членов конгресса, представителей правительства. Основная задача комиссии состояла бы в том, чтобы удержать США от вступления в войну и не дать президенту Ф. Рузвельту диктаторских полномочий³. Сенатор Р. Тафт выступил за расширение закона о нейтралитете, назвав иллюзией угрозу миру со стороны Германии, Италии, и высказал беспокойство по поводу предполагаемых полномочий президента принимать санкции против страны-агрессора⁴.

Один из теоретиков изоляционизма Ч. Бирд выступил с серией статей по поводу нейтралитета. В статье под заголовком «Америка не должна спасать Европу» он писал: «Если Англии и Франции, России и Балканским странам угрожает фашизм, почему Соединенные Штаты должны защищать их интересы?». Он выступал против сближения США с правительствами стран Западной Евро-

¹ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 3. 1939. P. 2926.

² Ibid. Part 1. 11. 13. 1939. Appendix. P. 853–854, 2652, 634–644.

³ Ibid. Part 13. 1939. Appendix. P. 2373.

⁴ Ibid. Part 11. 1939. Appendix. P. 253–254.

пы и в первую очередь с Англией и Францией. Ч. Бирд был против внесения в закон о нейтралитете пункта, который вводил различие между агрессором и жертвой агрессии. Он также считал систему коллективной безопасности неприемлемой для Соединенных Штатов¹. Наоборот конгрессмен Селлер утверждал, что «твердая позиция Соединенных Штатов по отношению к Германии станет дамочловым мечом, который удержит руки нацистских лидеров»².

Б. Барух высказывал сомнение по поводу конечных результатов экономической войны. «Я не убежден в том, что «оказывая определенное экономическое давление на агрессивные страны, мы сможем предупредить европейскую войну. Если наша экономическая война потерпит неудачу, мы будем участниками войны в полном смысле этого слова»³. Барух осознавал, что экономическими полумерами не остановить агрессию Германии, Италии и Японии.

Определенные круги американской буржуазии, интересы которых были связаны с экономической жизнью Германии, выступали против политики экономического ограничения. Сенатор из Миннесоты Ландид выразил свое недовольство решением правительства повысить на 25% таможенные пошлины на германский экспорт. Сенатор негодовал, что торговля с Германией упала с 500 до 100 млн долл. в год. В доказательство своих слов Ландид привел таблицу экспортно-импортных операций с Германией с 1900 г. включительно по 1938 г., из которой видно, что экспорт из США в Германию за 1939 г. составил сумму 102 млн долл., импорт – около 65 млн долл. Он не был согласен с такой политикой, которая была направлена против Германии, но не затрагивала Англию и Францию. Ландид видел в ограничении американо-германских торговых отношений разрушение всей торговой политики США⁴.

Проблема агрессии Германии поставила на повестку дня ряд финансово-экономических вопросов. В палату представителей была внесена резолюция под номером 13, которая гласила, что в свя-

¹ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 11. 1939. Appendix. P. 723.

² Ibid. Part 12. 1939. Appendix. P. 2227.

³ Ibid. Part 12. 1939. Appendix. P. 1366.

⁴ Ibid. Part 4. 1939. P. 3600.

зи с потерей Чехословакии независимости следует предъявить требования к правительству Германии принять на себя долг Чехословацкого государства¹. В палату представителей конгресса были предъявлены данные об общем долге европейских государств Соединенным Штатам, который составлял 13 млрд долл.²

Перед правящими кругами США стояла важная задача приспособить доктрину нейтралитета к новым условиям, учитывая новую расстановку сил как внутри страны, так и на международной арене. В мае 1939 г. председатель комитета по иностранным делам палаты представителей Д. Блум, сменивший С. Макрейнолдса на этом посту, предложил законопроект о нейтралитете, который олицетворял программу правительства. Главными пунктами законопроекта были предложения, дававшие свободу деятельности президенту, и отмена эмбарго на вывоз оружия в воюющие страны. Выступая в сенате, один из старейших и влиятельных сенаторов республиканец У. Бора заявил, что «США должны придерживаться статуса нейтралитета и проблемы внешней политики должны быть в ведении конгресса». У. Бора подчеркнул, что особенно опасно дать свободу действий президенту в решении вопроса об эмбарго на оружие. Это повлечет к более тесным контактам с Англией и Францией и в конце концов приведет США к вовлечению в войну. «Давая свободу президенту, мы вручаем в его руки судьбу всей нашей коммерческой деятельности, а это может нарушить её стабильность. Соединенные Штаты должны быть свободны в выборе и если уж вступать в войну, то в момент её окончания»³.

В палате представителей и сенате образовался блок из представителей республиканской и демократической партий, который выступал против правительственных планов. Палата представителей вынесла решение о сохранении эмбарго на вывоз оружия большинством голосов.

¹ Congressional Record 76. Vol. 84, pt. 15. 1939. Appendix. P. 163.

² Ibid. Part 13. 1939. Appendix. P. 2647.

³ Ibid. Part 7–8. 1939. P. 7684, 8675.

Сенатский комитет по иностранным делам большинством в 12 голосов против 11 решили отложить рассмотрение закона о нейтралитете до следующей сессии конгресса (т.е. до января 1940 г.). 14 июля 1939 г. Ф. Рузвельт обратился с посланием к конгрессу, в котором выразил сожаление по этому поводу. Затем в Белом доме состоялось совещание с участием Ф. Рузвельта, К. Хэлла, лидеров республиканцев и демократов по поводу закона о нейтралитете¹. На этом совещании произошла острая полемика между президентом и У. Бора по обсуждаемому вопросу. Президент и государственный секретарь заявили, что отказ сената пересмотреть закон о нейтралитете в настоящее время ослабит руководящую роль США в осуществлении влияния в мире в случае нового кризиса в Европе. Лидер демократов Беркли подчеркнул, что «по общему мнению сенаторов, на нынешней сессии конгресса невозможно пересмотреть закон о нейтралитете». Лидер республиканцев в сенате Ч. Макнери отметил, что большинство сенаторов будет согласно пересмотреть закон о нейтралитете на следующей сессии конгресса².

Еще задолго до окончания сессии конгресса посол США во Франции У. Буллит сообщал в госдепартамент мнение правящих кругов Англии и Франции о том, что закон о нейтралитете, не дающий возможности Англии и Франции получать оружие и самолеты, может дать возможность Гитлеру развязать войну³. Посол США в Бельгии Девис обращал внимание госсекретаря на то, что многие официальные лица этой страны интересуются перспективами закона о нейтралитете. Правительство Бельгии опасается нападения со стороны Германии. В заключение Девис отметил, что «действия конгресса создают благоприятные возможности агрессорам и могут быть определяющим фактором в их планах»⁴.

¹ Public Papers and Addresses of F.D.R. 1939. Vol. 8. N.Y. P. 381–386.

² Ibid. P. 380–388.

³ FRUS. 1939. Vol. 1. P. 185. 1939. Посол США во Франции Буллит государственному секретарю. Париж, 10 мая 1939.

⁴ Ibid. P. 655. 1939. Посол США в Бельгии Девис государственному секретарю. Брюссель, 5 июля 1939.

Многие в правительстве, законодательном органе, в дипломатических кругах в начале 1939 г. чувствовали дыхание войны, но по-разному видели пути, методы и роль Соединенных Штатов в этом процессе. Вопрос об отмене эмбарго на оружие не был решен на январско-июльской сессии 76-го конгресса.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война. Англия и Франция объявили войну Германии. Соединенные Штаты объявили о своём нейтралитете. Американский нейтралитет с самого начала войны носил проанглийский характер. Правительство Ф. Рузвельта понимало, что дальнейший территориальный пересмотр границ на европейском континенте Германией может повести к изменению сил не только в Европе, но и в Западном полушарии.

3 сентября 1939 г. Ф. Рузвельт выступил по радио с речью, которая транслировалась по всей стране и за границей. Ф. Рузвельт отметил, что когда мир нарушен где-либо, мир во всех странах находится в опасности. Он сказал, что несмотря на то, что военные действия происходят за тысячи миль от американского континента, сражение в Европе оказывает влияние на будущее Америки. Президент подчеркнул, что «США останутся нейтральной страной», и выразил надежду, что «нейтралитет может быть истинным нейтралитетом»¹. Правительство Соединенных Штатов на этом этапе придерживалось нейтралитета, но осторожно изыскивало пути оказания помощи Англии и Франции.

5 сентября были опубликованы две президентские декларации. В первой президент провозгласил о вступлении в силу закона о нейтралитете 1937 г. Запрещалось предоставлять воюющим странам займы и кредиты, путешествовать американским гражданам на кораблях воюющих стран, кораблям и самолётам воюющих стран использовать американские территории и воздушное пространство в подготовке военных действий и т.д. Вторая декларация вводила в действие статью закона, согласно которой запре-

¹ The Public Papers. Vol. 8. P. 460–464.

щался экспорт военного снаряжения в воюющие страны¹. Таким образом, с первых дней Второй мировой войны начал функционировать закон 1937 г. о нейтралитете. Президент дал понять, что следует пересмотреть закон для усиления англо-французского сотрудничества. В стране было объявлено чрезвычайное положение с целью расширения полномочий президента².

В беседе с представителями печати Ф. Рузвельт отметил, что введение чрезвычайного положения усиливает полномочия правительства в борьбе с пропагандистской и подрывной деятельностью, направленной против Соединенных Штатов.

7 сентября 1939 г. президент сделал заявление о том, что в ближайшее время будет созвана чрезвычайная сессия конгресса, на которой будет поставлен вопрос о пересмотре закона о нейтралитете. Правительство Ф. Рузвельта по вопросу пересмотра закона о нейтралитете поддерживали широкие слои торгово-промышленной, финансовой буржуазии, которые были тесно связаны с монополистическими объединениями Англии и Франции. На пути к мировой гегемонии США потенциальным их противником являлась Германия. Странники Ф. Рузвельта выдвинули главным пунктом пересмотра закона о нейтралитете отмену эмбарго на экспорт оружия и признание принципа «cash and carry»³. Такое изменение закона о нейтралитете работало в пользу Англии и Франции.

Изоляционисты были против военно-политических союзов с европейскими странами, защищая лозунг «свободы рук» для Соединенных Штатов. Политика нейтралитета, по их мнению, была наиболее удобной. Война обострила споры в правящих кругах страны. В основном споры носили тактический характер. В главном – стремлении к мировому лидерству – они были едины.

21 сентября 1939 г. начала работу внеочередная сессия 76-го конгресса. Ф. Рузвельт в день открытия конгресса настаивал на отмене эмбарго на вывоз оружия, указав на то, что закон о нейтра-

¹ The Public Papers. P. 464–478.

² Ibid. P. 460–480.

³ Ibid. P. 483.

литете в его нынешней форме противоречит исторической политике США. Президент заявил, что начиная с 1931 г. всё чаще применяется сила как средство разрешения международных разногласий. Президент предлагал пересмотреть закон о нейтралитете для того, чтобы удержать страну от вступления в войну, потому что лозунг «Удержим Америку вне войны» был ещё популярен среди американской общественности. Заявление президента было рассчитано на нейтрализацию изоляционистов¹.

Однако лидеры изоляционистов не доверяли словам президента. Оппозиция начала выступления против правительственной программы ещё до открытия сессии конгресса. Антиправительственную кампанию начал сенатор-республиканец У. Бора, заявив, что отмена эмбарго на оружие имеет прямую направленность оказать помощь Англии и Франции. Бора и его сторонники расценивали такую политику как прямое вмешательство в войну². Изоляционисты организовали «Блок мира», во главе которого стал полковник Ч. Линдберг, изоляционист правого толка. Основная цель «Блока мира» состояла в том, чтобы к борьбе в конгрессе привлечь как можно больше внимания общественности, таким образом провалить изменение закона о нейтралитете. Они старались использовать все формы и методы борьбы для усиления своих позиций в законодательном органе страны. «Блок мира» организовал серию выступлений по радио, в прессе. В конгресс потекла лавина писем и телеграмм, требующих сохранения запрета на продажу оружия. В функцию нескольких членов конгресса входил анализ корреспонденции, поступающей в законодательный орган. Корреспонденты требовали не вмешиваться в европейскую войну³.

Немецкие объединения в США приняли активное участие в этой кампании. Пропагандистские акты изоляционистов оказывали влияние на определенные социальные группы населения страны и членов конгресса. Американский исследователь проблемы нейтра-

¹ Congressional Record 76. Vol. 85, pt. 1. 1939. P. 10–12.

² Ibid.

³ The New York Times. September 12. 1939.

литета Р. Дивайн пишет, что конгрессмен палаты представителей от штата Коннектикут Миллер до этого выступал за отмену закона о нейтралитете, а теперь под нажимом пропаганды одобрял сохранение эмбарго на оружие. Он получил 1800 писем и телеграмм, из которых только 76 его корреспондентов одобряли программу администрации¹.

Изоляционисты подготовили радиопередачи в защиту сохранения эмбарго на продажу оружия, митинги и демонстрации. Активными участниками в этих мероприятиях выступили Дж. Най, Б. Кларк, Г. Гувер, Норман Томас и др. Национальный комитет «Удержим Америку вне войны» возглавлял член палаты представителей Г. Фиш. Он организовал массовый митинг протеста против политики Ф. Рузвельта в Нью-Йорке.

Сторонники более активной политики в Европе, поддержавшие предложение президента, постепенно укрепляли свои позиции. Опросы института Дж. Гэллапа показали, что весной 1939 г. за отмену эмбарго на оружие выступило 43% американцев, против – 57%, в сентябре – 50 и 50% против². Интернационалисты создали свой организационный центр «Внепартийный комитет за мир посредством закона о нейтралитете». Возглавил этот комитет представитель республиканской партии Уайт. Комитет Уайта в противовес изоляционистам организовал ряд выступлений по национальному радио известных политических и религиозных деятелей: бывшего государственного секретаря Г. Стимсона, Шейла и др. Они опровергали аргументы Бора, Ная, Гувера и выступали за пересмотр закона о нейтралитете. В то же время Ф. Рузвельт и его сторонники, предвидя борьбу в конгрессе, предприняли определенные шаги. Ф. Рузвельт провел ряд официальных и неофициальных встреч с сенаторами и членами палаты представителей – как демократами, так и республиканцами. Сенаторы Тафт и Уайт, которые раньше не допускали мысли о пересмотре закона о нейтралитете, предварительно высказались за идею отмены эмбарго на

¹ *Divine R.* Op cit. P. 300.

² *The New York Times.* September 3. 1939.

продажу оружия. «Национальный республиканский клуб», членами которого были известные промышленные и финансовые магнаты, выступил в поддержку программы администрации¹. Это служит доказательством того, что администрация Ф. Рузвельта стояла на страже интересов крупного финансово-промышленного капитала.

Предварительно билль о пересмотре закона о нейтралитете был обсужден в сенатском комитете по иностранным делам. В конце сентября были объявлены результаты голосования сенатского комитета по пересмотру закона о нейтралитете. Большинство в 16 голосов против 7 комитет вынес решение пересмотреть закон о нейтралитете и отменить эмбарго на продажу оружия. Против проголосовали сенатор демократ Кларк, четыре республиканца – У. Бора, Х. Джонсон, А. Ванденберг, Кеппер и от прогрессивной партии Р. Лафоллетт и фермерско-рабочей партии Шипетид².

2 октября 1939 г. сенат приступил к обсуждению вопроса об отмене запрета на продажу оружия воюющим странам. Председатель сенатского комитета по иностранным делам К. Питтмен объявил, что разработка нового законопроекта окончена, суть его сводится к тому, чтобы отменить эмбарго на вывоз оружия, предоставляя воюющим странам право вывозить его на собственном транспорте, т.е. по принципу «плати и вези». По законопроекту президент имеет право определять военные зоны и запрещать американским судам и гражданам доступ в эти зоны. Американским гражданам запрещалось путешествовать на судах, принадлежащих воюющим странам, запрещались сбор средств и займы в США для воюющих стран. Однако президент имел право предоставления воюющим странам обычных коммерческих краткосрочных кредитов сроком не свыше 90 дней. Президент был обязан два раза в год ставить в известность конгресс о краткосрочных кредитах, предоставляемых воюющим странам. Вышеперечисленные мероприятия не распространялись на американские республики в случае их войны с неамериканскими странами. Обращаясь к сенаторам,

¹ The New York Times. September 27. 1939.

² Ibid.

К. Питтмен подчеркнул, что «цель данного законопроекта – неучастие Соединенных Штатов в войнах»¹.

Прения по пересмотру закона о нейтралитете открыл один из лидеров изоляционистов У. Бора, который стоял на позициях сохранения нейтралитета, особенно в вопросах торговли. Дискутируя с К. Питтменом, У. Бора заявил, что отмена эмбарго на оружие будет одной из предпосылок вовлечения США в войну. Если США будут помогать Англии и Франции, как предусматривает законопроект, снабжая их вооружением, «сможем ли мы в момент крайней нужды, если такой момент наступит, отказать в посылке наших войск на европейский континент?» – спрашивал он. В Европе уже считают, заявил далее Бора, что предложение о пересмотре закона о нейтралитете сделано с целью оказания помощи Англии и Франции. К тому же отмена эмбарго на оружие после того как война уже началась, является нарушением международного права. Экспорт боеприпасов и оружия во время войны с явным намерением оказать помощь одной из воюющих сторон уже считается участием в войне. Воюющие страны неизбежно будут считать врагами тех, кто снабжает боеприпасами их противников, и будут обращаться с ними как с врагами. «Экспорт нашего оружия явится источником конфликта», – констатировал сенатор². У. Бора и его сторонники под эгидой нейтралитета видели США главным арбитром в решении всех международных дел, считая, что соблюдение нейтралитета откроет безграничные возможности для страны. Сенатор А. Ванденберг заявил, что отмена эмбарго на оружие приведет США к войне, ограничит их свободу действий в международных делах. Политика нейтралитета является наилучшей и мудрейшей государственной политикой, символом американской позиции в достижении конечной цели³. Сенатор Б. Кларк, выражая антианглийские и антифранцузские настроения, говоря об отмене эмбарго на оружие, отметил, что такой шаг на руку Англии и Франции, ибо он спасает их колониальные владения⁴.

¹ Congressional Record 76. Vol. 85, pt. 1. 1939. P. 48–63.

² Ibid. P. 66–77.

³ Ibid. P. 96.

⁴ Ibid. P. 279–280.

Выступая против отмены эмбарго на оружие, сенатор из Южной Дакоты Бьюлов фактически произнес речь в защиту политики фашистской Германии. «Гитлер не угрожает Соединенным Штатам Америки, – заявил он. Гитлер не намерен устанавливать мировое господство. Он стремится к воссоединению германских земель, которые были незаконно отторгнуты от Германии во время Первой мировой войны». Далее сенатор предлагал оставить закон о нейтралитете неизменным и особенно статью об эмбарго на оружие. «Если статья об эмбарго на оружие не будет изменена, правительства Англии и Франции не получают помощи от США, они будут вынуждены заключить мир с Германией. Польша также вынуждена будет уступить Гитлеру, вернуть Данцинг Германии, и мир в Европе будет восстановлен»¹.

Позиции изоляционистов соответствовали интересам фашистской Германии. Об этом свидетельствует сообщение германского поверенного в Вашингтоне Томсона от 18 сентября 1939 г., в котором он писал: «Изоляционисты намерены удержать США вне европейского конфликта. Наша задача состоит в том, чтобы создавать впечатление, что наши интересы и интересы изоляционистов идентичны». 24 сентября Г. Томсен телеграфировал в Берлин о ходе обсуждения вопроса об эмбарго на оружие. «Изоляционисты за сохранение эмбарго на оружие. Это, по их мнению, уменьшает шансы для вступления США в войну. Их аргументы работают на Гитлера и создают благоприятные возможности для Германии в решении международных вопросов»².

Несмотря на все усилия оппонентов в защите своих концепций, в их блоке уже не было былого единства. Некоторые конгрессмены из лагеря изоляционистов стали открыто поддерживать программу администрации. Это объясняется тем, что правительство Ф. Рузвельта заняло более решительную позицию в вопросе об эмбарго. Война обусловила динамику решений и действий правящих кругов США.

¹ Congressional Record 76. Vol. 85, pt. 1. 1939. P. 310–315.

² Documents on German Foreign Policy. P. 91, 127.

Сенатор-республиканец Р. Тафт, который на протяжении всех лет защищал принципы изоляционистов, заявил о намерении голосовать за отмену эмбарго на оружие. Его примеру последовали сенаторы Уайт из штата Мэн, Норис из Небраски и др.

Одним из первых от лица интернационалистов выступил в сенате председатель демократической партии Т. Коннэлли. Он подчеркнул, что «существующая статья в законе о нейтралитете, запрещающая продажу оружия, фактически поощряет агрессоров». В то же время он отметил несостоятельность этой статьи закона. «Почему в мирное время можно без всяких препятствий продавать оружие? Во время войны – нет? Ведь оружие, купленное в мирное время и во время войны, предназначается для одних целей», – закончил своё рассуждение сенатор. Отвечая своим оппонентам, Т. Коннэлли опроверг их тезис о том, что законопроект, предложенный К. Питтменом, не противоречит международному законодательству. «Изменение статьи об эмбарго является нашим внутригосударственным делом. Международное законодательство предусматривает продажу оружия воюющим странам. Отмена эмбарго на оружие является необходимой мерой для Соединенных Штатов, желающих сохранить свой нейтралитет»¹.

Принцип «cash and carry» вызвал много нареканий. Высказывая точку зрения представителей военной промышленности, Бербоур заявил, что принцип «cash and carry» содействует «национальной защите и жизненно необходим для расширения производства оружия в США»². Сенатор от штата Северная Каролина, защищая интересы судовладельцев, говорил, что 130 американских кораблей будут отстранены от обслуживания основной трансокеанской линии. Десять тысяч американских матросов будут лишены работы». Его доводы поддержал Тафт, который констатировал, что уже 90% американского экспорта перевозят иностранные суда. На долю США приходится только 5% этих перевозок³. Экспортные ассоци-

¹ Congressional Record 76. Vol. 85, pt. 1. 1939. P. 84–92.

² Ibid. P. 319.

³ Ibid. P. 639. 248. 792.

ации, представители торгового флота принимали резолюции протеста, писали письма, телеграммы и отсылали в Белый дом, госдепартамент, сенатские комитеты. «Совет внешней торговли» на съезде в Нью-Йорке принял резолюцию, осуждающую принцип «cash and carry». «Морская ассоциация» Нью-Йорка направила президенту Ф. Рузвельту резолюцию, в которой говорилось, что запрещение перевозить проданное оружие на американских судах будет иметь пагубное влияние на экономику Соединенных Штатов. Экспортные организации Западного побережья послали своего представителя в Вашингтон для изложения своих взглядов администрации Белого дома. Они высказывали мысли о том, что принцип «cash and carry» ограничивает торговлю США в Гонконге, Сингапуре и вообще наносит урон коммерческим операциям в тихоокеанском регионе. Сенаторы Б. Кларк, Дж. Най, А. Ванденберг поддерживали все эти выступления. Госдепартамент получил резолюцию протеста против ограничений от американских деловых кругов из Шанхая и Манилы¹.

Сенаторы К. Питтмен и Т. Коннелли внесли изменения в первоначальный законопроект. Сенат принял несколько поправок, вошедших как поправки Питтмена–Коннелли, которые значительно расширили возможности для американского экспорта в Канаду и другие страны Британской империи. Были пересмотрены ограничения для торгового судоходства с целью расширения американским судам и самолетам перевозить все товары, кроме оружия, в порты воюющих стран, находящихся в Тихом и Индийском океанах, Бенгальском заливе, Китайском и Аравийском морях и Западном полушарии. Перевозки грузов допускались даже в том случае, если воюющие страны не оплатили вперед их стоимость². Эти дополнения к законопроекту удовлетворяли требования экспортно-торговых предприятий, были на руку Англии и Франции в связи с истощением их валютных ресурсов. В ходе Второй мировой войны американско-германские противоречия продолжали

¹ *Divine R.* Op cit. P. 321–324.

² *Congressional Record* 76. Vol. 85, pt. 1. 1939. P. 602–603, 780–781.

обостряться. Соединенные Штаты не могли смириться с немецкой экспансией – экономической, торговой и политической. Эту мысль четко выразил конгрессмен Пейдис: «Мы – американцы должны спасти цивилизацию от гибели. Цивилизованное общество не может развиваться без влияния Соединенных Штатов. Соединенным Штатам должно принадлежать будущее»¹.

Правящие круги Соединенных Штатов стремились свою коммерцию расширить не только за счет своих соперников, но и за счет будущих союзников. Выступая в конгрессе, сенатор-республиканец Ландид и сенатор-демократ Д. Рейнолдс заявили, что отмена эмбарго на оружие благоприятствует интересам Англии и Франции, поэтому следует потребовать передачи США принадлежащих им в Западном полушарии островов. Они предложили захватить их силой, если Англия и Франция не согласятся передать их по доброй воле для использования в качестве американских военных баз. Рейнолдс предложил потребовать от Англии в счет уплаты долгов Бермудские, Багамские острова и Тринидад². В конгресс был даже внесен законопроект, в котором предусматривалось поручить государственному департаменту начать переговоры о приобретении Соединенными Штатами территориальных владений в Западном полушарии у стран-должников в счёт уплаты военных долгов.

27 октября 1939 г. в сенате было принято решение об отмене эмбарго на вывоз оружия из США. Решение сената было принято значительным большинством голосов. 63 сенатора голосовали за отмену эмбарго, 30 –против³. В палате представителей звучали аргументы оппонентов о том, что эмбарго на вывоз оружия после начала войны является нарушением исторических традиций и заповедей отцов-основателей США⁴. Сторонники такой позиции видели в этом возможность для различного рода компромиссов.

¹ Congressional Record 76. Vol. 85, pt. 1. 1939. P. 37–38.

² Ibid. P. 411–435.

³ Ibid. P. 1022–1024.

⁴ Ibid. P. 1117. 1337–1339.

Г. Фиш, возглавлявший комитет «Удержим Америку вне войны», заявил, что Ф. Рузвельт «втягивает страну в войну». В комитет входило 38 членов палаты представителей. Г. Фиш был убежден, что отмена эмбарго на оружие позволит президенту определять страну-агрессора. Давая интервью германскому корреспонденту, Фиш заявил, что он убежден: «Данцинг и другие территориальные проблемы могли быть разрешены без войны, если бы правительства Англии и Франции проявили понимание к Германии». Он одобрял стремление Германии аннулировать положения Версальского договора на Востоке и признавал справедливость требований Гитлера¹.

Берлин интересовало решение конгресса об эмбарго. Об этом свидетельствуют сообщения германского поверенного в США Г. Томсена. После голосования в сенате он сообщал министру иностранных дел Германии: «Палата представителей более чувствительна, чем сенат. Изоляционисты в сенате теперь надеются на успех голосования в палате представителей»².

Успех правительственному законопроекту в палате представителей обеспечили конгрессмены из южных штатов, которые были заинтересованы в торговле оружием. Джонсон из Техаса и Ричардсон из Южной Каролины охарактеризовали эмбарго на оружие как меру сохранения мира. «Теперь во время войны в Европе США должны отказаться от старой политики и придерживаться нового принципа в международных делах. Отмена эмбарго на оружие и принцип «cash and carry», – заявил Джонсон, – лучшая гарантия в защите интересов Америки»³. Интернационалисты утверждали, что Соединенные Штаты Америки не должны быть безразличны к европейским событиям, если думают сохранить и укрепить свои позиции на международной арене. Конгрессмен из Массачусетса Маккормик, который весной 1939 г. голосовал за эмбарго, изменил свое мнение в связи с тем, что в идеях изоляционистов видел пря-

¹ Congressional Record 76. Vol. 85, pt. 1. 1939. P. 211–213.

² Documents on German Foreign Policy. P. 212.

³ Congressional Record 76. Vol. 85, pt. 2. 1939. P. 1284–1286. 1301.

мую помощь тоталитарным режимам¹. Член палаты представителей Форд выступил с программной речью в поддержку политики правительства, отмечая, что эта политика будет способствовать росту бизнеса и расширению экономических и политических связей во время войны и после её окончания². Деловые круги США извлекли практические уроки из событий Первой мировой войны, которая принесла им миллиарды, и теперь они прикидывали, что может принести Соединенным Штатам война, развязанная Германией. Таким образом, как изоляционисты, так и интернационалисты в своих действиях руководствовались не одними моральными принципами. После согласования разночтений в законопроектах, возникших при внесении дополнений, 3 ноября 1939 г. прошло голосование за окончательную формулировку закона об отмене запрета на продажу оружия. В сенате за отмену голосовало 55 сенаторов, 22 – против. В палате представителей за отмену эмбарго на продажу оружия проголосовали 243 конгрессмена, 172 – против³.

Германский поверенный Г. Томсен незамедлительно сообщил в Берлин: «Палата представителей, которая несколько месяцев назад поддерживала эмбарго на оружие, сегодня голосовала за отмену. Этому способствовали два обстоятельства, во-первых, сильное давление администрации на представителей республиканской партии, во-вторых, ход международных событий»⁴.

4 ноября 1939 г. президент Ф. Рузвельт подписал закон об отмене эмбарго на продажу оружия и опубликовал декларацию, определяющую военные зоны. Американским судам запрещалось входить в Балтийское и Северные моря, Ла-Манш, во все воды, окружающие английские острова, Ирландию, а также Бискайский залив. Американским судам разрешалось заходить в нейтральные порты Средиземного и Черного морей. Кораблям США разрешалось входить в порты воюющих стран в Индийском, Тихом и Южной части Атлантического океана, но без оружия на борту. Экс-

¹ Congressional Record 76. Vol. 85, pt. 2. 1939. P. 1168–1170. 1300.

² Ibid. Part. 1 1939. P. 766.

³ Congressional Record 76. Vol. 2. 1939. P. 1356.

⁴ Documents on German Foreign Policy. P. 371.

портёры Соединенных Штатов могли отправить оружие воюющим странам, но не на своих, а на иностранных судах по принципу «cash and carry»¹.

Премьер-министр Англии Н. Чемберлен 8 ноября 1939 г. писал Ф. Рузвельту: «Отмена эмбарго на оружие не только является гарантией использования американских ресурсов, это моральная поддержка в нашей борьбе»².

Внесенные изменения в закон о нейтралитете не устранили «противоречий американской внешней политики... Действие закона не распространялось на японо-китайскую войну. Япония закупала в США широкий круг стратегического сырья»³.

Почти одновременно с созывом чрезвычайной сессии конгресса в конце сентября 1939 г. в Панаме начала свою работу конференция стран американского континента. На конференции присутствовали делегаты от 21 американской страны. Делегацию Соединенных Штатов возглавлял заместитель государственного секретаря С. Уэллес. На повестке дня конференции стояли вопросы о защите интересов стран Западного полушария по экономическому и политическому сотрудничеству. Выступая 6 сентября 1939 г. на конференции, С. Уэллес предложил программу, разработанную США в связи с началом Второй мировой войны. Основным пунктом программы было создание нейтральной зоны вокруг американского континента для защиты американских государств от прямой и косвенной экспансии. По примеру Соединенных Штатов американские государства должны заявить о проведении политики нейтралитета. Предполагалось создать консультативный комитет по финансовым и коммерческим вопросам, расширить торговые операции с Соединенными Штатами, не допустить подрывные действия воюющих стран в отношении американских государств⁴.

На конференции в Панаме была принята декларация, в которой говорилось о том, что воюющие страны не имеют права на воен-

¹ The Public Papers. Vol. 8. P. 561–564.

² FRUS. Vol. 1. 1939. P. 681.

³ История США. Т. 3. С. 319.

⁴ The Memoris of C. Hull. Vol. 1. N.Y. P. 689.

ные действия в зонах американского побережья, рекомендовалось выработать кодекс нейтральных прав и обязанностей для американских государств. Конференция в Панаме проходила одновременно с чрезвычайной сессией конгресса не случайно. Правящие круги Соединенных Штатов стремились навязать свою политическую линию государствам американского континента. Прикрываясь лозунгами «континентальной солидарности и общности исторических судеб», США стремились добиться упрочения и расширения сфер влияния в этом регионе мира¹. Конференция сыграла известную роль в создании регионального блока американских стран, направленного против держав «оси». В то же время Панамская конференция способствовала усилению гегемонии Соединенных Штатов в Западном полушарии.

Пересмотр закона о нейтралитете, отмена эмбарго на оружие явились отходом Соединенных Штатов от политики нейтралитета и создали юридические основы для сближения с Великобританией и другими странами в ходе Второй мировой войны.

¹ Congressional Record 76. Vol. 85, pt. 1. 1939. P. 295–297.

6. ПРОГРАММА ЛЕНД-ЛИЗА И ПЕРЕСМОТР ПОЛИТИКИ НЕЙТРАЛИТЕТА

Вторая мировая война расширяла свои масштабы. Летом 1940 г. капитулировала Франция. Укрепляла своё влияние Италия в Северной, Северо-Восточной Африке и на Ближнем Востоке. Германия контролировала страны Юго-Восточной, Северной Европы, Балканского полуострова, скрепив союзные отношения в сентябре 1940 г. с Италией и Японией Тройственным пактом. Немецкая авиация беспощадно бомбила английские города, дезорганизуя экономику страны.

Международная обстановка заставила правящие круги США в корне пересмотреть свою стратегическую внешнеполитическую концепцию. Политика нейтралитета не соответствовала времени и не удовлетворяла многие торгово-финансовые, военно-промышленные комплексы, трансатлантические компании. На фоне событий военного времени обстановка складывалась опасной не только для Соединённых Штатов, но и для всего американского континента.

Вторая мировая война заставила правительство США менять свой внешнеполитический курс. Администрация Ф. Рузвельта приступила к разработке новой военно-стратегической программы, которая получила название ленд-лиза. Суть программы ленд-лиза заключалась в том, что Соединённые Штаты передавали странам, борющимся за свою независимость, займы или в аренду вооружения, боеприпасы, стратегическое сырьё, продовольствие. Президент получал широкие полномочия, определяя страны, защита которых была жизненно необходима для обороны США. Президент, с одобрения конгресса, определял страны и формы помощи этим странам¹.

¹ Hearing before the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. 77 Congress. 1 sess. Lend-lease Bill. Wash., 1941. P. 1–2 (Lend-lease Bill).

У. Кимбалл, автор работы «Самый непопулярный акт: ленд-лиз. 1939-1941», отмечает: «Идея ленд-лиза принадлежала президенту и эволюционизировала с сентября 1939 к 1941 г.»¹. Целью данного акта было стремление правящих кругов США за счёт воюющих стран с тоталитарными режимами и предоставления им военных материалов избежать вступления во Вторую мировую войну. Этот компромиссный вариант поддерживали как интернационалисты, так и изоляционисты. Сенатор из Оклахомы Ли красноречиво заметил: «Кровь американцев нам дороже военных материалов»². Это означало, что США хотели обеспечить свою безопасность усилиями воюющих стран, получавших американские вооружения и военные материалы.

Тем не менее проблема ленд-лиза обострила политическую борьбу в американском обществе и особенно в законодательном органе. Обсуждение законопроекта о ленд-лизе в конгрессе США началось 10 января 1941 г. и поставило вопросы о дальнейшей политике нейтралитета, финансовом взаимодействии исполнительной и законодательной власти, переводе промышленности на военные рельсы, взаимоотношении с Англией и другими странами, стратегических планах Соединённых Штатов.

3 января 1941 г. открылась первая сессия 77-го конгресса, которая должна была решать вопросы безопасности страны. В послании к конгрессу президент призвал укреплять национальную оборону страны, оказывать поддержку народам, которые ведут борьбу с агрессорами, подтвердил основное положение о том, что Соединённые Штаты должны стать арсеналом борющихся стран. Президент в обращении раскрыл суть программы ленд-лиза, отметив, что законопроект предоставляет борющимся странам возможность получать в США военные материалы путём включения их заказов в американскую программу вооружений. «За всё, что мы пошлем за границу, – говорил Ф. Рузвельт, – нам будет заплачено после войны материалами или товарами, в которых мы будем нуждаться.

¹ *Kimball W.* The most unsorted Act: lend-lease 1939–1941. Baltimore, 1966. P. 123–124.

² *Congressional Record* 77. Vol. 87, pt. 1. 1941. P. 962.

Мы должны посылать борющимся странам суда, самолёты, танки, орудия»¹.

8 января 1941 г. президент обратился со специальным посланием к конгрессу по вопросам бюджета. Он предложил ассигновать на военные нужды на следующий бюджетный год (начиная с 1 июля) 10 млрд 881 млн долл. В мирное время это были наиболее крупные военные расходы. Военные расходы в текущем бюджетном году составляли 6 млрд 464 млн долл. Касаясь военных расходов, Ф. Рузвельт заявил, что международное положение заставляет США создавать сухопутные, морские и воздушные силы, способные противостоять любому противнику. Помимо военных расходов, президент рекомендовал ассигновать дополнительные средства, не указывая сумму, на оказание помощи странам, которые защищают США от нападения. Ф. Рузвельт подчеркнул, что военные расходы составят 62% всего предлагаемого бюджета. Он предупредил конгрессменов, что полную стоимость военной программы невозможно предсказать².

Правительственной программе о ленд-лизе придавалось настолько большое значение, что она была внесена для обсуждения в конгресс под номером даты принятия «Декларации независимости» США – 4 июля 1776 г. как билль 1776. Законопроект наделял большими полномочиями президента и способствовал расширению экономических связей между Соединёнными Штатами и Англией как первой линии защиты безопасности страны.

Сенаторский блок изоляционистов (Дж. Най, Б. Уилер, Р. Лафоллетт, Б. Кларк) в ответ на высказывание президента внёс резолюцию о том, что США не должны участвовать во внешних войнах³. В бурных дискуссиях в конгрессе сенаторы-оппоненты главное внимание обращали на оказание помощи Англии и особенно на усиление полномочий президента. Сенатор Рейнолдс начал своё выступление с экскурса в историю. «Говорят, что

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 1. 1941. P. 44–47.

² Ibid. P. 67–69.

³ Ibid. Part 10. 1941. P. 177, 287, 784.

наша первая линия защиты находится в Европе. Наша линия обороны должна быть дома. Если резолюция 1776 г. станет законом, мы должны сознавать нашу зависимость от Англии. Это уже было в нашей истории. Мы должны рассчитывать только на себя и быть солидарными со странами Западного полушария. Законопроект заиклен на помощи Англии. В 1808 г. Наполеон угрожал Англии, и ей нужна была наша помощь. В 1917 г. Англия снова просила помощи у Соединенных Штатов. В 1941 г. Англии угрожает Гитлер. Кто будет в 1965 г.?» – вопрошал сенатор¹. Многих республиканцев забота об Англии, полномочия президента, обозначенные в законопроекте, раздражали, и они искали всякие зацепки, чтобы преуменьшить эти возможности. Противники законопроекта в палате представителей конгресса цитировали речи полковника Ч. Линдберга, который проповедовал в американской прессе, что Германия не планирует вторжения в США и южноамериканские страны, её интересуют слабые малые страны Европы и Африки².

Оппоненты законопроекта стремились найти поддержку в различных социальных слоях американского общества. Представителей финансового капитала пугали военными расходами на осуществление административной программы, средних американцев – инфляцией и другими сложностями. Сенатор А. Ванденберг оперировал мнением 49 членов «Национальной экономической комиссии», которые высказывали сомнение в успехах стратегической военной программы³. Конгрессмены из республиканской и демократической партий, не согласные с законопроектом, избрали формой борьбы письма избирателей. Сенатор-демократ из штата Монтана Б. Уилер внёс в материалы конгресса письма своих избирателей, в которых, как он утверждал, 90% американского народа выступает против вступления США в войну, а также против диктаторских полномочий президента, тем самым не приемлет резо-

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 10. 1941. Appendix. P. 1084.

² Ibid. Part 10. 1941. P. 336.

³ Ibid. P. 224.

люцию 1776. Внести в конгресс подобные письма потребовали сенаторы А. Ванденберг, Коэн и др.¹

В таких акциях протеста активное участие, как свидетельствуют документы, принимали немецкие дипломаты. В этих целях использовались германо-американские этнические группы, проживающие на среднем западе США, антисемитские организации, патриотические клубы. Германский поверенный в делах США Г. Томсен сообщал в Берлин под грифом «совершенно секретно» о своём участии в пропаганде, массовых протестах, проходящих в стране против законопроекта ленд-лиза. «Мы помогаем изоляционистской оппозиции оказывать влияние на общественное мнение через конгрессменов, которые зависят от своих избирателей. Методы нашего влияния составляют письма избирателей, демонстрации протеста против билля и распространение изоляционистской литературы против Рузвельта. Метод писем достаточно эффективен. Демонстрации протеста прошли в ряде городов США, 1 февраля перед Капитолием, 2 февраля перед Белым домом», – закончил дипломат².

Таким образом, дипломатический корпус Германии в Вашингтоне не только сообщал в Берлин о событиях, но принимал активное участие в противостоянии закону.

Обсуждение законопроекта 1776 проходило и в комитетах по иностранным делам палат конгресса. В комитете палаты представителей выступили государственный секретарь К. Хэлл, министр финансов Г. Моргентау, военный министр Г. Стимсон, морской министр Ф. Нокс и директор по координации обороны У. Кнудсен. Их выступления широко освещала американская пресса, представительные и общественные организации с целью ознакомления с программой ленд-лиза и обеспечения её поддержки населением страны.

К. Хэлл в своём выступлении заострил внимание на сложности международной обстановки и констатировал, что передача воору-

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 1. 1941. P. 820.

² Documents on German Foreign Policy. 1918–1945. Series D. Vol. 12. London, 1962. P. 60–62.

жений и военных материалов займы или в аренду Англии и другим странам имеет жизненно важное значение для США. «Законопроект является более эффективным использованием наших материальных ресурсов для сохранения безопасности США», – заключил госсекретарь¹.

Министр финансов Г. Моргентау охарактеризовал финансовое положение Англии: «В 1941 г. для Британской империи (без Канады) потребуется 3 млрд 019 млн долларов для оплаты закупок не только в Соединённых Штатах. По имеющимся данным, на сегодняшний день Англия обладает 1 млрд 555 млн долларов, что определяет её дефицит в 1 млрд. 464 млн. долларов. Англия располагает долларовыми активами в США на 1 января 1941 г. в 1 млрд 775 млн долларов, 205 млн долларов в золотом эквиваленте. В 616 млн оцениваются американские ценные бумаги. 900 млн. долларов составляют капиталовложения». Моргентау констатировал, что капиталовложения за границей, не считая США, номинально исчисляются в 3 млрд 868 млн фунтов стерлингов. На какую сумму Англия сделает закупки в США в 1941 г. – неизвестно. Министр призвал принять законопроект 1776 потому, что Англия нуждается в американском оружии и военных материалах. Но она не имеет валюты для оплаты этих материалов, поэтому ей следует получить их на условиях аренды. Англия срочно нуждается в этих материалах, и необходимо предоставить ей эту возможность, приняв закон о ленд-лизе².

Военный министр США Г. Стимсон, выступая в комитете, призвал членов комитета одобрить законопроект о предоставлении Англии и другим странам в аренду или займы оружия. «США, – отметил министр, – стоят перед лицом более критического положения, чем в 1917 г., когда союзные войска удерживали сравнительно стабильную линию фронта во Франции. В 1914 г. Италия и Япония воевали против Германии, сейчас они в союзе. Франция потерпела поражение. Английский флот является сейчас един-

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 10. 1941. Appendix. P. 128–130; Lend-lease Bill. P. 2–7.

² Lend-lease Bill. P. 51–55.

ственным препятствием к установлению германского контроля в Атлантическом океане. Во время выступления Г. Стимсону задан несколько вопросов конгрессмен Г. Фиш. Отвечая на вопросы Фиша, Стимсон заметил, что оборона Англии имеет большое значение, и в случае уничтожения английского флота США окажутся перед угрозой воздушного вторжения. Военный министр настаивал на положении в законопроекте о широких полномочиях президента в процессе передачи дружественным странам части американского военно-морского флота. В острой дискуссии Г. Стимсону было задано много вопросов. Республиканец Мунд спросил: «Почему не оказали помощь Финляндии во время войны с Советским Союзом 1939–1940 гг.?». Г. Стимсон заметил, что этот конфликт не затрагивал оборону США. Мунд продолжил свои размышления по русскому вопросу, заостря внимание на отношениях США с Россией: «Предусматривает ли законопроект выступление против будущей русской агрессии?». Стимсон отметил, что США реагируют не на всякую конфликтную ситуацию, но только на ту, которая затрагивает национальные интересы¹.

Министр морского флота Ф. Нокс привел многочисленные аргументы в поддержку программы ленд-лиза и значимости Англии как морской державы. Он озвучил статистические данные морских сил оси и США на 31 января 1941 г. Соотношения были не в пользу последних. В линкорнах они представляли 20 к 15, 75 к 37 крейсеров, 287 к 159 эсминцев, 283 к 106 подводных лодок. Англия со своим флотом способна контролировать воды Атлантики, флот США – Тихого океана. Капитуляция Англии позволит Гитлеру установить контроль на морях, проникнуть в Южную Америку и овладеть её континентальными сокровищами. США должны предусмотреть поражение Англии, которая своими морскими силами держит Германию в Европе. Поражение Англии положит конец традиционной доктрине Монро, – сделал вывод Ф. Нокс². Несмотря на детальную аргументацию морского министра о том, что

¹ Lend-lease Bill. P. 85–105, 137–144.

² Ibid. P. 153–170.

союз США и Англии необходим, конгрессмен Тинкхем заметил, что Ф. Рузвельт своей политикой ведёт страну к войне, потому что Англия сама по себе не представляет защиты, а надеется на помощь США и на их человеческие ресурсы¹.

Директор по координационной борьбе У. Кнутсен, выступая в комитете, заметил, что Соединённые Штаты не в состоянии снабжать Англию большим количеством военных материалов до конца 1941 г., если эти материалы не будут посылаться «за счет средств, которыми Соединённые Штаты сейчас располагают». Он рекомендовал утвердить билль как часть американской программы обороны. У. Кнутсен отметил, что не будет возражать, если Ф. Рузвельт пожелает продавать Англии большое количество американских материалов. Отвечая на вопрос Г. Фиша «Сколько это будет стоить?», У. Кнутсен заметил, что он не в состоянии сейчас сделать заявление о том, насколько принятие законопроекта отразится в ближайшие шесть месяцев на перестройке судов и самолётов. Он считает, что законопроект приведёт к стандартизации американских и английских закупок, которые будут исходить из существующих американских типов оружия. По его словам, английские заказы в США составляют 35% всей внешней американской военной продукции (около 3–4 млрд долл.), он не в состоянии предсказать, насколько эта сумма увеличится после принятия законопроекта².

Представители администрации президента в своих выступлениях охарактеризовали сложность обстановки и высказались за необходимость принятия законопроекта 1776. В четырёхтомном исследовании под редакцией Г.Н. Севостьянова «История США» отмечается: «Согласование военно-стратегических планов, широкое дипломатическое сотрудничество, готовность оказать англичанам всевозможную помощь – всё это свидетельствовало об установлении союзнических отношений, хотя и без формального объявления об этом»³.

¹ Lend-lease Bill. P. 107–115.

² Ibid. P. 189, 209.

³ История США. Т. 3. С. 334.

В январе 1941 г., в связи с официальным вступлением в обязанности президента на третий срок, Ф. Рузвельт произнёс речь, в которой заострил внимание на том, что страна стоит перед лицом огромной опасности, с какой ещё никогда не сталкивалась. Он напомнил, что в дни Вашингтона задача американского народа состояла в том, чтобы создать нацию, в дни Линкольна – в том, чтобы предохранить нацию от распада. Теперь задача состоит в том, чтобы спасти нацию и её институты от разрушения. Президент призвал американский народ «мобилизовать дух и веру перед лицом опасности»¹. Это выступление свидетельствовало о том, что Ф. Рузвельт обратился в трудные минуты к нации за поддержкой программы ленд-лиза.

Республиканский кандидат на выборах 1940 г. У. Уилки констатировал, что он поддерживает политику Ф. Рузвельта и его программу. Для Соединенных Штатов не безразлично, кто одержит победу в нынешнем конфликте, потому что поражение Англии затрагивает безопасность США. Поражение Англии отразится не только на военной, но и на экономической сфере США².

Администрация президента делала всё возможное, чтобы узаконить программу ленд-лиза. В отставку был отправлен посол США в Англии Кеннеди, который выражал своё несогласие с политикой Ф. Рузвельта и приветствовал политику Гитлера³. Послом в Англию был назначен Винант, бывший губернатор штата Нью-Гемпшир, единомышленник президента. Большая работа администрации проводилась с руководством Англии. Для решения неотложных вопросов, Лондон посетили сенатор У. Уилки и личный представитель Ф. Рузвельта Г. Гопкинс.

Обсуждения в комитете по иностранным делам сената по законопроекту 1776 начались позднее, чем в комитете палаты представителей. Первым выступил в комитете сената идеолог изоляционистов Ч. Бирд. Ч. Бирд категорически заявил, что если законо-

¹ The Public Papers. Vol. 10. P. 3–7.

² Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 10. 1941. Appendix. P. 106.

³ Ibid. P. 199.

проект будет принят, то Соединенные Штаты обязательно будут втянуты в европейскую и азиатскую войну. Только конгрессу принадлежит право определять размеры помощи Англии и другим странам. Законопроект предусматривает неограниченные права президента. Ни один президент страны не имел такой власти, как Ф. Рузвельт¹. Выступление в комитете, в прессе, на радио, в общественных местах и непосредственно работы Ч. Бирда оказывали влияние на членов конгресса.

Сенатор Остин от штата Вермонт потребовал, чтобы Англия определила свои внешнеполитические цели на будущее. Он заметил, что Англия должна дать обязательство сотрудничать в будущем с Соединенными Штатами на Дальнем Востоке и «не покинуть нас, как она поступила во время японской оккупации Маньчжурии»². Демократ Ладлоу предложил по вопросу ленд-лиза провести референдум. Он ещё в 1935 г., когда принимали закон о нейтралитете, ратовал за референдум, не отказался от этой идеи и в 1941 г. Сенатор Капер поддержал идею референдума, отмечая, что 98% американского народа против вступления в конфликт и только 2% не разделяют эти взгляды. Только народ США имеет право, и только референдум нации может принимать решения³.

Оппоненты ленд-лиза использовали всевозможные методы, чтобы затормозить принятие закона.

Но в конгресс приходили письма и телеграммы, одобряющие ленд-лиз. От штата Калифорния в сенат была внесена резолюция от 6 февраля 1941 г. под № 16, в которой утверждалось: «Народ Англии борется против тоталитарных режимов, и мы должны помочь ему. Тоталитарные силы разрушают демократию в мире. Резолюция Ассамблеи и сената Калифорнии отмечает, что президент Соединённых Штатов Америки должен оказывать всевозможную материальную помощь в дальнейшем». Подобная резолюция была внесена в палату представителей от штата Северная Каролина⁴.

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 10. 1941. Appendix. P. 625.

² Ibid. Part 1. 1941. Appendix. P. 954.

³ Ibid. P. 1971.

⁴ Ibid. Part 1, 10. 1941. Appendix. P. 153, 685.

Председатели комитетов по иностранным делам сената и палаты представителей Дж. Джордж и Д. Блум и многие конгрессмены поддерживали законопроект. Они выступали за помощь Англии и усиление власти президента, потому что это способствовало сохранению безопасности нации и не противоречило конституции.

Интернационалисты широко использовали прессу для отстаивания своих позиций. Известный публицист У. Липпман в газете «Вашингтон Пост» опубликовал серию статей. В одной из них он напоминал: «В 1917 г. ситуация Англии была угрожающей. Мы понимали, что выживание Англии в интересах США. В 1941 г. наблюдается такое же положение. Соединённые Штаты и британские острова находятся в одной системе безопасности. Англия – наша первая линия защиты. Атлантический океан связывает родину англоговорящих народов». В статье «Сегодня и завтра» Липпман писал, что политика нейтралитета обеспечила странам оси проникновение в страны Южной Америки, Европы и Азии. Завтра под контроль Тройственного пакта могут попасть Португалия, Испания, Франция, Бельгия, страны на Западном побережье Африки, Азорские острова, острова Зелёного мыса и Филиппины¹. Действительность Второй мировой войны и здравый смысл оказывали влияние на общественное мнение американского народа.

8 февраля 1941 г. палата представителей одобрила законопроект 260 голосами. Против проголосовало 165 депутатов. В законопроект были внесены небольшие изменения. За законопроект голосовали 236 депутатов от демократической партии и 26 – от республиканской. Против голосовали 135 республиканцев, 25 демократов и прогрессистов, 1 – от фермерско-рабочей и 1 – от рабочей партии².

Многие конгрессмены говорили, что они за оказание помощи Англии, но против широких полномочий президента. Одобренный палатой представителей законопроект включал все статьи, имеющиеся в первоначальном варианте, в том числе полномочия прези-

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 1, 10. 1941. Appendix. P. 412, 830.

² Ibid. Part 1. Appendix. 1941. P. 815.

дента. Голосование в палате представителей вселило надежду в ряды сторонников ленд-лиза, но и обострило борьбу. Ход событий в стране свидетельствовал о позитивном результате, потому что американцы поддерживали идею ленд-лиза.

Противники закона сосредоточили своё внимание на поправках к нему. Были предложены поправки об ограничении срока действия президента, о передаче вооружений и военных материалов в аренду или займы на 2 года, распространении закона только на Британскую империю до тех пор, пока конгресс не примет специального решения об оказании помощи другим странам¹. Поправки были явно направлены против полномочий президента. Г. Фиш предложил внести поправку, смысл которой состоял в том, чтобы запретить президенту передачу Англии дополнительного числа военных самолётов, кораблей без согласия конгресса. Запретить американским военным кораблям конвоировать иностранные суда. Он требовал гарантий за оплату американского оружия каучуком, оловом и передачи островов, находящихся в Западном полушарии. Предложение об островах поддержал конгрессмен Моас². Фиш предложил целую серию поправок. Во-первых, он требовал ограничить финансовые права президента. По его мнению, только конгресс должен распоряжаться финансами страны. Для безопасности доллара Англия обязана производить расчеты в золотом эквиваленте. Во-вторых, широкие полномочия президента могут изменить государственную модель страны³.

Интернационалистам в сенате удалось исключить предложение сенатора Эллендора, который заявлял, что американская армия и военно-морской флот не должны использоваться за пределами Западного полушария, исключая американские владения и Филиппинские острова⁴.

На это демократ О. Беркли заметил, что президент имеет право отправлять американские вооружённые силы за пределы США.

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 10. 1941. Appendix. P. 274.

² Ibid. Part 1. Appendix. 1941. P. 556–557.

³ Ibid. Part 10. Appendix. 1941. P. 274.

⁴ Ibid. P. 1810–1813.

О. Беркли привёл в доказательство 85 примеров из истории США со времён 1799 г., когда президенты отправляли сухопутные и военно-морские силы в различные части света, не объявляя войны и не получая согласия конгресса. О. Беркли напомнил, что президент по конституции является главой армии и флота и может посылать морской флот без согласия конгресса. Президенты в прошлом посылали флот в Гавану, в период испано-американской войны, в Никарагуа, Китай, Мехико. О. Беркли отмечал, что президент имеет право использовать вооружённые силы страны за пределами Западного полушария¹.

Сенатор Б. Уилер внёс поправку, запрещающую использование американских военных кораблей для конвоирования портовых судов, а также заход американских судов в военные зоны. Это предложение поддержал сенатор Р. Тафт, заявив, что такие действия могут открыть американские морские порты как базы для английского флота. Германия может использовать такие обстоятельства, и немецкий флот будет иметь право совершать заходы в порты США, не взирая на какие-либо заявления. Такие действия со стороны США могут стать актом войны. Он предложил ограничить права президента 2 годами и отметил, что только конгресс по конституции принимает такие решения².

Большинством в 63 голоса против 28 была отклонена поправка в сенате, запрещающая конвоирование судов за пределами Западного полушария. Против этой поправки высказались 51 демократ, 11 республиканцев и 1 от независимой партии. За принятие поправки голосовало 11 демократов, 16 республиканцев и 1 прогрессист. Такой результат голосования был обеспечен потому, что немецкие подводные лодки топили суда своих противников. Затем большинством в 56 голосов против 35 сенат отклонил предложение, запрещающее министру финансов расходовать средства на содержание американских вооружённых сил за пределами Западного полушария. Большинством в 51 против 38 голосов сенат отклонил поправку

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 2. 1941. Appendix. P. 1869–1877.

² Ibid. Part 10. 1941. Appendix. P. 274.

ку, запрещающую использование американских войск за пределами Западного полушария и Филиппинских островов¹.

При рассмотрении закона были отклонены поправки, запрещающие американским судам заходить в военные зоны, а также ограничивающие действия президента до 30 июня 1943 г. Действие закона было продлено до 1946 г. Сторонники ленд-лиза отстояли принципиальные положения билля, но пошли на компромиссы с оппонентами и согласились на незначительные изменения.

Голосование в сенате прошло 8 марта 1941 г. За законопроект проголосовали 60 членов конгресса, против – 31. Законопроект прошёл с незначительными изменениями. За него проголосовали 49 демократов, 10 республиканцев и 1 от независимой партии. Против проголосовали 17 сенаторов от демократической партии и 10 от республиканской².

Таким образом, голосование в палате представителей и сенате можно расценивать как победу правительственной стратегической программы – ленд-лиза.

Германский дипломатический корпус в Вашингтоне прореагировал следующим образом: 9 марта 1941 г. поверенный Г. Томсен сообщил в Берлин министру иностранных дел об итогах голосования в сенате. «Билль прошёл в сенате. Билль усиливает власть президента и делает лидером в мире наглый американский империализм, который сейчас и в дальнейшем отводит Англии роль вассала». 10 марта 1941 г. посол Германии в США Дикгоф в меморандуме, отправленном в Берлин, сообщал о прохождении закона о ленд-лизе в конгрессе. За административный билль проголосовали в палате представителей конгресса. Оппозиция в сенате оказала настойчивое сопротивление. Но она была ослаблена в связи с уходом из жизни в 1940 г. великих лидеров У. Бора и Ландида. Хирам Джонсон и Б. Уилер больше ненавидят Рузвельта, чем имеют объективные убеждения. Оппозиция ослаблена потому, что не использована полностью республиканская группа. 17 республиканцев

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 2. 1941. Appendix. P. 1960–1975.

² Ibid. P. 2097–2098.

голосовали против закона, 10 – за закон. Общественное мнение в стране показывает, что 85–90% американцев одобряют экстенсивную поддержку Англии. С другой стороны, правительство США должно учитывать факт о том, что сегодня 70–80% американцев голосуют против вступления в войну¹. Такую информацию на предмет прохождения закона в конгрессе дали в Берлин немецкие дипломаты из Вашингтона.

11 марта 1941 г. президент подписал закон о ленд-лизе с незначительными поправками. Закон уполномочивал президента передавать в аренду или взаймы или другим путём материалы войны, вооружения странам, защита которых, по мнению президента, является жизненно необходимой для обороны Соединённых Штатов.

Закон разрешал президенту передавать за границу вооружения на сумму 1300 млн. долл. Для передачи военных материалов свыше упомянутой суммы необходимо было решение конгресса.

Закон запрещал использование кораблей военно-морского флота США конвоировать торговые суда и заход американских судов в военные зоны, но так как президент являлся верховным главнокомандующим вооружёнными силами страны, он имел право разрешать конвоирование торговых судов и заход американских судов в военные зоны².

15 марта 1941 г. Ф. Рузвельт, выступая на обеде в Белом доме, заявил, что ассигнования по ленд-лизу будут увеличены до 7 млрд долл.³

На первоначальном этапе действия закона было распространено на Англию и Грецию. В дальнейшем условия ленд-лиза распространялись на многие страны. Ф. Рузвельт поручил руководство по осуществлению закона своему единомышленнику Г. Гопкинсу и начальнику управления по соблюдению ленд-лиза Э. Стеттиниусу⁴.

Закон о ленд-лизе был распространён и на Советский Союз. После нападения фашистской Германии на Советский Союз в послании конгрессу Ф. Рузвельт сказал: «Мужественное сопротивление

¹ Documents on German Foreign Policy. P. 251–259.

² The Peace and War. P. 627–630.

³ The Public Papers. Vol. 10. P. 60–69.

⁴ К середине 1945 г. действие закона было распространено на 35 стран мира.

ние русского народа является помощью всем народам, борющимся с фашизмом. Это сопротивление нарушило планы нацистов и рассеяло миф об их непобедимости. Наше правительство приложит все усилия, чтобы обеспечить Россию необходимыми материалами. Мы будем действовать в интересах укрепления важного русского фронта. Закупки военного производства в США будут производиться на его собственные средства через его закупочное агентство»¹.

В книге К.Г. Наджафова «Нейтралитет США. 1935–1941» указано, что Советский Союз получил по ленд-лизу вооружения на 4,3%².

Общие поставки по ленд-лизу составили 50 692 109 долл. Англия получила материалов на сумму 31 392 361 долл., Советский Союз – 11 297 883 долл. до 30 сентября 1946 г.³

Принятие закона о ленд-лизе свидетельствует о том, что Соединённые Штаты вступили в борьбу с тоталитарными режимами. Закон стал правовой и практической основой начала создания антигитлеровской коалиции, объединил потенциальные возможности экономики США, Англии и других стран. Он был существенным отступлением от политики нейтралитета и подготовил Соединённые Штаты к событию Пирл-Харбора. Закон о ленд-лизе положил начало новому внешнеполитическому курсу правящих кругов США и внёс свой вклад в великую победу.

В отечественной историографии вопросу ленд-лиза посвящено много исследований, но проблема обсуждения в конгрессе США мало исследована. По-разному подходят в оценке ленд-лиза зарубежные авторы.

Государственный секретарь США К. Хэлл в своих мемуарах оценил закон как революционный акт в американской истории⁴. Военный министр Г. Стимсон в книге «Активные действия в мире и войне» замечает, что это был один из более важных законода-

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 7. 1941. P. 7402–7403.

² *Наджафов К.Г.* Нейтралитет США... С. 152.

³ The Public Papers. P. 447–450.

⁴ The Memoris of C. Hull. Vol. 2. 1948. P. 925.

тельных достижений военного времени. Триумф Рузвельта состоял в том, что была объявлена экономическая блокада нацизму и пробита брешь в законе нейтралитета¹. Премьер-министр Англии У. Черчилль в работе «Вторая мировая война» характеризует закон о ленд-лизе как фундаментальный, не корыстный и не формальный². Руководитель программы ленд-лиза Э. Стеттиниус определил закон как жизненно важный для обороны США³. Публицист Р. Шервуд обосновал победу Ф. Рузвельта и прохождение закона в конгрессе такими словами: «Рузвельт получил от американского народа свыше двадцати семи миллионов голосов, а это такой факт, который члены конгресса не могли позволить себе игнорировать»⁴. Взгляд оппонентов закона кратко выразил представитель радикального направления историк Ч. Тензилл, назвав ленд-лиз законодательной бомбой и вмешательством во Вторую мировую войну с чёрного хода⁵.

Система ленд-лиза привела в полное противоречие закон о нейтралитете с действительностью. В связи с оккупацией Германией Югославии и Греции закон о ленд-лизе был распространен на эти страны. Коммуникации Атлантического океана стали под прицелом подводного флота Германии. Потери английского флота стали невосполнимы. Экспансионистские планы стран оси стали явной угрозой основным доктринам, провозглашенным американскими отцами-основателями, – Монро и свободы морей.

Правительство Соединенных Штатов располагало секретной картой, составленной германским штабом, излагающей планы Гитлера по контролю Германией над всей Южной и частично Центральной Америкой. Гитлер планировал вместо отдельных стран этого континента создать пять вассальных государств. Особое внимание уделялось Панамскому государству. Администрация

¹ *Stimson H.* Active service in Peace and War. N.Y., 1960. P. 360–363.

² *Cherchill W.* The Second World War. N.Y., 1960. P. 110.

³ *Стеттиниус Э.* Загадка ленд-лиза. М., 2000. С. 77.

⁴ *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. М., 1958. С. 393.

⁵ *Tansill Ch.* Back Door to war Roosevelt Foreign Policy... P. 602–605.

Ф. Рузвельта располагала документами, разработанными в Германии, которые свидетельствовали о дальнейших планах Гитлера¹.

Наиболее дальновидные политические деятели Соединенных Штатов понимали, что действия стран оси угрожают безопасности мировому сообществу. Германия, Италия и Япония определили сферы влияния, провозгласив раздел мира и порабощения народов.

В 1941 г. конгресс принял закон о конфискации иностранных судов. Президент имел право конфисковывать иностранные суда, находящиеся в американских портах, но президент не имел права передавать конфискованные суда воюющей стране. Под воюющей страной подразумевалась в первую очередь Англия. В связи с этим решением было конфисковано 80 иностранных судов, в том числе 28 итальянских и 2 германских². Германия на это решение отреагировала незамедлительно. Началась открытая битва за Атлантический океан.

В мае 1941 г. в южной части Атлантического океана германская подводная лодка потопила американский пароход «Робин Мур», шедший в Кейптаун. Согласно показаниям свидетелей пароход был потоплен без предварительных мер по обеспечению безопасности пассажиров и команды. «Робин Мур» был потоплен, несмотря на то, что шел под американским флагом, имел отличительные знаки страны. Потопление парохода германской подводной лодкой было явным нарушением международного права и предупреждением о том, что американские суда теперь не могут свободно плавать в морских водах. На пароходе не было военных материалов. Целью Германии было помешать торговым операциям США с дружественными странами.

В дальнейшем сложилась такая ситуация, по которой американские суда с грузом, предназначенным для Англии, не могли заходить в английские порты. Кроме того, почти вся тяжесть борьбы против немецких подводных лодок падала на британский флот, поскольку американский военно-морской флот и авиация несли

¹ The Public Papers. Vol. 10. P. 438–444.

² Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 4. 1941. P. 4103–4108.

патрульную службу в зонах американского побережья. Немецкие подводные лодки открыто нападали на торговые американские суда и военные корабли. Немцы повредили американский эсминец «Кирни», потопили американские корабли «Рубин Джеймс», «Болд Верчер», «Лидай», «Тигл» и др. Такие действия подводного флота Германии были прямым предупреждением Соединенным Штатам смириться и не оказывать сопротивления. «Нас предупреждают, что США могут пользоваться морскими просторами только с согласия национал-социалистов. Мы не можем согласиться с планами Германии на мировое господство», – заявил Ф. Рузвельт¹.

Изоляционисты расценивали заявление президента как пропаганду и стремление правительства вступления в войну. С такими заявлениями выступили конгрессмены Ранкин и Б. Уилер, отметив, что Англия, очевидно, причастна к этой пропаганде².

В связи с событиями в Атлантике правительство США направило ноту Германии о закрытии консульств, а также отделения агентства Трансокеан, германской информационной библиотеки, железнодорожного туристического бюро; германским гражданам запрещалось выезжать из страны³. Вашингтон ограничил деятельность дипломатических, общественных и финансовых кругов рейха. Началась борьба за сферы влияния, и особенно за морские коммуникации Атлантического океана на пространстве от Северного полюса до Антарктики. Германия всеми способами противодействовала позиции США в предоставлении помощи Англии и другим странам, которые оказывали сопротивление их планам.

Президент Ф. Рузвельт озвучил «Декларацию» о введении в США неограниченного чрезвычайного положения. В «Декларации» отмечалось, что в связи с возникновением войны в Европе страна объявлялась на чрезвычайном положении, и предписывались меры «к укреплению национальной обороны». Развитие событий показало, что цели воюющих держав оси не ограничивают-

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 5. 1941. P. 5412–5413.

² Ibid. Part 5, 8. 1941. P. 5196, 8394.

³ Foreign Relations of the United Diplomatic Papers. 1941. Vol. 2. P. 628–629.

ся и расширяются, поэтому современная обстановка требует более решительных действий. Современная обстановка заставляет правительство в интересах безопасности американского континента перейти от полномочий мирного времени к мероприятиям военного времени, которые позволят устранить попытку враждебного окружения Западного полушария и создания военных баз¹.

США заняли Гренландию и Исландию в связи с вторжением в 1940 г. Германии на территорию Дании. Гренландия являлась колонией Дании, а Исландия состояла в унии с Данией. Правительство Соединенных Штатов, учитывая сложившуюся обстановку, заявило о принадлежности Гренландии и Исландии Западному полушарию и распространении на эти острова доктрины Монро.

Для устранения враждебного окружения США создают ряд военно-морских и воздушных баз на этих островах. США не могли допустить контроль со стороны Германии стратегических аванпостов в Атлантическом океане, которые могли быть использованы в качестве воздушных и военно-стратегических объектов для возможного нападения на Западное полушарие. Правящие круги Соединенных Штатов считали, что такие аванпосты должны находиться под контролем и быть гарантией национальной безопасности всех стран Нового Света. С этой целью они приобрели острова Тринидат и в Британской Гвинее, чтобы предупредить возможность обходного наступления Германии против стран Западного полушария. Английские силы, находившиеся в Исландии, были выведены в другие места, а территория Исландии была передана под контроль США в обмен на некоторое количество эсминцев. Правительство Исландии не противилось такому решению. В дальнейшем США обещали отозвать свои войска после войны, признать независимость и суверенитет Исландии, взять на себя весь ущерб, не вмешиваться в дела её правительства, организовать оборону, консультироваться с правительством страны. Оборона Исландии должна быть достаточно обеспечена военными силами США. Ф. Рузвельт принял все условия Исландии и отметил, что

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 4. 1941. P. 4494–4495.

«намерен просить конгресс одобрить обмен дипломатическими представителями между США и Исландией»¹.

В связи с инцидентами на морских просторах Атлантики американское правительство объявило, что патрульные суда и самолеты будут охранять не только американские, но и плавающие под любым флагом, ведущие торговлю в оборонительных водах от подводных лодок рейха².

Правительство не только разработало программу о введении конвоя торговых судов военным флотом США, но и пошло дальше. Был поставлен вопрос о вооружении торговых судов и плавании в зонах военных действий. Следствием такого решения фактически был окончательный отход от закона о нейтралитете, который запрещал вооружать торговые суда и плавать в зонах военных действий. Исполнительная и законодательная власть подчеркивали, что оборона Западного полушария является главным в стратегической программе США.

В стране, в связи с событиями военного времени, был создан Совет экономической обороны. В Совет вошли вице-президент С. Уэллес, госсекретарь, министры военный, морской, финансов, земледелия, торговли и генеральный прокурор. В американской прессе стали все чаще появляться статьи, требующие объявления войны Германии. Газета «Нью-Йорк Пост» писала: «Народы Европы и Азии в ожидании вступления США в войну против Гитлера. Немедленное объявление войны окажет большую помощь в уничтожении гитлеризма, который повсюду угрожает свободе»³.

Сенатор-демократ от штата Техас Т. Коннелли призывал членов конгресса пересмотреть закон о нейтралитете с целью позволить вооружать американские торговые пароходы, а также заходить в зоны военных действий, в которые им запрещено заходить. «США, – заявил Т. Коннелли, – должны обеспечить безопасную доставку материалов странам, борющимся против гитлеризма.

¹ The Public Papers. Vol. 10. 1941. P. 255–263.

² Ibid. P. 384–392.

³ The New York Post. 1941. 11 June.

Гитлер добивается мирового господства, и его нападение на Советский Союз без какого-либо повода и без предупреждения. Россия борется за сохранение своей земли, не была повинна в какой-либо агрессии по отношению к Германии. Она стала жертвой неожиданного нападения»¹.

Но не все конгрессмены были согласны с заявлением сенатора. Конгрессмен Суини был убежден в том, что инциденты, которые произошли с пароходами «Рубин Джеймс», «Болд Верчер», «Ли-кай», «Тигл», эсминцами «Кирни», «Грир» и др. были связаны с тем, что они зашли в опасные зоны. Он был не согласен с заявлением Т. Коннелли по поводу России как жертвы агрессии. «Система правительства Сталина более опасна, чем система правительства Гитлера. Сегодня, осуждая Гитлера, мы берем под свою защиту спасение коммунизма в мире вместо демократии», – заключил Суини². Ему вторил экс-президент Г. Гувер: «Мы уверены, Гитлер не перейдет через канал, чтобы оккупировать Англию, но посылая наши корабли в опасные зоны – нарушаем наш закон о нейтралитете. Президент ведет нас к войне, если мы вступим в войну, то пошлем наших сынов бороться за коммунизм. Наша задача – заботиться о странах Западного полушария и защищать демократию»³. Группа изоляционистов твёрдо отстаивала свою точку зрения недоверия президенту во внешней политике.

Г. Фиш даже разработал для конгрессменов анкету, на которую они должны были ответить. Один из вопросов был следующего содержания: «Я ничего не имею общего с взглядами президента»⁴. Но несмотря на резкие высказывания оппонентов в адрес политики президента и за сохранение закона о нейтралитете, события подтверждали, что концепция изоляции уходит в прошлое, оказав негативное влияние на страну.

Решение об отмене вывоза оружия из США в воюющие страны и конвоирование торговых кораблей военным флотом было приня-

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 13. 1941. Appendix. P. 4437–4438.

² Ibid. Part 8. 1941. P. 8869.

³ Ibid. Part 13. 1941. Appendix. P. 4289–4290.

⁴ Ibid. Part 4. 1941. P. 4639.

то ещё в 1939 г., но запрещено было вооружать торговые суда и заходить в военные зоны.

В октябре 1941 г. Ф. Рузвельт обратился с посланием к конгрессу, в котором заявил, что со времени принятия первого закона о нейтралитете в 1935 г. международная обстановка изменилась. Закон о нейтралитете 1939 г. был принят в то время, когда подлинные масштабы установления господства Германии над миром были поняты лишь немногими лицами. С тех пор война распространилась с одного континента на другой, многие страны были порабощены. В течение этих лет американцы никогда не были нейтральными, осознавали опасность, угрожающую демократии, традициям, институтам США и Западному полушарию. Президент отметил, что в силу известных фактов закон о нейтралитете требует полного пересмотра. Действительно, в законе имелись статьи, которые противоречили положению о ленд-лизе. Ф. Рузвельт предложил аннулировать ст. 6 Закона от 4 ноября 1939 г., которая запрещала вооружение судов, плавающих под американским флагом и ведущих торговлю с иностранными державами¹.

После выступления президента в прессе было опубликовано заявление 100 видных деятелей республиканской партии от 40 штатов, в том числе бывшего кандидата республиканской партии на пост президента в 1940 г. Уилки. Он призывал коллег в конгрессе полностью отменить закон о нейтралитете, потому что нейтралитет создает угрозу безопасности США, помогает Гитлеру и не даёт возможности полностью осуществить политику по оказанию помощи странам, борющимся против нацизма. Вооружение торговых судов, говорится в заявлении, является недостаточной мерой. Необходимо отменить закон о нейтралитете в целом. Среди лиц, подписавших заявление, республиканцы-губернаторы штатов Массачусетс, Миннесота, Нью-Гэмпшир, Орегон, Вермонт и Вашингтон. Б. Уилки подчеркнул, что «миллионы республиканцев полны решимости стереть с лица республиканской партии позорное пятно лицемерия закона о нейтралитете»².

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 7. 1941. P. 7757–7758.

² Ibid. Part 14. 1941. Appendix. P. 4801–4802.

Но многие республиканцы не разделяли точку зрения видных деятелей республиканской партии и Б. Уилки. Республиканец Ламбертсон заявил, что группа 100 не может выражать мнение 20 млн голосов партии. Б. Уилки не американец. Он поддерживает политику президента, которая приведет американцев к войне¹.

Сенатор А. Ванденберг привел данные опроса института Дж. Гэллапа о том, что 92% студентов выступают против вступления США в войну, 64% американцев не желают поражения Англии, 59% – за помощь Англии и 77% не одобряют использования конвоя². Г. Фиш выступил с критикой взглядов министров военного и морского флота Г. Стимсона и Ф. Нокса, которые заявляли, что закон о нейтралитете был грубой ошибкой и нарушил традиционные принципы внешней политики, свободы морей³.

В ответ на эти заявления изоляционистов сенатор Маккелер внес билль под № 1925 об отмене закона о нейтралитете от 4 ноября 1939 г.⁴ Затем он пояснил причину отмены этого закона.

Во-первых, принятие закона было большой ошибкой. Во-вторых, закон вошёл в прямой конфликт с доктриной свободы морей, которая отстаивалась в период войны с Англией 1812–1814 гг., с Германией 1917–1919 гг. и стабилизировалась на мирной конференции по разоружению в 1922 г., за которую шла борьба более ста лет. В-третьих, закон ограничивает одним океаном. В-четвертых, хотя закон утвержден, но правительство не может проводить его в жизнь. В-пятых, окольно исполнялись требования Германии установить свой контроль над частью Атлантического океана. В-шестых, закон не может удержать американцев вне войны. В законе о нейтралитете Германия видит слабость США⁵.

Действительно, законодательство о нейтралитете ограничивало деятельность США и не соответствовало здравому смыслу в период Второй мировой войны. Таким образом, острая дискуссия в конгрессе

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 8. 1941. P. 8235.

² Ibid. Part 4. 1941. P. 3742.

³ Ibid. P. 4328–4329.

⁴ Ibid. Part 15. 1941. History of Bells and Resolution. P. 754.

⁵ Ibid. Part 7. 1941. P. 7526.

затрагивала вопросы вооружения торговых судов и заход их в военные зоны. Более дальновидные представители республиканской и демократической партий требовали принять необходимые меры для обеспечения производства и доставки военных материалов, выполняя благородную роль арсенала антигитлеровского фронта.

Сложилась такая ситуация, что американские суда с грузом военных материалов, предназначенных для Англии, не могли заходить в английские порты. Почти вся тяжесть борьбы против немецких подводных лодок падала на британский флот, поскольку американский военно-морской флот и авиация несли патрульную службу только в зонах патрулирования американского побережья.

Конгрессмен Дж. Бейтс подчеркнул, что Англия находится на передней линии обороны. Английский флот препятствует установлению контроля Германии над Атлантикой. Если Англия будет разбита, главным условием, которое поставит Германия, станет капитуляция флота. Без флота Англии страны оси превзойдут силы США 2 к 1. Победа Гитлера над Англией и Францией приведет морские силы США и оси в соотношении 1 к 4. Вот почему боееспособный английский флот – защита интересов и безопасности США. Совместно с английским флотом США могут осуществлять контроль над Атлантическим и Тихим океанами¹.

Правящие круги США не хотели мириться с самоограничениями на морских просторах и немецким диктатом. После бурных дебатов в конгрессе была принята совместная резолюция 237 по отмене ст. 2, 3, 6 Закона о нейтралитете, запрещавших вооружать торговые суда и плавать в зонах военных действий².

По этому поводу государственный секретарь писал, что решение конгрессом этого вопроса жизненно важно, потому что Германия стремится уничтожить Англию, установить контроль над Атлантикой и американскими республиками с помощью подводной войны³.

¹ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 1. 1941. P. 729.740.

² Ibid. Part 7. 1941. P. 8060, 8026; FRUS. 1941. Vol. 1. P. 379.

³ Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 8. 1941. P. 8888–8889.

Решение конгресса по резолюции 237 волновало руководство Германии. Незадолго до голосования в конгрессе министр иностранных дел Германии И. Риббентроп прислал телеграмму в посольство Германии в Вашингтоне с просьбой использовать всевозможные усилия для убеждения изоляционистов в блокировании резолюции¹.

Голосование в сенате по поводу резолюции 237 проходило 7 ноября, в палате представителей – 13 ноября 1941 г. В сенате за резолюцию проголосовали 50 конгрессменов, против – 37, в палате представителей за – 212, против – 194. Разница в голосовании в палате представителей составила 18 голосов. Голосование за резолюцию 237 поставило точку по отмене закона о нейтралитете².

Сенатор Букс с возмущением заявил, что когда исполнительная и законодательная власть выступают заодно, это не принесет позитивных результатов³. А. Ванденберг привел опрос института Дж. Гэллапа, указав, что 77% американцев против отмены статей закона о нейтралитете 2, 3, 6, которые защищали экономические и политические интересы Соединенных Штатов⁴. Другой известный изоляционист Б. Кларк в это сложное время стремился примирить изоляционистов и интернационалистов, советовал придерживаться двух концепций, мотивируя это тем, что 1/3 сырьевых запасов в мире и 40% индустриального потенциала обладают Соединенные Штаты Америки⁵.

В законе о нейтралитете первоначально была заложена идея экономической экспансии Америки. Но она не выдержала конкуренции с захватническими планами Германии, Италии и Японии. На определенном этапе закон о нейтралитете давал возможность правящим кругам США маневрировать, защищая свои интересы.

Война изменила соотношение сил, и закон о нейтралитете стал своеобразным политическим бумерангом для Соединенных Штатов Америки.

¹ Documents on German. Vol. 13. P. 455–456.

² Congressional Record 77. Vol. 87, pt. 13, 7. 1941. P. 8680, 8891.

³ Ibid. Part 4. 1941. P. 3742.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. Part 13. 1939. Appendix. P. 2647.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономический кризис 1929–1933 гг. оказал влияние не только на внутреннюю, но и внешнюю политику Соединённых Штатов Америки. Кризис обострил внутривнутриполитическую борьбу в стране и на международном уровне по вопросам экономического и внешнеполитического развития. Правящие круги Соединённых Штатов провозгласили политику нейтралитета. Эта политика была оформлена законодательными актами, принятыми 31 августа 1935 г., 29 февраля 1936 г., 8 января и 1 мая 1937 г., 4 ноября 1939 г., 11 марта 1941 г.

Практическое применение политика нейтралитета нашла накануне Второй мировой войны. Политика нейтралитета не была позитивной. Во-первых, потому, что в обстановке экспансии со стороны Германии, Италии и Японии нейтралитет означал не что иное, как прямое поощрение экспансии. Во-вторых, закон о нейтралитете запрещал продажу оружия жертвам экспансии. Следовательно, лишал жертв их законных прав покупать оружие для защиты независимости и давал возможность захватчикам уничтожать безоружных людей. В то время закон о нейтралитете не запрещал продажу стратегического сырья, в котором нуждались агрессоры. Члены изоляционистской организации в США «Ордена сынов Италии» во время итало-эфиопской войны просили конгресс США не налагать эмбарго на стратегическое сырьё, потому что, по их мнению «это могло расстроить американскую коммерцию и привести к ослаблению престижа США на международной арене»¹. В-третьих, нейтралитет отвергал идею коллективной безопасности, которая была предложена Советским Союзом. В-четвёртых, политика нейтралитета позволяла монополиям США извлекать, на определённом этапе, большую выгоду, используя межгосударственные противоречия.

¹ Congressional Record 74. Vol. 80, pt. 1. 1936. P. 1138.

Росла борьба за рынки сбыта и источники сырья в мире, и Соединённые Штаты считали, что закон о нейтралитете поможет им укрепить свои позиции. Быстрый рост экономического потенциала Германии в конце 30-х годов явился конкретным проявлением действия закона неравномерного развития стран. Превращение Германии в мощную экономическую державу мира изменило расстановку сил на мировой арене, внесло серьёзные коррективы в систему экономических и политических взаимоотношений. В сложной международной обстановке правящие круги США оказались перед необходимостью пересмотра своих внешнеполитических концепций.

Агрессивная политика Германии сопровождалась сокращением сфер американского влияния, вела к обострению противоречий. Важное место в американо-германских отношениях занимали европейская и латиноамериканская проблемы. Германия стремилась овладеть рынками сбыта и мировыми ресурсами. Экспансия Германии была направлена не только против малых стран Европы, но и традиционных сфер влияния. Германия угрожала интересам США в Западном полушарии. Кредиты Германии были сведены к нулю. Она использовала бартерные соглашения с латиноамериканскими странами. За сырьё латиноамериканские страны получали марки, которые в любое время могли быть заблокированы в Германии.

Германия стремилась страны Восточной и Юго-Восточной Европы поставить под военно-политический и экономический контроль. Гитлер возлагал большие надежды на получение дешёвой рабочей силы в этих странах. В Южной и Центральной Америке планировалось использовать природные ресурсы, которые могли в значительной степени обеспечить потребность в сырье, топливе, продуктах питания. Такие планы не могли не беспокоить руководство Соединённых Штатов. Правительство Ф. Рузвельта понимало, «что втиснуть всю внешнюю политику такой страны, как США, с её огромным экономическим, военно-политическим и моральным потенциалом в прокрустово ложе законодательства о нейтралитете невозможно...»¹.

¹ Мальков В.Л. Указ. соч. С. 337–338.

Накануне Второй мировой войны, как замечает Г.Н. Севастьянов, наметились три тенденции, три концепции сохранения мира. Советский Союз выступал за создание коллективной безопасности. Англия и Франция полагали сохранить мир за счёт уступок и «умиротворения» агрессоров. США официально проводили политику нейтралитета¹.

Проблемы, стоявшие в середине 30-х годов, имеют и в современных условиях весьма актуальный характер. Особенно теперь, когда идея создания надёжной системы безопасности прочно входит в жизнь народов и когда ряд правительств ищут конструктивные решения, несмотря на разницу во взглядах принципиального характера.

¹ *Севастьянов Г.Н.* Москва–Вашингтон... С. 308.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документы

- Congressional Record 74, 75, 76, 77. Wash., 1935–1941.
Congressional Record 77. Hearing before the Committee on Foreign United States Senate. Wash., 1941.
Congressional Record 77. Hearing before the Committee on Foreign Relations United States House of Representatives. Lend-lease Bull. Wash., 1941.
Documents on American Foreign Relation. Vol. 1–3. N.Y., 1935–1966.
Documents on German Foreign Policy. Series D. 1918–1945. London, 1951.
Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers 1918–1945. Vol. 1–5. 1930–1969.
History of American Presidential Election 1968–1989. Vol. 1–4. N.Y., 1971.
Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958.
Нюрнбергский процесс. М., 1954. Т. 1–2.
Roosevelt F.D. His Personal letters. Vol. 1–3. N.Y., 1950.
Roosevelt F.D. and Foreign Affairs. Vol. 1–2. Cambridge, 1969.
Peace and War United States Foreign Policy 1931–1941. Wash., 1943.
The Public Papers and Addresses F.D. Roosevelt. N.Y., 1938–1950.

Мемуары

- Ambassador Dodds Diary 1933–1938. N.Y., 1941.
Bowers C. My Mission to Spain. N.Y., 1954.
Майский И.М. Испанские тетради. М., 1962.
The Memoris of Cordell Hull. N.Y., 1948.
Moffat Papeps. Cambridge, 1956.
Nelson S. Volunteers. N.Y., 1939.
Churchill W. The Second World War. The Cathering Storm. Boston, 1948.
Sherwood R. Roosevelt and Hoopkins. N.Y., 1948.
Стеттенуус Э. Загадка ленд-лиза. М., 2000.
Stimson H., Bundy M. An Active Service in Pease and War. N.Y., 1948.
Wilson H. Diplomatic between War. N.Y., 1941.

Пресса

Busines Week; Daily Worker; Economist; Foreign Affairs; Current History; Jurnal of Economic History; Jurnal of Modern History; Nation; New Republic; New York Times; New York Magasine; Political Affairs; Press Releases; Washington Post.

Литература

- Егорова Н.И.* Изоляционизм и европейская политика США 1933–1941. М., 1996.
- История США* / под ред. Г.Н. Севастьянова. М., 1983. Т. 3.
- Мальков В.Л.* Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М., 2004.
- Мальков В.Л.* Великий Рузвельт. М., 2011.
- Наджафов Д.Г.* Народ США – против войны и фашизма. М., 1969.
- Наджафов Д.Г.* Нейтралитет США 1935–1941. М., 1990.
- Овинников Р.С.* За кулисами политики невмешательства. М., 1959.
- Печатнов В.О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн. Документальные очерки. М., 2006.
- Севастьянов Г.Н.* Европейский кризис и позиция США. 1938–1939. М., 1992.
- Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010.
- Яковлев Н.Н.* Франклин Рузвельт – человек и политик. М., 1965.
- Adams D.* American in the 20 Century. Cambridge, 1967.
- Adler S.* The Isolationist Impuls. London ; New York, 1957.
- Beard Ch.* The Open Door at Home. N.Y., 1935.
- Beard Ch. and Beard M.* American in Midpassage. N.Y., 1939.
- Beard Ch.* American Foreign Policy Making 1932–1940. New Haven, 1940.
- Bemis S.* Diplomatic History of the United States. N.Y., 1959.
- Bredley James.* Flags of our Fathers. N.Y., 2006.
- Brinkly A.* With justices. N.Y., 2010.
- Brinkly A.* Concise History of American People. N.Y., 1997.
- Burns S.* Roosevelts Lion and the Fox. N.Y., 1956.
- Chittick W.* American Foreign Policy. Wash., 2006.
- Iresh M.* U.S. Foreign Polisy. N.Y., 1975.
- Hess R.* The United States at War 1941–1945. N.Y., 2011.
- Harris B.* The United States and Italo-Ethiopiions Crisis. California, 1964.
- Hobsbaum E.* The Age of Extremes. A History of the Ward 1944–1991. N.Y., 1996.
- Kimball W.* The most unsorted Act: lend-lease 1939–1941. Baltimore, 1966.
- Kimball W.* Thirty Yery ar the Musketers. Buhtimor 1966. N.Y., 1994.
- Langer W. and Glesson S.* The Chanlleng to Isolation 1937–1940. N.Y., 1952.
- Leonhardt D.* Headling of the Next Financial Crisis. N.Y., 2010.
- Lippman W.* Public Opion and Foreign Policy in the United States. London, 1952.
- Rauch B.* Roosevelt from Munich to Pearl Harbor. 1967.
- Roberts M.* Empire, Welfare, Europe. N.Y., 2002.
- Tansill Ch.* Back Door to War. The Roosevelt Foreign Polisy 1933–1941. Chicago, 1952.
- Taylor F.* The United States and the Spanish Civil War. N.Y., 1956.
- Ward A.* First class Temperament. The Emergense of Franklin Roosevelt. N.Y., 2008.
- Wilkerson J.* Congress and Politics oa Problem Solwing. Wash., 2012.

Научное издание

Татьяна Терентьевна Бурова

**ОБСУЖДЕНИЕ ЗАКОНА О НЕЙТРАЛИТЕТЕ
В КОНГРЕССЕ США 1935–1941 гг.**

Редактор А.Н. Воробьева
Компьютерная верстка А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцова

Подписано к печати 11.07.2014 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 10,7.

Тираж 250 экз. Заказ № 281.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–53-15-28

ISBN 978-5-94621-378-3

9 785946 213783